

#12(64), 2020 część 7

Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe
(Ukraina, Kijów)

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku polskim, angielskim, niemieckim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 30 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej czasopisma.

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

Rada naukowa

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

#12(64), 2020 part 7

East European Scientific Journal
(Ukraine, Kiev)

The journal is registered and published in Poland. The journal is registered and published in Poland. Articles in all spheres of sciences are published in the journal. Journal is published in **English, German, Polish and Russian.**

Articles are accepted till the 30th day of each month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Each author receives one free printed copy of the journal

Free access to the electronic version of journal

Editorial

Editor in chief - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

The scientific council

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

**Dawid Kowalik (Politechnika
Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**

**Peter Clarkwood(University College
London)**

**Igor Dziedzic (Polska Akademia
Nauk)**

**Alexander Klimek (Polska Akademia
Nauk)**

**Alexander Rogowski (Uniwersytet
Jagielloński)**

Kehan Schreiner(Hebrew University)

**Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika
Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**

**Anthony Maverick(Bar-Ilan
University)**

**Mikołaj Żukowski (Uniwersytet
Warszawski)**

**Mateusz Marszałek (Uniwersytet
Jagielloński)**

**Szymon Matysiak (Polska Akademia
Nauk)**

**Michał Niewiadomski (Instytut
Stosunków Międzynarodowych)**

Redaktor naczelny - Adam Barczuk

**Dawid Kowalik (Politechnika
Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**

**Peter Clarkwood(University College
London)**

**Igor Dziedzic (Polska Akademia
Nauk)**

**Alexander Klimek (Polska Akademia
Nauk)**

**Alexander Rogowski (Uniwersytet
Jagielloński)**

Kehan Schreiner(Hebrew University)

**Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika
Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**

**Anthony Maverick(Bar-Ilan
University)**

**Mikołaj Żukowski (Uniwersytet
Warszawski)**

**Mateusz Marszałek (Uniwersytet
Jagielloński)**

**Szymon Matysiak (Polska Akademia
Nauk)**

**Michał Niewiadomski (Instytut
Stosunków Międzynarodowych)**

Editor in chief - Adam Barczuk

1000 kopii.

**Wydrukowano w «Aleje Jerozolimskie
85/21, 02-001 Warszawa, Polska»**

**Wschodnioeuropejskie Czasopismo
Naukowe**

Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001
Warszawa, Polska

E-mail: info@eesa-journal.com ,

http://eesa-journal.com/

**Reprezentacja czasopisma naukowego
w krajach afrykańskich.**

Republika Angoli.

ADAMSMAT_SU_LDA,

Sede: Rio Longa_ prédio Z11 Quarteirão Z,
N°23, Município: BELAS, província: LUANDA

E_mail: Adamsmat@mail.ru

Contribuinte n° 5417331007

Tel:+244-929527658

1000 copies.

**Printed in the "Jerozolimskie 85/21, 02-
001 Warsaw, Poland»**

East European Scientific Journal

Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warsaw,
Poland

E-mail: info@eesa-journal.com ,

http://eesa-journal.com/

**Representation of a scientific journal in
African countries:**

Republic of Angola

ADAMSMAT_SU_LDA,

Sede: Rio Longa_ prédio Z11 Quarteirão Z,
N°23, Município: BELAS, província: LUANDA

E_mail: Adamsmat@mail.ru

Contribuinte n° 5417331007

Tel:+244-929527658

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Чучук С.М.

СТРИТ-АРТ КАК ПРОЕКЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ ГОРОДОВ ИВАНО-ФРАНКОВСКОЙ ОБЛАСТИ.4

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алимова Л.А.

ВЛИЯНИЕ КОНФУЦИАНСТВА НА КУЛЬТУРНЫЕ И ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОРЕЕ.....9

Костишин Р.С.

ДІЯЛЬНІСТЬ ВОЛОДИМИРА КОХАНА ЩОДО ПІДГОТОВКИ СВІТОВОГО КОНГРЕСУ ВІЛЬНИХ УКРАЇНЦІВ (1948–1966).....15

Попко С.

ВІЙСЬКОВЕ БУДІВНИЦТВО В УКРАЇНІ В УМОВАХ ЗМІНИ СТРАТЕГІЧНИХ ПРІОРИТЕТІВ В 2000-Х РР.....20

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Mukhitdinova N.A.

PRIVILEGES OF COMPUTER ASSISTED LEARNING FOR INDEPENDENT LEARNERS25

Уразбаева Д.Т.

ВАЖНОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ НАВЫКОВ ГОТОВНОСТИ ОНЛАЙН ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ КАК ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ28

Perxan Allambergenova

JOURNALIST'S STATUS IN THE INTEGRATION PROCESS31

Гордиенко Е.В.

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ МЕДИЦИНСКОГО СЛОВАРЯ КАК АКТИВНЫЙ УЧАСТНИК ЕГО РАЗРАБОТКИ33

Ибрагимова З.Ю.

ДИАЛЕКТНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ УЗБЕКСКИХ ГОВОРОВ КАРАКАЛПАКСТАНА37

Измайлова С.И.

ДЕЛОВАЯ ИГРА НА ЗАНЯТИЯХ ПО КУЛЬТУРЕ РЕЧИ КАК СПОСОБ РАСШИРЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ-БИЛИНГВОВ.39

Ленчина М.Р.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ КАЛЬКИРОВАНИЕ И ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....42

Сингаївська Г.В.

АКСІОЛОГІЧНИЙ ПОТЕНЦІАЛ ІСПАНСЬКИХ ПРІЗВИСЬК47

Tashpulatova N.

COMMUNICATIVE-INTEGRATIVE OPPORTUNITIES OF REGIONAL PUBLICATIONS IN UZBEKISTAN52

Цахилова Л.В.

ЯПОНСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ53

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Москатова А.К.

ФЕНОМЕНЫ АНТРОПОГЕНЕЗА В МНОГОМЕРНОЙ ГАЛАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ58

Онїпко Ю.Д.

ПРОЕКТ СТВОРЕННЯ ВСЕЗАГАЛЬНОЇ НАУКИ ЯК СПОСІБ ПОЄДНАННЯ АНТРОПОЛОГІЧНОГО ТА ПРИРОДНОГО ЗНАННЯ В ФІЛОСОФСЬКІЙ СПАДЩИНІ ГОТФРІДА ЛЕЙБНИЦА68

Рязанцева Т.А.

МИССИЯ ЕВРО-АЗИАТСКОЙ АККРЕДИТАЦИОННОЙ АССОЦИАЦИИ И ЕЕ ШКОЛ В КОНТЕКСТЕ МИССИИ БОГА73

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 7.036(477.86-25)

ГРНТИ 18.11

Chuchuk S.

postgraduate student

Vasyl Stefanyk Precarpathian National University

STREET ART AS A PROJECTION OF SOCIO-CULTURAL PROCESSES IN THE CITIES OF IVANO-FRANKIVSK REGION

Чучук Соломия Маркияновна

аспирант

Прикарпатский национальный университет имени Василия Стефаника

СТРИТ-АРТ КАК ПРОЕКЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ ГОРОДОВ ИВАНО-ФРАНКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Summary. The paper explores the phenomenon of street art, its stylistic features and ideological meanings in correlation to the architectural field of the urban environment on the example of Ivano-Frankivsk region cities. Modern forms of street art such as tags, stencil art, sticker art, pixel art, subcultural and post-graffiti are taken into account. Their techniques, stylistics, semantic subtexts and communication qualities are analyzed. The controversy of the intervention of artistic methods in urban space is considered. Public views on the phenomenon of street art are highlighted. The urban environment is interpreted as a projection of socio-cultural processes of modern society, which effectively responds to the transformation of public consciousness. The study clarifies and verifies the terminology of basic concepts of street art.

Аннотация. В статье исследуется явление стрит арта, его стилевые особенности и идейные содержания в корреляции с архитектурным полем городской среды на примере городов Ивано-Франковской области. Принимаются во внимание такие современные формы уличного «искусства» как теги, стэнсил-арт, стикер-арт, пиксель-арт, субкультурное и пост-граффити. Анализируются их техники, стилистика, смысловые подтексты и коммуникационные качества. Рассматривается контroversийность понятия интервенции в городское пространство с помощью художественных методов. Изучаются взгляды общественности на явление стрит-арта. Городская среда трактуется как проекция социокультурных процессов современного общества, эффективно реагирующая на трансформации коллективного сознания. В исследовании уточняется и верифицируется терминология базовых понятий уличного искусства.

Ключевые слова: стрит-арт, граффити, теги, стикер-арт, стэнсил-арт, визуальное поле города.

Key words: street art, graffiti, tags, sticker art, stencil art, visual field of the city.

Постановка проблемы. Город - это сложный организм с многоуровневой структурой. Очень часто под влиянием глобализационных процессов современные города теряют свой гуманистический фактор. «Проявление специфической глобализации касается, в основном, архитектурных, урбанистических, а также пространственно-функциональных изменений, которые проходят в городской среде, хотя потеря идентичности касается также духовной сферы города, меняя его человеческое лицо» [1, с. 20]. Для того, чтобы территория воспринималась как благоприятная для обитания, она должна быть содержательно приближенной к людям, ориентированной на человека и отвечать закономерностям восприятия человеком окружающего мира. «Хорошее место, согласно критериям, сформулированным в классических теориях современного города, должно иметь четкую структуру, четкий силуэт, хорошо видимые ориентационные пункты и характерные определяющие знаки» [2, с. 15]. Именно на художественные практики в городской среде возлагаются функции гуманизации

пространства, трансляции общественных идейных кодов, интеллектуальных смыслов. Поэтому изучение уличного искусства сегодня представляет значительный интерес среди исследователей и определяет **актуальность** данной темы.

Анализ последних исследований и публикаций. К вопросам урбанистических форм художественной деятельности обращалось немало исследователей, в частности И. Поносов [6], Д. Пиликин [3], А. Кораблева [5], В. Мох [7], Е. Моляр [9] и др., которые внесли значительный вклад в развитие понятийного аппарата. В своих исследованиях авторы выражают разносторонние взгляды на явления стрит и паблик-арта и их взаимодействие в архитектурном поле города. Однако, комплексных исследований стилевых особенностей, художественных практик и интеллектуальных кодов современного уличного искусства до сих пор не проведено.

Цель статьи заключается в комплексном анализе элементов стрит-арта современного визуального пространства городов Ивано-Франковской области.

Изложение основного материала. Термин «стрит-арт» часто используют как синоним термина «уличное искусство», однако с развитием урбанистических форм художественной деятельности в течение последних десятилетий, наблюдаем, что в трактовке этих двух терминов эксперты вкладывают, все же, разные смыслы. В исследовании «Терминология уличного искусства. Опыт словарных дефиниций» Д. Пиликин предлагает определение стрит-арта как «понятие, включающее в себя, формально, все виды уличных активностей, созданные «художником»»; одновременно определяет уличное искусство как более широкое по спектру понятие, «включающее в себя любые формы (социальной - С. Ч.) уличной активности, в том числе, политический активизм, коммерческую рекламу и народный жэк-арт» [3, с.7]. Проанализировав определения, сформулированные исследователями и, непосредственно, художниками, подытожим, что основная разница между стрит-артом и паблик-артом заключается в условиях создания художественного объекта: первый термин «в большей степени применяется к нелегальному уличному искусству», а второй, соответственно, ко всему, что является «легальным», акцептованным институтами и часто даже выполненным по их заказу [4]. Исследовательница А. Кораблева утверждает: «С технической точки зрения «набор» приемов и средств выразительности в паблик-арта и стрит-арта практически идентичен - и тот, и другой обращаются к росписям городских объектов, акций, скульптуры, использует аэрозоли, маркеры, краску, подручные материалы и т.д.; разница заключается в собственно генезисе конкретного произведения» [5, с. 12]. Важной в этом вопросе считаем ремарку известного российского исследователя, активиста и художника И. Поносова, который подчеркивает, что термины, которые содержат в своей основе долю «арт», сегодня дискредитированы, так как в них часто видятся практики, которые имея определенное творческое начало, не являются искусством [6, с. 12].

Таким образом, свободный, умышленно внеинституционный стрит-арт Ивано-Франковской области является, пожалуй, самым динамичным, наименее цензурированным проявлением социальной мысли в визуальном пространстве городов. Одной из важнейших черт его создания является спонтанность. Отметим важную особенность: граффити на территории края появились в конце 90-х годов, преимущественно в спальных районах или в заброшенных промзонах, на бетонных заборах вдоль дорог, были своеобразным проявлением молодежной субкультуры. Сегодня же эти образцы уличного искусства пленяют исторические центры городов, часто komponуются в уличные галереи, и тому подобное. Наиболее распространенным видом художественного вмешательства в архитектурную плоскость города, есть, конечно, стихийное

создание «тегов» на фасадах зданий. Практика, вызывающая больше всего дискуссий, возмущения и негативного отношения жителей, так как поднимает вопрос о вандализме и повреждении городской и частной собственности. По словам польского исследователя В. Моха «Базовой функцией тегов является манифестация присутствия их авторов в публичном пространстве города, означающее также его символическое присвоение» [7, с. 47].

Близким к тегам по форме, однако отличным по содержанию, есть явление графических трафаретных сообщений, так называемых, stencil-art объектов. Изображения, выполненные с помощью аэрозолей и заготовленных трафаретов служат как для самоидентификации автора, так и для демонстрации определенных общественно-политических позиций.

Потребность манифестации мировоззренческих позиций под посредничеством графических форм проявляется также и в виде текстовых сообщений, обычно с политическим подтекстом. Известный Франковский писатель Ю. Андрухович на портале «Збруч» 2017 выразил недвусмысленную позицию по отношению к подобным проявлениям уличной графики: «Начал внимательнее присматриваться к франковским стенам. Особенно в историческом центре. На них уже фактически нет живого места. Кто-то, возможно, предпочел бы назвать это явление стрит-артом и поставить его рядом с искусством граффити или муралов. Я - нет. Не все, что нанесено спреем, становится искусством. Речь идет скорее о банальном вандализме, как еще одной угрозе (городскому пространству - С.Ч.)» [8]. Контroversийность понятия интервенции в городское пространство с помощью художественных методов не раз становилась темой дискуссий как в научной плоскости, так и в бытовой. Некоторые эксперты считают именно такие стихийные визуальные выражения социальной мысли, какими бы они ни были, ценными интеллектуальными кодами городской среды, ведь они отражают реальное состояние и уровень общества. Исследовательница украинского публичного искусства Е. Моляр поддерживает идею экспансии стрит-арта в городах Украины: «Есть мозаики советского периода, которые покрыты граффити, ничего в этом страшного нет. Происходит органическое наложение культур различных эпох» [9]. А художник А. Мейк отмечает: «...непонятный для обывателя тег, нелегально нанесен на фасаде офисного здания, имеет больший политический потенциал, чем работа в галерее на тему политики, так как бросает вызов устоявшейся расстановке сил» [4].

Наряду с лаконичными графическими сообщениями на фасадах зданий в Ивано-Франковской области, идейная составляющая которых значительно преобладает над формально визуальной, в среде встречаем также классические образцы как субкультурного граффити, так и пост-

граффити. Пользуясь терминологией, которой оперируют эксперты в сфере уличного искусства И. Поносов и А. Мейк, определяем субкультурное граффити как художественный объект нелегального самовыражения маргинальных слоев общества, в свою очередь, пост-граффити - графика, ориентированная на потребителя, учитывающая городской контекст и выступающая средством джентрификации пространства [4]. Пост-граффити - своего рода новая ступень эволюции или, как считают многие уличные художники, деградации искусства граффити. Находится на грани стрит-арта и паблик-арта и, несмотря на тесную связь с первым понятием, максимально приближается ко второму.

В среде городов Ивано-Франковской области широкое распространение получил такой вид

субкультурного граффити как «bombing», заключающийся в максимально быстром выполнении рисунка на хорошо видимом месте. Если когда-то с помощью этой техники разрисовывались, в основном, вагоны поездов, то сегодня bombing вышел на улицы городов и активно распространяется на архитектурных фасадах. Его характеризует низкая детализация графики, однако художественная вольность и динамичность форм. Образцы этого вида граффити находим практически в каждом городе области. Например, в г. Коломые видим рисунки в стиле «throw-up», выполненные в двух-трех цветах, без дополнительных эффектов или декоративных элементов (рис.1).

Рис. 1. Граффити «bombing», в стиле «throw-up» г. Коломыя

В г. Яремче «бомберы» созданы в стиле «bubble letters», основным отличием которого является круглая форма букв и максимальная пластичность линий (рис.2), а также в стиле «blockbuster», предусматривающем более

традиционную форму букв, что, в свою очередь, обеспечивает их читаемость, однако не лишает декоративности и неожиданных сюжетных решений (рис.3).

Рис. 2. Граффити «bombing», в стиле «bubble letters» г. Яремче

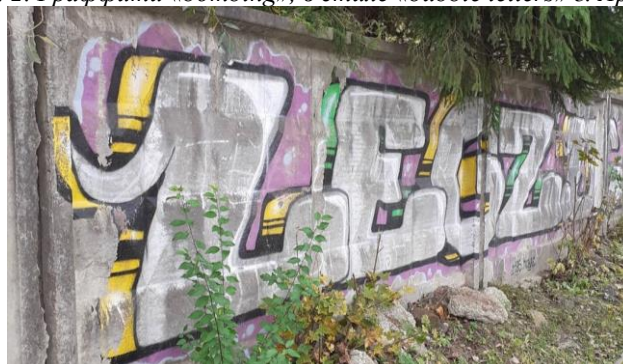

Рис. 3. Граффити «bombing», в стиле «blockbuster» г. Яремче

В Ивано-Франковске наблюдаем образец работы «cartoon», на которой изображено персонажа из мультфильма. Рисунок сочетает

черты андеграундной и массовой культур, благодаря чему становится более понятным широкому кругу зрителей (рис.4).

Рис. 4. Граффити «cartoon», г. Ивано-Франковск

Пространство городов Ивано-Франковской области насчитывает мало образцов такого вида субкультурного граффити как «writing». Хотя этим термином принято называть любые стили, в которых используются буквы, «writing» в отличие от «bombing» требует значительной подготовки и гораздо более затратный по времени. Он характеризуется сложностью исполнения, высокой детализированностью и декоративностью. Учитывая внеинституционность граффити, образцы «writing» чаще находим на периферии городов, или на заброшенных объектах и локациях, где художники не рискуют быть пойманными и могут посвятить достаточно времени на выполнение работ. В Ивано-Франковске «райтинг»

особенного распространения получил в начале XXI в. Среда города насчитывала много интересных работ, выполненных на достойном уровне. Например, «writing», выполненный в стиле «wildstyle» на стене нежилого района города командой (объединением нескольких райтеров) ESKA, отличается сложностью рисунка, которой достигнуто с помощью многократно переплетающихся букв необычной формы, создающих декоративное панно, при этом исключая возможность считывания текста. Граффити дополнительно украшено большим количеством мелких элементов в форме стрелок, а также стилизованным изображением райтера с баллончиком краски (рис.5).

Рис. 5. Граффити «writing», в стиле «wildstyle», г. Ивано-Франковск

Сегодня среди исследователей уличного искусства до сих пор не существует единого мнения в том, где проводить границу между вандализмом и, собственно, искусством. Ведь даже граффити, которые имеют определенную художественно-эстетическую и идеологическую значимость, могут быть созданы в недопустимых для этого местах. Однако, урегулирование этого явления на улицах города, будет одновременно

отрицать его суть, которая заключается в импульсивности выполнения, независимости принятия решений и т.п. По словам исследователя В. Моха: «Искусство улицы - это феномен творчества в движении и действии, который возникает в короткие периоды времени и достигает случайного зрителя непосредственно и в неожиданный способ, а до этого выступает как независимый, не обремененный цензурой и

достойный доверия, голос молодого поколения» [7, с. 31].

Уникальным явлением стрит-арта в Ивано-Франковске стало появление в городском пространстве мозаичных наклеек в стиле пиксель-арт, выполненных с использованием самоклеющихся пленок Оракал. Первые образцы подобных работ замечено еще в 2014 году. В последующие годы их количество увеличивалось. В результате, среда города насчитывала около тридцати объектов, однако на сегодняшний день многие из них уничтожены. Минималистичные наклейки размещались в городе с определенным смысловым подтекстом. Например, на фонтане возле городской ратуши нанесено изображение утки; на фасаде виномаркета «WineTime» по ул. П. Орлика, 8 - Иисуса с Евхаристической Чашей; на стене Ивано-Франковского городского совета - пиксельный трезубец. Феномен подобного искусства привлекает жителей и гостей города, так как превращается в, своеобразный квест с элементами коллекционирования. Случайно найди несколько наклеек в городской среде, просыпается подсознательный азарт продолжить поиски спрятанных стрит-арт объектов. В интервью интернет-сообщества «Я люблю Ивано-Франковск», известный Франковский художник, директор Музея искусств Прикарпатья М. Дейнега выразил свою позицию относительно пиксель-арта на улицах Ивано-Франковска: «Я просто в восторге. Считаю, что это высший уровень понимания городской эстетики, облагораживания среды. Мы видим высокий уровень эстетического восприятия, осмысления искусства и его доступности в отличии от граффити в нашем городе, которое делается для «посвященных», и этой интерпретации предоставляют вид какого-то превосходства. Если ты хочешь что-то показать или сказать, то этот показ должен быть эстетически интересным для людей» [10].

Еще одна форма стрит-арта, которую наблюдаем в среде Ивано-Франковска, это стикер-арт или, другими словами, размещение визуальных сообщений в городском пространстве с помощью наклеек. Этот вид художественной интеракции с городом работает на передачу закодированных автором смыслов в широкие массы, позволяет испытать символическую близость художника с реципиентами его сообщения. Размещение подобных объектов на улицах города всегда предполагает реакцию неожиданности у зрителя в момент конфронтации с произведением.

Выводы. Проанализировав образцы стрит-арта в среде городов Ивано-Франковской области, отмечаем широкую стилевую, сюжетно-образную и

техническую вариативность. Обращаем внимание на тенденции перемещения определенных форм уличного искусства с периферий в исторические центры городов, что свидетельствует о бессознательных попытках элитаризации внеинституционных форм художественного самовыражения. Среди исследователей до сих пор нет единодушного взгляда на стрит-арт, его трактуют как форму вандализма, нивелирующую визуальный образ городов, или как манифестацию социокультурных кодов современного общества. Таким образом, явление стрит-арта является реальностью урбанистического настоящего, а техники и практики его реализации заслуживают особого внимания.

Литература.

1. Chylińska D., Kosmala G. Humanizacja i dehumanizacja przestrzeni miejskiej na przykładzie współczesnego Wrocławia. *Czasopismo Techniczne. Seria Architektura*. 5-A/2011. S. 19-44.
2. Taborska H. Współczesna sztuka publiczna i nie-miejsca Warszawy – z Europą w tle. *Kultura Współczesna*. № 4. 2005. S. 14-33.
3. Пиликин Д. Г. Терминология уличного искусства. Опыт словарных дефиниций. *Эстетика стрит-арта: сб. статей. Санкт-Петербург : Гос. ун-т промышленных технологий и дизайна*. 2018. С. 4-10.
4. Аске Д. Создатели Партизанинга о стрит-арте. *Vltramarine*. 2017. URL: <http://www.vltramarine.ru/mag/streetart/opinions/4307> (дата обращения 20. 04. 2018).
5. Кораблева А. В. Стрит-арт, паблик-арт, уличное искусство: дифференциация понятий. *Эстетика стрит-арта: сб. статей. Санкт-Петербург*. 2018. С. 10–17.
6. Поносов И. Г. Искусство и город: граффити, уличное искусство, активизм. Москва: Юпитер-Импэкс. 2016. 208 с.
7. Moch W. Street art i graffiti. *Litery, słowa i obrazy w przestrzeni miasta*. Wydawnictwo Uczelniane Wyższej Szkoły Gospodarki. Bydgoszcz. 2016. 298s.
8. Андрухович А. Слова слова слова. Старый дизайн. 2017: веб-сайт. URL: <https://zbruc.eu/node/63290> (дата обращения 28.09.2020)
9. Чудненко К. Мурал і люди. *Artmisto*. 2016. URL: <http://artmisto.net/2016/10/30/mural-i-misto/> (дата обращения 28.09.2020)
10. Блог «Я люблю Ивано-Франківськ» : веб-сайт. URL: https://www.facebook.com/307994615942379/posts/876738059068029/?d=n&substory_index=0 (дата обращения 28.09.2020)

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алимова Лазиза Алишер кизи

преподаватель кафедры

Истории, культуры, политики и экономики Кореи,

Ташкентский государственный университет востоковедения,

Ташкент, Узбекистан

ВЛИЯНИЕ КОНФУЦИАНСТВА НА КУЛЬТУРНЫЕ И ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОРЕЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния конфуцианства на культурные и гендерные отношения в Корее. Конфуцианские традиции сохранились в современном корейском обществе со времен династии Чосон (1392-1910). В статье показано, что конфуцианство, являясь ядром современной культуры и идеологии, влияет на политические и социальные институты современной Кореи. Хотя конфуцианские ценности проникли и повлияли на жизнь всех корейцев во время династии Чосон, но особенно жесткие ограничения они наложили на женщин. Был сделан вывод, что конкретная версия неоконфуцианской философии, принятая корейским обществом в эпоху династии Чосон, привела к тому, что идея уважения мужчин и принижения женщин, с постоянным подчеркиванием своего послушания и целомудрия, стала доминировать в жизни корейских женщин.

Ключевые слова: конфуцианство, династия Чосон, Ли, гендерные отношения, гендерная асимметрия, патриархальное общество, ритуал, положение женщин.

XX век отмечен на Корейском полуострове бурными событиями: экспансия Кореи Японией (1910-1945), раздел Корейского полуострова и образование двух Кореи в 1948 г., послевоенное экономическое развитие Южной Кореи и межкорейская война (1950-1953 гг.).

Несмотря на бурный рост экономики и демократизацию политических институтов, Республика Корея продолжает оставаться традиционным обществом, характеризующимся разными социальными позициями мужчин и женщин. Одной из основных причин гендерной асимметрии в Южной Корее остаются конфуцианские традиции, сохранившиеся в корейском обществе со времен династии Чосон до нынешнего времени. Статья посвящена исследованию влияния конфуцианских традиций на гендерные отношения в современной Республике Корея.

При изучении гендерных отношений в конкретном обществе важно понять динамику их развития. Поскольку эти отношения приобретаются в процессе социализации и через культуру конкретного общества, существует значительная разница в гендерных ролях между культурами и внутри них, каждая из которых приводит к определенной форме гендерных отношений¹. Поэтому статус женщин и гендерные отношения в конкретном обществе не могут быть поняты без должного изучения и понимания их культурной специфики в каждом конкретном случае.

Культура и традиционная идеология играют жизненно важную роль в формировании социальной структуры, включая гендерные отношения, и могут зачастую оказывать неблагоприятное воздействие на женщин. В некоторых азиатских странах традиционные идеологии накладывают ограничения на участие женщин в общественной жизни, предписывая их нахождение в рамках семьи и дома².

Несмотря на значительное культурное влияние в регионе и конфуцианства и буддизма, считается, что именно конфуцианство было культурной основой для многих азиатских стран, включая Корею, Японию, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Вьетнам и Китайскую Народную Республику³.

Республика Корея продолжает оставаться традиционным обществом, характеризующимся разными социальными позициями мужчин и женщин, невзирая на бурный рост южнокорейской экономики и демократизацию политических институтов. Одной из основных причин гендерной асимметрии в Южной Корее являются конфуцианские традиции, сохранившиеся в корейском обществе со времен династии Чосон (1392-1910) до нынешнего времени.

Многие авторы считают, что существовала тесная связь между экономическими достижениями страны за последние десятилетия и ее конфуцианскими культурными традициями⁴.

Действительно, послевоенный экономический подъем в Восточной Азии (особенно в Японии и странах НИС⁵ – в Южной Корее, на Тайване, в Гонконге и Сингапуре) подстегнул новый интерес

¹ Park N.-Y.M. Development, Culture and Gender in Korea: A Sociological Study of Female Office Employees in Chaebol. – London, ProQuest LLC, 2014. – P.109.

² Там же.

³ Brinton M.C., Lee Yean-Ju, Parish W.L. Married Women's Employment in Rapidly Industrializing Societies: South Korea and Taiwan // Women's Working Lives in East Asia. – Stanford, Stanford University Press, 2001. – P. 38-69.

⁴ Kim A.E., Park Gil-sung. Nationalism, Confucianism, Work Ethic and Industrialization in South Korea // Journal of Contemporary Asia. Vol.33. 2003. No 1. – P.37-49.

⁵ НИС – новые индустриальные страны, «азиатские тигры или драконы»: Южная Корея, Сингапур, Тайвань и Гонконг.

к конфуцианству и вызвал противоречивую дискуссию вокруг его влияния на экономические и политические события в этом регионе⁶.

Конфуцианская этика рассматривается как составляющая успехов этих стран, со своим акцентом на образование, твердое государственное управление, восточно-азиатский стиль управления, ориентированный на формирование консенсуса и предпринимательский дух с крепкой трудовой этикой. Часть исследователей относят конкурентоспособность этих стран, в первую очередь, к «образовательному буму» и строгой корпоративной этике народа, другие утверждают, что сильные административные возможности государственных чиновников, воспитанных в конфуцианских традициях, вносят более значительный вклад в успехи этих новых экономик⁷.

Конфуцианство когда-то считалось препятствием к экономическому росту в связи с тем, что оно делало упор на гуманитарное образование, а не прикладное и отрицало коммерческую деятельность. Однако, экономическое процветание Японии, успешное экономическое развитие Южной Кореи, Тайваня, Сингапура и Гонконга и последние достижения в Китайской Народной Республике и во Вьетнаме, показывают, что конфуцианство может легко адаптироваться и при капиталистическом способе ведения хозяйства.

За последние полвека конфуцианские традиции, несмотря на значительные усилия государства, правительственную программу модернизации, несомненно, были вовлечены в процесс экономического, политического развития и бюрократизации в Корее.

Конфуцианство до сих пор оказывает значительное влияние на современное корейское общество. Оно пронизывает всю повседневную жизнь корейцев, ее социальные нравы, ценности, образ мышления и способы поведения в семейной жизни. Конфуцианство, являясь ядром современной культуры и идеологии, также влияет на политические и социальные институты современной Кореи. Сегодня Корею зачастую считают самой конфуцианской страной в Восточной Азии⁸, т.к. именно здесь конфуцианство стало основным источником традиционных ценностей. На протяжении более пятисот лет, конфуцианские идеи и ценности, мораль и нормы были усвоены как «единственно верные и культурные способы суждения и поведения»⁹.

Отметим, что конфуцианство – это не религия, а философско-этическое учение, которое можно рассматривать как идеологию и политическую стратегию, поскольку оно занимается реализацией предписывающих предложений по созданию «идеального» общества¹⁰. Суть конфуцианства заключается в вере в преемственность власти и иерархию, простирающуюся от семьи вплоть до императора «Сына Неба»; семейная метафора простирается от домашнего хозяйства до сообщества, до императорского Двора, до государства, в целом.

В процессе индустриализации конфуцианские концепции человеческих отношений (известные как «пять достоинств благородного человека») распространились на индустриальное общество: доброжелательность со стороны родителей была преобразована в доброжелательный стиль управления; лояльность правителю – в лояльность компании; доверие между друзьями – в сотрудничество между коллегами¹¹.

«Благородный муж» в учении Конфуция – это образец нравственного совершенства, человек, который всем своим поведением утверждает нормы морали. Преодоление самого себя и полный внутренний покой и гармония – вот те необходимые предпосылки, с которыми следовало выходить на политическую арену. «Государственный муж» должен был пройти сложный процесс этической трансформации, чтобы стать достойным носителем власти¹².

Конфуцианство проникло как в государственную, так и в частную сферы корейского общества и обеспечило элемент социальной стабильности в быстроменяющейся социально-экономической среде.

Говоря об истории зарождения и развития конфуцианства в Корее, отметим, что из-за географической близости Корея исторически была подвержена идеологическому воздействию более могущественного и густонаселенного Китая. И наиболее сильное влияние, особенно на политические и административные системы Кореи оказало как раз конфуцианство.

Традиционное конфуцианство впервые попало в Корею во время эпохи Трех королевств (57 до н.э. – 668 н.э.), когда корейские правители распространяли конфуцианскую этику, как средство поддержания своего аристократического общественного порядка и укрепления консолидации общества¹³. Хотя буддизм стал официальной государственной религией во время династии Корё (918-1392), в начале правления

⁶ Confucianism for the Modern World. – Cambridge, Cambridge University Press, 2003.

⁷ Park N.-Y.M. Development, Culture and Gender in Korea: A Sociological Study of Female Office Employees in Chaebol. P.111.

⁸ Brinton M.C., Lee Yean-Ju, Parish W.L. Married Women's Employment in Rapidly Industrializing Societies: South Korea and Taiwan. – P.38-69.

⁹ Helgesen G. The Case for Moral Education // Confucianism for the Modern World. Daniel A. Bell & Chaibong Hahn (eds.). – Cambridge, Cambridge University Press, 2003. – P.165.

¹⁰ Подробнее см.: Конфуцианство в Китае: проблемы теории и практики. – Москва, Наука, 1982. – 262 с.

¹¹ Park N.-Y.M. Development, Culture and Gender in Korea: A Sociological Study of Female Office Employees in Chaebol. P.114.

¹² Karimova N. Korea siyosiy madaniyati. – Toshkent, Istiqlol, 2018. – B.24.

¹³ Park N.-Y.M. Development, Culture and Gender in Korea: A Sociological Study of Female Office Employees in Chaebol. – P.114.

следующей династии Чосон (Ли) (1392-1910) он был вытеснен (нео)конфуцианством, которое восстановило утраченное влияние¹⁴. Неоконфуцианство использовалось для консолидации новой правящей элиты, которые были, в основном, молодыми, настроенными на реформы конфуцианскими учеными. Оно помогло им создать высоко централизованную, авторитарную форму правления, которая была мобилизована, чтобы привести основную гражданскую структуру и социальные нравы в соответствие с политической философией правящего класса.

Доминирующей идеологией династии Чосон, которая правила более пяти веков, было неоконфуцианство Чжу Си¹⁵.

Несмотря на китайское происхождение учения Чжу Си, корейские неоконфуцианские учёные сумели осуществить адаптацию учения без отрицания культурного превосходства Китая как колыбели цивилизации¹⁶. Это было связано и с тем, что традиционные связи между древней Кореей и Китаем, особенно в период правления в Китае династии Хань (2 в до н.э. – 2 в н.э.), имели глубокие корни в корейской истории и конфуцианский путь развития Кореи происходил естественным образом¹⁷.

Активно внедряя конфуцианские институты и патриархальные ценности в корейское общество, правители Чосон ставили своей целью превратить страну в идеальное конфуцианское государство.

По словам исследователя из Колумбийского университета Ван Сысяна, «идея сыновней почтительности» – это часть поддержанного государством обширного проекта по привитию неоконфуцианской морали в ранний период Чосон¹⁸.

В Корею неоконфуцианство стало идеологической основой политической, социальной и экономической реорганизации, призванной содействовать социальной сплоченности и стабильности, поддерживая существующую классовую систему.

Конфуцианские ритуалы и этика были включены в повседневную жизнь корейцев¹⁹. В результате, традиционное корейское общество было закрытым и относительно стабильным, стабильность поддерживалась иерархической системой, которая разделяла людей в соответствии с унаследованным социальным статусом, возрастом и полом²⁰.

Южнокорейский исследователь Ким Х.С. так описывает распространение неоконфуцианских принципов в династии Чосон: «С самого начала династии Чосон [Ли] неоконфуцианские принципы распространялись широко, чтобы влиять на культуру политических институтов и человеческих отношений. Внедрение конфуцианских принципов было необходимо для консолидации патриархальной монархии, т.к. конфуцианство было очень эффективно в институционализации индивидуальных моральных ценностей, делая упор на преемственность между семьей и государством. Отношение государя к своим подданным постоянно сравнивалось с отношениями отца с членами семьи, к сыну и жене. Эти отношения были приняты за фундаментальную форму человеческой ассоциации в конфуцианском обществе, то есть такими же, как между владыкой и подданными, между отцом и сыном, и между мужем и женой»²¹.

В традиционном корейском обществе основным компонентом взаимоотношений являлся авторитаризм, который определял доминирование и подчинение отношений между людьми на основе статуса, возраста, пола и т.п. По мнению южнокорейского специалиста по истории культуры Кореи Пак Н.М., авторитарный в прошлом характер корейского общества исходил непосредственно из конфуцианской заповеди, которая подчеркивала иерархию отношений²², и что они глубоко укоренились в умах корейцев и продолжают жить в современном обществе.

Другим важным фактором является система старшинства, при котором социальный порядок в Корею в значительной степени поддерживается подчинением младшего старшему и патерналистской заботой старшего о младшем.

¹⁴ Неоконфуцианство – западное название синкретической китайской философской системы, сформировавшейся в XI-XVI вв. Эта система стала синтезом основных интеллектуальных традиций, существовавших в Китае того времени. Делая упор на конфуцианство, система неоконфуцианства интегрировала в себя элементы даосизма и буддизма.

¹⁵ Крупный китайский учёный XII в. Чжу Си – комментатор, историк, философ-дуалист был наиболее видным представителем неоконфуцианства. Неоконфуцианство Чжу Си поддерживало реакционную концепцию древнего конфуцианства о неизбежности существующих социальных порядков, о естественном характере разделения людей на высших и низших, на «благородных мужей» и «мелких людишек».

¹⁶ Хан В. Философия неоконфуцианства в период раннего Чосона династии Ли (14-16 вв.) // http://world.lib.ru/k/kim_o_i/vbn3rtf.shtml

¹⁷ Ставропольский Ю.В. Распространение философии конфуцианства в Корею // Современная педагогика. 2016. №10 // <http://pedagogika.snauka.ru>

¹⁸ Sixiang W. The Filial Daughter of Kwaksan: Finger Severing, Confucian Vir-tues, and Envoy Poetry in Early

Choson // *Seoul Journal of Korean Studies*, December 2012. Vol.25, No 2. – P.177.

¹⁹ Конфуцианские принципы характеризуют «пять отношений»: отец и сын, муж и жена, правитель и подданный, старший и младший, друзья. Сын подчиняется отцу, жена мужу, подчиненный правителю и, наконец, младший – старшему.

²⁰ Park N.-Y.M. Development, Culture and Gender in Korea: A Sociological Study of Female Office Employees in Chaebol. – P.116.

²¹ Kim Hei-Sook. Power and Gender in the Choson Dynasty: Politics of Li' (in Korean with an abstract in English) // *Korean Women's Studies*. Vol.9. – Seoul, Korean Women's Association, 1993. – P.50.

²² Обязанность подчиненного в этих отношениях состоит в том, чтобы показать уважение, верность и почтение, в то время как обязанность вышестоящего – дать надлежащий моральный пример и действовать так, как того требует его статус. См.: Park N.-Y.M. Development, Culture and Gender in Korea: A Sociological Study of Female Office Employees in Chaebol. – P.116.

Третьим фактором считается то, что «конфуцианские» отношения правителя и подданного все еще влияют на корейскую политику сегодня. Традиционная практика показывает, что статус правительственных чиновников выше, чем у простых граждан²³.

Последний фактор, считающийся весьма важным, также иллюстрирует распространенность мужского доминирования в обществе. Корейские женщины долгое время были фактически изолированы от всех социальных воздействий даже в пределах дома.

Таким образом, множество факторов подчеркивают социальный порядок, основанный на неравенстве общественных отношений, ориентированных авторитаризм и иерархию. Хотя конфуцианские ценности проникли и повлияли на жизнь всех корейцев во время династии Чосон, но особенно жесткие ограничения они наложили на женщин.

В Корее неравенства, навязанные женщинам и их потомкам конфуцианской идеологией были гораздо более выраженными, чем в Китае²⁴. До того времени нормы и идеология не были такими репрессивными или дискриминационными по отношению к женщинам, к примеру, в династии Силла (57 до н.э. - 935 г. н.э.) было признано право женщины возглавлять семью. История Кореи знает примеры, когда три королевы и матери молодых королей, действовавшие как регенты, обладали властью и зачастую оказывали огромное политическое влияние на двор и общество²⁵. Во время Корё (918-1392), при распространении буддизма, женщины и мужчины общались относительно свободно вне дома²⁶. Правила наследования имущества не различались по полу и молодой муж мог жить в доме родителей жены до рождения детей.

Новые правители династии Чосон (Ли) начали последовательную борьбу с буддизмом, считая, что он «попустительствовал аморальному поведению женщин, что и привело к краху династии Корё»²⁷.

Следовательно, очевидно, что именно влияние неоконфуцианства привело к ухудшению социально-экономического положения корейских женщин²⁸. Конкретная версия неоконфуцианской философии, которая была принята корейским обществом в эпоху династии Чосон, была максимально патриархальной в отношении женских обязанностей и статуса женщин.

Согласно неоконфуцианству, «неполноценность» женщин возникла из природы

космического мира. Мужчина был уподоблен «Небу» в конфуцианской философии, что означало превосходство, доминирование и силу, в то время, как женщины были связаны с «Землей», и должны были быть покорными и нежными. Согласно этому принципу женщина должна следовать решениям мужчины, должна жертвовать своими инстинктами для удовлетворения воли мужчин, становясь, тем самым, добродетельной женщиной. «Добродетельное поведение», предписанное конфуцианцами для женщин, было хорошо проиллюстрировано в книгах наставлений и инструкций для женщин династии Чосон, которые считались наиболее важным и влиятельным пособием для женщин в этот период. Они учили девушек четырем основным правилам женского поведения: нравственное поведение – женщины не должны обладать большими талантами, но должны быть тихими и безмятежными, целомудренными и дисциплинированными; правильная речь – женщины не должны иметь ораторских талантов, но должны избегать плохого и оскорбительного языка и говорить сдержанно; правильный внешний вид – женщина не должна быть красивой, но должна быть опрятной и в одежде и внешности; и следование женским обязанностям – женщины не должны быть умными, но должны уделять внимание таким обязанностям, как ткачество и развлечение гостей²⁹.

В феодальные времена корейское государство подчеркивало иерархический социальный порядок, который подчинял женщин мужчинам, в результате чего, статус мужчин был выше, чем женщин. Поэтому неудивительно, что основными членами традиционной семьи в патриархальной Корее были мужчины и что структура семьи была основана на строгой, ориентированной на мужчин семейной иерархии.

Традиционная структура семьи и положение женщин в книгах наставлений описывались следующим образом: «С точки зрения конфуцианства семья была юридически самостоятельной единицей, в котором внутренний мир должен был быть сохранен и споры между его членами сглажены идеологическими ценностями, которые подчеркивали иерархическую структуру семьи и мужское распределение власти. Хотя женщины отвечали за повседневную работу в доме и, таким образом, в значительной степени определяли домашнюю атмосферу, высший авторитет в семье имел глава семьи»³⁰.

²³ Там же. – С.116.

²⁴ Kim Ja Hyun H. Versions and Subversions: Patriarchy and Polygamy in Korean Narratives // *Women and Confucian Cultures in Premodern China, Korea, and Japan*. Ko, Haboush and Piggott (eds.). – London, University of California Press, 2003. – P.290.

²⁵ Park N.-Y.M. Development, Culture and Gender in Korea: A Sociological Study of Female Office Employees in Chaebol. – P.117.

²⁶ Там же; Deuchler M. Propagating Female Virtues in Choson Korea Women and Confucian Cultures. Ko, Haboush and Piggott (eds.) // *Premodern China, Korea, and Japan*. London, University of California Press, 2003. – P.142-169.

²⁷ Симбирцева Т.М. Корея на перекрестке эпох // <https://document.wikireading.ru/6175>

²⁸ Haboush, Kim Ja Hyun. Versions and Subversions: Patriarchy and Polygamy in Korean Narratives // *Women and Confucian Cultures in Premodern China, Korea, and Japan*. Ko, Haboush and Piggott (eds.). – London, University of California Press, 2003. – P.279-303.

²⁹ Цит. по: Park N.-Y.M. Development, Culture and Gender in Korea: A Sociological Study of Female Office Employees in Chaebol. – P.118.

³⁰ См.: Park N.-Y.M. Development, Culture and Gender in Korea: A Sociological Study of Female Office Employees in Chaebol. – P.118.

Согласно конфуцианской доктрине роль женщины в значительной степени была предопределена – так дочь зависела от своего отца, мать зависела от своего мужа, а вдова зависела от своего сына. Практически всю свою жизнь женщины зависели от мужчин в своих семьях. Женщины были обязаны следовать решениям мужчин во всех случаях, и считали своих мужей бесспорными главами своих семей. Отношения между мужем и женой поддерживались на основе господства и подчинения, а не равенства и привязанности³¹.

Гендерная разница в семье была еще более очевидной в ритуальной жизни, где мужская роль считалась «священной», а женская – «низкой». Например, поклонение предкам («че-са») включало в себя понятия иерархии и разделения ролей между мужчиной и женщиной, и, являясь основным ритуалом для мужчин, способствовало мировоззрению, ориентированному на мужчин. Чтобы защитить свое целомудрие девочкам по достижении семи лет не разрешалось общаться с мальчиками³². Даже между членами семьи мужчины считали неуместным вступать в контакт с женщинами. Дома были разделены на внутренние (для женщин) и внешние (для мужчин) комнаты, и они питались за отдельными столами. Таким образом, женщины должны были не только сторониться мужчин, но и ограничиваться своим собственным пространством, не нарушать «мужское пространство» как в семейной, так и в ритуальной жизни.

Таким образом, «мир» женщин ограничивался внутренним пространством, с некоторыми изменениями в зависимости от социального статуса. Например, женщины более высокого статуса управляли домашним хозяйством и домашним производством, в то время, как их женщины-прислуги занимались тяжелым домашним трудом и личным услужением. А жены и дочери простолюдинов, как большинство женщин, работали на семейных фермах или были заняты в своих домашних хозяйствах.

Поскольку практика подобных гендерных отношений была широко распространена в Корее, то для обеспечения полного послушания был принят ряд ограничений, регулирующих жизнь и поведение женщин в период Чосон³³, хорошо иллюстрирующих степень угнетения и дискриминации корейских женщин во время Чосон: брак устраивался по воле родителей; потенциальные партнеры не имели права выбора; после замужества женщина полностью

принадлежала семье мужа и практически не могла посещать свою семью; женщины не могли совершать церемонии поклонения своим предкам; вдовы не могли вступать в повторный брак и должны были оставаться в семье мужа и заботиться о своих родственниках; по достижении семи лет девочкам запрещалось общаться с мальчиками, а по достижении десяти лет ограничивалось свободное перемещение вне дома; женщинам также не разрешалось выходить на улицу в дневное время; на улице женщины должны были закрывать лица; женщинам нельзя было разговаривать с незнакомыми мужчинами; и т.д.³⁴ Все эти ограничения были важны для установления и укрепления конфуцианской политики.

Таким образом, женщины в поздний период эпохи Чосон (исключая некоторых королевских особ) были ограничены внутренними покоями и практически исключены из общественной жизни. Конфуцианские законы строго ограничивали место женщины внутри дома, правила разделения между полами должны были несколько ограничить их активное участие во внешнеэкономической деятельности.

Идеологически конфуцианство четко разграничивало мужскую и женскую сферы влияния. В результате, социальный статус и условия жизни женщин в династии Чосон заметно уступали таковому у мужчин. Идея уважения мужчин и принижения женщин, с постоянным подчеркиванием своего послушания и целомудрия, стала доминировать в жизни корейских женщин.

Такое предвзятое отношение к роли женщин долгое время было характерно для южнокорейского патриархального общества. Даже в Законе о семье, принятом в Южной Корее в 1958 г. и пересмотренном в 1991 г. содержались положения дискриминационного характера, как например, институт главы семьи, при котором звание главы семьи наследовалось только по отцовской линии и который влиял на брачные и семейные отношения³⁵.

Несмотря на то, что патриархальная конфуцианская традиция сохранилась в южнокорейском обществе, современное экономическое положение страны, быстрое экономическое развитие и культурная модернизация³⁶ все больше подвергается нетрадиционному международному влиянию. В этой связи, современные корейцы сталкиваются с противоречивыми взглядами на роль и статус женщин. С одной стороны, традиционное конфуцианство с его явно патриархальными представлениями о женщинах, с

³¹ Там же. – P.119.

³² Deuchler M. Propagating Female Virtues in Choson Korea Women and Confucian Cultures. Ko, Naboush and Piggott (eds.) // *Premodern China, Korea, and Japan*. London, University of California Press, 2003. – P.160.

³³ Park N.-Y.M. Development, Culture and Gender in Korea: A Sociological Study of Female Office Employees in Chaebol. – P.120.

³⁴ Там же. – P.121.

³⁵ Там же.

³⁶ Модернизация на южноамериканском, азиатском и африканском континентах с XVII века до XIX и XX вв.

исторически являлась процессом изменения в сторону тех типов социальных, экономических и политических систем, которые развивались в Западной Европе и Северной Америке. Для азиатских стран, «модернизация» обычно обозначало «вестернизацию». См.: Naboush, Kim Ja Hyun. *Versions and Subversions: Patriarchy and Polygamy in Korean Narratives // Women and Confucian Cultures in Premodern China, Korea, and Japan*. Ko, Naboush and Piggott (eds.). – London, University of California Press, 2003. – P.279-303.

другой – более современная концепция равенства между мужчинами и женщинами, которая все более вытесняет прежнюю.

Современные корейские женщины постоянно сталкиваются с подобными противоречиями в своей повседневной жизни, в семье и в обществе. Они часто оказываются между этими противоположными идеологиями – строго дискриминационной по признаку пола конфуцианской традицией и более раскрепощенной, новой идеологией, полученной в результате модернизации и внешних влияний.

Большинство женщин, особенно выпускниц высших учебных заведений теперь считают работу после образования необязательной, но желательной, чтобы соответствовать образу современной женщины. Если прежде некоторые женщины возможно мечтали получить высшее образование, чтобы удачно выйти замуж, а затем жить как домохозяйка, то сейчас девушки стремятся после университетов получить работу в иностранных компаниях или крупных корпорациях, а не сидеть дома. И все же, женщины в современной Южной Корее продолжают иметь не только второстепенный статус по отношению к мужчинам, но и по-прежнему оцениваются по их традиционной роли жен и матери. Образ идеальной женщины, как матери и жены, глубоко укоренился в современных корейских ценностях и образце для подражания, и это то, что требует общество и к чему стремятся многие корейские женщины.

Современные корейские исследователи предполагают, что, несмотря на изменения во взглядах на семью, традиционная конфуцианская этика, акцент на сыновнее благочестие, солидарность между братьями и важность внутренней гармонии, продолжают пронизывать корейскую семью и, в результате, сохраняется традиционное разделение труда по признаку пола³⁷.

Несмотря на это, в целом, улучшенный доступ женщин к государственному и высшему образованию, наследие дискриминационных по признаку пола конфуцианских ценностей и учений (таких как доктрина, ориентированная на мужчин, и патрилинейная идеология) по-прежнему оказывает глубокое влияние на воспитание дочерей в семьях в Корее. Неудивительно, что родители все еще склонны концентрировать свои скудные экономические ресурсы на воспитании сыновей. В конце концов, сыновья всегда остаются в семье, продолжают семейную линию и традиционно несут ответственность за уход за родителями в старости, в то время, как дочери уходят в замужестве в чужие семьи, хотя есть признаки того, что эта традиция в настоящее время ослабевает.

Наследие конфуцианства все еще сохраняется в Южной Корее и в современной образовательной системе. Реальность отражается в традиционных взглядах образовательных целей, учебных программах, учебниках и во всех аспектах школьного образования в Корее. В частности, школьные программы в Корее, по-прежнему, в

значительной степени основаны на традиционной концепции гендерных ролей, которые в современном мире, зачастую далеки от реалий жизни женщин.

Несмотря на то, что система общего образования в Корее была основана на понятиях равенства и демократии, а официальные цели и идеалы государственного образования были одинаковы для обоих полов, на практике же в некоторых областях учебная образовательная программа долгое время была четко разделена по полу, например, мальчики должны были пройти курсы технических навыков, а девочки – учиться ведению домашних дел.

Таким образом, влияние традиционной культуры на положение женщин и гендерные отношения в Корее, демонстрирует, как философия, в данном случае, конфуцианство, заняло центральное место в развитии культуры и традиции страны. Помимо его влияния на политическую и экономическую жизнь современной Кореи, одним из важнейших наследий конфуцианства остается традиция, которая продолжает быть актуальной для современного корейского общества.

Внешние влияния, обусловленные политическими переменами в мире после окончания Второй мировой войны, разделом Кореи и последующим экономическим вовлечением страны в систему международной торговли, естественно, вынудили внести изменения в условия труда и жизнь корейских женщин. Тем не менее, несмотря на западную индустриализацию, модернизацию и глобализацию, конфуцианское влияние, несомненно, по-прежнему сохраняется в системе ценностей современной Южной Кореи.

Несмотря на то, что модернизация и индустриализация общества повлияли на положение женщин и гендерные отношения и сформировали культуру современной Южной Кореи, тем не менее современная культура Кореи значительно подвержена конфуцианским традициям, берущих начало с династии Чосон.

Литература:

1. Brinton M.C., Lee Yean-Ju, Parish W.L. Married Women's Employment in Rapidly Industrializing Societies: South Korea and Taiwan // *Women's Working Lives in East Asia*. – Stanford, Stanford University Press, 2001. – P.38-69.
2. Choe Sun-yuel. Sex Role Socialization in the Korean Family // *Gender Division of Labour in Korea. Korean Women's institute Series*. Cho Hyoung & Chang Pil-wha (eds.). – Seoul, Ewha Womans University Press, 1994. – P.256-271.
3. Confucianism for the Modern World. – Cambridge, Cambridge University Press, 2003.
4. Deuchler M. Propagating Female Virtues in Choson Korea Women and Confucian Cultures. Ko, Haboush and Piggott (eds.) // *Premodern China, Korea, and Japan*. – London, University of California Press, 2003. – P.142-169.

³⁷ Choe Sun-yuel. Sex Role Socialization in the Korean Family // *Gender Division of Labour in Korea. Korean Women's institute Series*. Cho Hyoung & Chang Pil-wha

(eds.). – Seoul, Ewha Womans University Press, 1994. – P.256-271.

5. Haboush, Kim Ja Hyun. Versions and Subversions: Patriarchy and Polygamy in Korean Narratives // *Women and Confucian Cultures in Premodern China, Korea, and Japan*. Ko, Haboush and Piggott (eds.). – London, University of California Press, 2003. – P.279-303.
6. Helgesen G. The Case for Moral Education // *Confucianism for the Modern World*. Daniel A. Bell & Chaibong Hahm (eds.). – Cambridge, Cambridge University Press, 2003. – P.161-177.
7. Karimova N. Korea siyosiy madaniyati. – Toshkent, Istiqlol, 2018.
8. Kim A.E., Park Gil-sung. Nationalism, Confucianism, Work Ethic and Industrialization in South Korea // *Journal of Contemporary Asia*. Vol.33, 2003. № 1. – P.37-49.
9. Kim Hei-Sook. Power and Gender in the Choson Dynasty: Politics of Li' (in Korean with an abstract in English) // *Korean Women's Studies*. Seoul, Korean Women's Association. 1993. Vol.9. – P.30-51.
10. Kim Ja Hyun H. Versions and Subversions: Patriarchy and Polygamy in Korean Narratives // *Women and Confucian Cultures in Premodern China, Korea, and Japan*. Ko, Haboush and Piggott (eds.). – London, University of California Press, 2003. – P.280-297.
11. Park N.-Y.M. Development, Culture and Gender in Korea: A Sociological Study of Female Office Employees in Chaebol. London, ProQuest LLC, 2014. – P.109.
12. Sixiang W. The Filial Daughter of Kwaksan: Finger Severing, Confucian Vir-tues, and Envoy Poetry in Early Choson // *Seoul Journal of Korean Studies*, December 2012. Vol. 25, № 2. – P.177.
13. Конфуцианство в Китае: проблемы теории и практики. – Москва, Наука, 1982. – 262 с.
14. Симбирцева Т.М. Корея на перекрестке эпох // <https://document.wikireading.ru/6175>
15. Ставропольский Ю.В. Распространение философии конфуцианства в Корее // *Современная педагогика*. 2016. № 10 // <http://pedagogika.snauka.ru>
16. Хан В. Философия неоконфуцианства в период раннего Чосона династии Ли (14-16 вв.) // http://world.lib.ru/k/kim_o_i/vbn3rtf.shtml

УДК 93/94

Kostyshyn R.S.

Doctoral Candidate

of the Department of Contemporary History of Ukraine,

The Ivan Krypiakevych Institute of Ukrainian Studies,

The NAS of Ukraine

ACTIVITIES OF VOLODYMYR KOKHAN FOR THE PREPARATION OF THE WORLD CONGRESS OF FREE UKRAINIANS (1948–1966)

Костишин Роман Степанович

здобувач відділу новітньої історії,

Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича,

НАН України

ДІЯЛЬНІСТЬ ВОЛОДИМИРА КОХАНА ЩОДО ПІДГОТОВКИ СВІТОВОГО КОНГРЕСУ ВІЛЬНИХ УКРАЇНЦІВ (1948–1966)

Summary. The activity of the well-known politician, parliamentarian, public figure Volodymyr Kokhan for the preparation of the World Congress of Free Ukrainians is analyzed. Some little-known facts about the way of life related to emigration to Canada are clarified. It is determined that the main purpose of public activity in exile (co-founder and head of the Coordinating Ukrainian Committee (Germany), supporter of the initiative to establish the Ukrainian National Council (UNRada) in exile, executive director of the Committee of Ukrainians of Canada (UCC) was to implement the idea of consolidation of world Ukrainians. V. Kokhan's participation in each of the preparatory stages of the organization of the World Congress of Free Ukrainians is analyzed, in particular his speeches at the meetings of the Executive Committee of the Pan-American Ukrainian Conference (PAUC) on October 23-25, 1948, individual delegates of the Ukrainian Congressional Committee of America (UCCA) and Committee of Ukrainians of Canada (CUC); on April 15–16, 1966 in Toronto (Canada) at the meetings of the Program and Organizing Commissions of the Preparatory Committee of the Pan-American Ukrainian Conference for convening the World Congress of Free Ukrainians. The scale of V. Kokhan's work in the Program Commission of the Preparatory Committee of the Pan-American Ukrainian Conference for convening the World Congress of Free Ukrainians is characterized. At the same time, the worldview values of a well-known politician and public figure in exile are revealed.

Анотація. Проаналізовано діяльність відомого політика, парламентарія, громадського діяча Володимира Кохана щодо підготовки Світового Конгресу Вільних Українців. З'ясовано окремі маловідомі факти життєвого шляху, пов'язаного з еміграцією в Канаді. Визначено, що головною метою громадської діяльності в еміграції (співзасновник і керівник Координаційного українського комітету (Німеччина), прихильник ініціативи щодо утворення Української Національної Ради (УНРади) в екзилі, ексекютивний директор Комітету українців Канади (КУК)) стала реалізація ідеї консолідації світового українства. Проаналізовано участь В. Кохана на кожному з підготовчих етапів організації Світового Конгресу Вільних Українців, зокрема його виступи на нарадах 23-25 жовтня 1948 р. в Торонто Екзекутиви Пан-Американської Української Конференції (ПАУК) та окремих делегатів Українського Конгресового Комітету Америки (УККА) та Комітету українців Канади (КУК); 20-21 лютого 1960 р. в Торонто (Канада)

конференції представників Президій УККА і КУК; 15-16 квітня 1966 р. у Торонто (Канада) на нарадах Програмової й Організаційної Комісії Підготовчого Комітету Пан - Американської Української Конференції для скликання СКВУ. Схарактеризовано масштаби праці В. Кохана у Програмовій Комісії Підготовчого Комітету Пан - Американської Української Конференції для скликання СКВУ. Водночас розкрито світоглядні цінності відомого політика, громадського діяча в еміграції.

Keywords: Volodymyr Kokhan, emigration, Canada, public activity, World Congress of Free Ukrainians.

Ключові слова: Володимир Кохан, еміграція, Канада, громадська діяльність, Світовий Конгрес Вільних Українців.

Постановка проблеми. Друга світова війна істотно вплинула на суспільно-політичні процеси на українських землях та поза їх межами, діяльність української еліти. На порядку денному залишалася проблема консолідації українських сил, реалізація національної ідеї – здобуття незалежної України. Організаційною формою консолідації більшість політичних сил в еміграції вважали Світовий український конгрес.

Аналіз останніх публікацій та виділення невирішених раніше частин загальної проблеми. Внесок Володимира Кохана у підготовку Світового Конгресу Вільних Українців (далі – СКВУ) в історіографії не досліджено, як і не проаналізовано його багатогранну діяльність в еміграції у Канаді в 1940-1960 роках.

Історія та діяльність СКВУ як однієї з ключових організацій світового українства сьогодні є в об'єктиві численних дослідників української діаспори, що становить джерельну базу окресленої проблеми. Підготовка та перебіг I Конгресу СКВУ частково висвітлено у публікаціях дослідників М. Сосновського [1], К. Петриченко [2], В. Тихенка [3] та ін. Діяльність СКВУ на різних історичних етапах стала предметом дослідження Ю. Недужка [4–5], А. Яціва [6]. Деякі аспекти з історії КУК та діяльність Світового Конгресу при Організації Об'єднаних Націй представлена у праці А. Лозинського, Президента СКВУ (1998–2008 рр.) [7]. Попри це, чимало важливих питань з історії СКВУ потребують глибшого вивчення та висвітлення. Зокрема, малодослідженими залишаються проблеми, пов'язані з аналізом внеску лідерів української еміграції у підготовку СКВУ.

Мета статті – проаналізувати громадську діяльність В. Кохана щодо підготовки і проведення СКВУ.

Джерельною основою статті є опубліковані документи підготовчих нарад громадських організацій української еміграції, матеріали газети «Свобода» 1940-1960-х років.

Виклад основного матеріалу. З початком Другої світової війни В. Кохан із родиною емігрував на захід й осів у Кракові. У 1940–1942 рр. працював директором «Українського банку» в Ярославі з осідком у Кракові. У 1942–1944 рр. як визначного фахівця в сфері економіки його запросили до Львова, де він працював директором організаційного відділу всіх українських кооперативних банків – т. зв. «Центробанку» у Львові.

Після закінчення Другої світової війни В. Кохан разом із тисячами українських емігрантів подався на захід й оселився в місцевості Ляндсгут біля Мюнхена в Баварії. Він став одним із творців та керівником Координаційного українського

комітету, метою якого стало об'єднання громадських і політичних організацій у Німеччині. Він активно приєднався до ініціативи щодо утворення Української Національної Ради (УНРади) в екзилі. У Ляндсгуті видавав журнал «На чужині», до якого сам писав й об'єднав навколо нього прихильників.

У 1948 р. В. Кохан виїхав із родиною на постійне поселення в Канаду і цього ж року став виконавчим директором Комітету українців Канади. За словами С. Волинця, «з тим моментом відкрилась найсвітліша сторінка його багатогранної громадсько-політичної діяльності. На тому становищі він розгорнув велетенську енергію і виявив свій великий організаційний і політичний талант» [8]. Головними напрямками праці В. Кохана у 1950-х – першій половині 1960-х років стали: організація і проведення п'яти конгресів КУК, відкриття пам'ятника Тарасові Шевченку, організація фундації ім. Шевченка, видання «Кобзаря» англійською мовою, антології української поезії англійською мовою, організаційна праця щодо проведення СКВУ.

23-25 жовтня 1948 р. в Торонто В. Кохан (в статусі представника УНРади) взяв участь у нарадах Екзекутиви Пан-Американської Української Конференції (ПАУК) та окремих делегатів Українського Конгресового Комітету Америки та Комітету Українців Канади в справі запланованого Світового українського конгресу. У них взяли участь о. В. Кушнір – голова ПАУК, Л. Цегельський – заступник голови, С. Шумейко – секретар, Д. Галичін – касир; від КУК – І. Соломон, Т. Дацків; від УКК – культурний референт ПАУК М. Чубатий. У нарадах також виступив представник Української Національної Ради Д. Андрієвський. Після ґрунтовного обговорення окремих питань вирішено привітати створення Української Національної Ради в Європі та, порозумівшись з нею, почати практичні заходи для скликання СКВУ.

Метою нарад було: 1) проаналізувати підсумки виконаної праці, 2) визначити ставлення до нових політичних подій серед української еміграції в Європі, 3) з'ясувати спосіб і форму співпраці з УНРадою, 4) обговорити справу скликання Світового Українського Конгресу, 5) підготувати план праці а) з точки зору потреб тодішньої міжнародної ситуації, б) з уваги на потреби й доцільність її в майбутньому [9].

Секретаріат ПАУК у тодішньому складі «вивязався задовільно» із тих завдань, які були йому призначені конференцією в листопаді 1947 р. Поборовши початкові труднощі технічного характеру, діяльність Секретаріату була спрямована на зміцнення організаційних зв'язків між самими членами ПАУК, якими були Комітет

Українців Канади, Товариство Прихильників Української Культури в Бразилії і Центральна Українська Репрезентація в Аргентині, як також і з іншими українськими організаціями в решті країнах світу. Відносно становища ПАУК в справі створення УНРади, В. Кохан запропонував наступну резолюцію, яку ухвалено одногосно: «Пан-Американська Українська Конференція на своєму засіданні дня 23 жовтня 1948 в Торонто, Канада, в присутності представника УКК (Америка) та КУК (Канада), розглянувши письма Української Національної Ради і Виконного Органу про їх сформування, як теж запізнавшися із становищем Українського Конгресового Комітету Америки, Комітету Українців Канади, Товариства Прихильників Української Культури в Бразилії й Центральної Української Репрезентації, Аргентини, Уругваю і Парагваю, постановила: а) ПАУК вітає створення Української Національної Ради в Європі як установи, що об'єднує українську еміграцію поза Советським Союзом. Рівночасно ПАУК стверджує, що політична програма УНРади — Самостійна, Соборна та Демократична Українська Держава - є виразником політичних стремлень української еміграції, яка має право та обов'язок промовляти в імені українського народу під червоною московською окупацією, позбавленого змоги свobodно виявляти свої волю» [9].

ПАУК, як представник «українців обох Америк», ствердив, що політичні ідеї УНРади тотожні з ідеалами «західного демократичного світу, який все стояв та й нині стоїть за свободу людини та за право кожного народу вирішувати свою долю» [9].

ПАУК вважав, що «українці обох Америк як однокровні брати українського народу в Європі» повинні дати Українській Національній Раді необхідні моральну підтримку перед своїми урядами та матеріальну допомогу [9].

У справі скликання СКВУ ухвалено одностайну постанову наступного змісту: «Сьогоднішні наради ПАУК ще раз підтверджують потребу скликання Світового Українського Конгресу, як це було постановлено на Загальному з'їзді ПАУК в Нью Йорку в 1947 р. Приступаючи до реалізації цієї постанови, доручено Секретаріатові ПАУК в Нью Йорку порозумітися в цій справі з Президією Української Національної Ради в Європі» [9].

Тодішнє міжнародне становище стало предметом пильних уваг нарад, які ґрунтовно проробили всі можливості міждержавних комбінацій щодо проблеми Сходу на випадок війни і визволення України зокрема. Сконстатовано, що значення проблеми української державності в комплексі питань московської імперії все більше набирало в демократичному світі реального розуміння. Для централізації та цілеспрямованості координаційної та інформаційної праці з демократичними урядовими колами, вирішено створити постійне Представництво ПАУК у Вашингтоні, Лондоні та Оттаві.

В. Кохан звернув увагу на фінансові питання, яким призначили наради окремий пункт порядку денного. Недостача належних фінансових фондів у

великій мірі утруднювало ведення політичної акції України. Наради висловили подяку українському громадянству за дотеперішню матеріальну і моральну підтримку і висловили тверду віру, що українське громадянство зрозуміє вагу хвилі і створить тривалу і вистачальну фінансову базу, потрібну для визвольної акції. У цьому напрямі ухвалено наступне звернення до всіх членів ПАУК: «Український Конгресовий Комітет Америки, Комітет Українців Канади, Т-во Прихильників Української Культури в Бразилії і Українська Центральна Репрезентація Аргентини, Уругваю та Парагваю подбають, щоб повести енергійну збіркову акцію на потреби політичної оборони і українського народу в Європі. Одночасно звертається увагу заокеанських українців на їх відповідальність перед історією української нації за евентуальне занедбання тої справи» [9].

На порядок денний поставлено також ставлення української заокеанської преси до визвольної справи і УНРади зокрема. В дискусії стверджено, що вся українська заокеанська преса має право вільно виявляти свої погляди на актуальні питання української політики, однак з уваги на значення преси у формуванні суспільної думки «спадав на всю пресу патріотично-моральний обов'язок дбати, щоб критика була будуюча, а не руйнуюча» [9]. Кожний журналіст має бути вповні свідомий своєї відповідальності за те, чи ним написане помагає, чи шкодить українській визвольній справі загалом. Стверджено, що деякі органи заокеанських українців не завжди дотримувалися тих вимог. З метою порятунку культурного надбання української еміграції в Європі, доручено культурному референтові зробити в спілці з допомогливими установами всі потрібні заходи для перевезення до Америки і Канади осіб та інституцій загальнонаціонального значення [9].

Місцева канадійська преса приділила багато уваги цим нарадам. Торонтський «Івнінг Телеграм» 25 жовтня 1948 р. писав про створення «світового українського фронту для боротьби проти комунізму», підкреслюючи в ньому роль українців поодиноких країн обох американських континентів. З нагоди цих нарад у місцевій «Месі Голл» відбулося велике віче, промовцями на якому виступали: Л. Цегельський, Д. Андрієвський, о. ігумен Когут, В. Кохан та інші [10].

20-21 лютого 1960 р. в Торонто (Канада) В. Кохан взяв участь у конференції представників Президій Українського Конгресового Комітету Америки і Комітету Українців Канади, в результаті якої «визнано потребу» скликати Світовий Конгрес Вільних Українців та передано далі здійснення цього задуму Пан-Американській Українській Конференції. Учасниками конференції стали: І. Іванчук, В. Коссар, П. І. Сирник, о. В. Кушнір, Д. Галичин, Ст. Спринський, О. Лотоцька, І. Демер, В. Мудрий, П. Волиняк, В. Душник, М. Пізнак, С. Ярема, Й. Лисогір, І. Білинський, П. Башук, М. Королшпин, В. Мартинець, М. Стахів, С. Росоха, А. Івахнюк, С. Пастернак [11].

Упродовж 15-16 квітня 1966 р. у Торонто (Канада) в приміщеннях готелю «Роял Йорк» відбулися наради Програмової й Організаційної

Комісії Підготовчого Комітету Пан - Американської Української Конференції для скликання СКВУ. В. Кохан представляв на них Програмову комісію. У результаті цих нарад вирішено запропонувати ПАУК скликати СКВУ у листопаді 1967 року в Нью-Йорку [12]. Водночас ґрунтовно обговорено запропоновані Програмовою та Організаційною Комісіями матеріали щодо скликання та відбуття Конгресу й прийнято їх за основу. Всі пропозиції, зауваження і рекомендації, які мали надійти після обговорення цих матеріалів, повинні пройти дискусію на засіданнях обраної на цих нарадах координаційно - редакційної підкомісії із членів Програмової та Організаційної Комісії і оформлені як проект. Наприкінці нарад Комітет схвалив окремий Комунікат.

Напередодні організаційних нарад Підготовчого Комітету відбулася зустріч членів цього Комітету із репрезентантами місцевих громадських установ та громадян, ініційована місцевим Відділом Комітету Українців Канади під проводом його голови Осипа Бойка. Ця зустріч приготувала дуже прихильну атмосферу й самих нарад. Це було важливо, оскільки справа скликання Світового Конгресу Вільних Українців затягувалася тривалий період та існували побоювання, що вона знову може відкладатися, якщо на цих нарадах не ухвалено конкретних рішень. У нарадах взяли участь о. пралат Василь Кушнір – президент Пан-Американської Української Конференції та президент Комітету Українців Канади, який рівночасно очолював і програмову Комісію для скликання СКВУ, а також - ред. Іван Сирник, директор Вол. Кохан. п. Микола Плав'юк, проф. Іван Іванчук, мгр. Євген Мастикаш та ред. Омелян Матла – всі з Канади, що репрезентували Програмову Комісію.

На другий день нарад до них долучилися ще Ганна Ганьківська та Михайло Сосновський. Організаційну Комісію з осідком в Нью-Йорку репрезентували її голова та ексекутивний віцепрезидент УККА Йосип Лисогір, Олена Лотоцька, Матвій Стахів, Ігнат Білинський та А. Драган. На нарадах, що їх 15 квітня 1966 р. зранку привітав голова місцевого Відділу КУК Осип Бойко та які започаткував молитвою о. пралат В. Кушнір, головували почергово о. В. Кушнір та Йосип Лисогір, а секретарювали - Євген Мастикаш та І. Білинський.

На початку засідання нарад вшановано хвилиною мовчання померлих президента УНР в екзилі Степана Витвицького та Василя Мудрого, який до своєї смерті вів у Організаційній Комісії справи скликання СКВУ. Після формальностей В. Кохан познайомив учасників нарад з результатами праці Програмової комісії, яка підготувала зібраний на 212 сторінках машинопису матеріал, включно із проектами звернень СКВУ до українського народу, до українських поселень в вільних країнах, до вільних народів та їх урядів і до Об'єднаних Націй, проектом маніфесту про скликання СКВУ та його резолюцій. У збірник цих матеріалів включено вже також пропозиції Організаційної Комісії щодо засад організації СКВУ, внутрішньої організації СКВУ, оформлення Секретаріату СКВУ і подібне. Під час нарад,

насамперед, переведено поділ приготованих Програмовою Комісією матеріалів і тільки загальну увагу віддано тим, що мали загально - інформаційний характер, але прочитувано та дебатовано один за одним ті матеріали, що матимуть характер документів. Під час дебат легко зарисовувалися дві тенденції: Програмова Комісія з Канади, зокрема, наголошувала на проблемі українських поселень в поодиноких вільних країнах, тоді як Організаційна Комісія із США наголошувала на розв'язанні проблеми допомоги українців у вільному світі українському народові в його боротьбі за волю і незалежність. Це створювало добрий баланс під час нарад та гарантувало їх всебічний розгляд усіх проблем. Усі ці проблеми, одна за одною, ухвалювалися при максимальній взаємній добрій волі та компромісності. З уваги на те, що під час самих нарад неможливо було редакційно оформлювати всі ці документи по лінії спільного устійнення, обрано окрему редакційно-координаційну підкомісію, яка зобов'язувалася до кінця липня ці матеріали оформити в остаточні проекти. Встановивши дату СКВУ на листопад 1967 р., звернено увагу, що на той час припадала 50-та річниця Української Національної Революції, що довела до українського самовизначення - створення УНР.

Крім згаданого вже та з'ясованого в Комунікаті, під час нарад вирішено започаткувати «ударну кампанію» в справі СКВУ 22-го січня 1967 р., опублікувавши цього дня Маніфест про скликання СКВУ, хоча підготовка до нього вестиметься вже й перед цією датою. Вирішено також запропонувати всім крайовим центральним українського поселення в поодиноких вільних країнах, щоб вони організувати окремий фонд СКВУ на покриття зв'язаних з ним видатків. Народи закінчено 16 квітня 1965 р. ввечері, а о. пралат В. Кушнір та п. Йосип Лисогір у своїх заключних промовах висловили найбільше вдовolenня із перебігу та результату нарад, як і тверду віру і впевненість, що їх остаточним результатом стане здійснення давньої мрії – скликання СКВУ.

У Комунікаті Підготовчого Комітету ПАУК для скликання СКВУ стверджено, що на нарадах проведено вичерпну дискусію над проектами матеріалів Програмової і Організаційної Комісії Підготовчого Комітету, визначено дату відбуття Конгресу, обмірковано пропозиції Програмової Комісії щодо місця відбуття Конгресу та встановлено принцип добору доповідачів на Конгрес. У результаті дискусії над проектами програмових матеріалів, опрацьованих Програмовою Комісією і зреферованих її секретарем п. В. Коханом, що були прийняті як база для остаточного оформлення матеріалів, вирішено утворити редакційну Підкомісію Підготовчого Комітету в складі: Микола Плав'юк, Теодор Гуменюк, О. Матла і М. Кушпета — від Програмової Комісії, та М. Стахів, А. Драган, І. Білинський і В. Душник від Організаційної Комісії, — яка до кінця липня 1966 р. повинна зредагувати остаточні проекти програмових матеріалів, беручи до уваги висловлені дискусійними побажання і пропозиції щодо форми і змісту окремих звернень,

маніфестів, резолюцій та інші, та запропонувати їх опісля до схвалення Підготовчому Комітетові ПАУК, який мав погодити цю справу до кінця листопада 1966 р. Беручи до уваги становище VII сесії ПАУК з вересня 1964 р. про скликання Світового Конгресу Вільних Українців, вирішено відбутися Конгрес в листопаді 1967 р. в місті Нью-Йорку у США. В справі підбору доповідачів на Конгрес вирішено підібрати по одному доповідачеві із США, Канади, Європи. Наприкінці нарад Підготовчий Комітет висловив своє обурення і найгостріший протест проти продовження і загострення «комуно-московського терору» в Україні, як це свідчить між іншим ув'язнення і засудження письменників Івана Світличного та Івана Дзюби [13].

Перший Світовий Конгрес Вільних Українців відбувся 12 - 19 листопада 1967 р. у м. Нью-Йорку в приміщенні готелю «Хілтон». Учасниками Конгресу став 1003 делегат з 17 країн світу: Австралії, Австрії, Аргентини, Англії, Бельгії, Бразилії, Венесуели, Італії, Канади, Люксембургу, Нідерландів, Німеччини, Парагваю, США, Франції, Чилі та Швейцарії, а також численні запрошені гості. На жаль, В. Кохан не дожив до цієї події світового українства, проте його прізвище звучало в день відкриття Конгресу як одного з його організаторів. Проекти більшості документів, ухвалених на I СКВУ, були підготовлені Програмовою Комісією, членом якої він був тривалий період.

Помер В. Кохан 13 червня 1966 р. на 68-му році життя. Похорон його і дружини Лідії, яка померла за кілька годин після нього, став маніфестацією українців Канади. У похороні взяли участь представники українських еміграційних організацій, прем'єр Монітоби Даф Роблін (Daf Roblin). Вислови співчуття надіслали прем'єр-міністр Канади Пірсон (Lester Bowles Pearson), лідер опозиції Діфенбейкер (John George Diefenbaker) та ін. Перший віце-президент КУК, редактор «Українського голосу» Іван Сирник зазначив: «Як людина понадпересічних здібностей і великого життєвого досвіду, він без труду міг знайти для себе легшу працю з визначеними годинами, з меншими турботами і меншими вимогами. Але він вибрав працю в Комітеті Українців Канади, бо як великий соборник, він хотів працювати для соборної української громади, а не для якоїсь одної лише групи чи партії. Він вибрав працю в Комітеті Українців Канади, бо в Комітеті він вбачав втілення соборницької ідеї українства, конкретний вияв шляхетних прагнень і змагань соборного українства за краще завтра, за гідне місце свого народу під сонцем. У своїй праці в Комітеті він вбачав продовження своєї служби своєму народові, яку він почав на рідних землях ще в ранніх роках свого життя й де став визначним кооперативним, громадським і політичним діячем» [14].

Висновки. Таким чином, головною метою громадської діяльності В. Кохана в еміграції (співзасновник і керівник Координаційного

українського комітету (Німеччина), прихильник ініціативи щодо утворення Української Національної Ради (УНРади) в екзилі, ексекютивний директор Комітету українців Канади (КУК)) стала реалізація ідеї консолідації світового українства, у якій йому вдалося досягнути значних успіхів.

Список літератури

1. Сосновський М. Шляхами реалізації концепції всеукраїнської єдності. Матеріали Першого Світового Конгресу Вільних Українців. Вінніпег; Нью-Йорк; Лондон, 1969. С. 9—44.
2. Петриченко К. Біля витоків Світового Конгресу Вільних Українців. URL: <http://vidia.ua/2014/28718>.
3. Тихенко В. Документи з історії Світового Конгресу Українців. Архіви України. Випуск 3—4 (302—303). 2016. Травень-серпень. С. 206—212.
4. Недужко Ю. Боротьба української діаспори США за відродження державної незалежності України (кінець 50-х — початок 60-х рр. XX ст.). Всеукраїнський науковий журнал «Мандрівець». № 4. 2006. С. 55—61;
5. Недужко Ю. Українська діаспора в процесі відновлення державної незалежності України (середина 40-х – початок 90-х років XX століття). Луцьк: НАН України; Інститут європейських досліджень НАН України, 2009. 618 с.
6. Яців А. Перший Світовий Конгрес Вільних Українців: на шляху до консолідації світового українства. Народознавчі зошити. 2019. № 2 (146). С.382—402.
7. Лозинський А. Світовий Конгрес Українців та ООН: заради справедливості. Київ: Видавничий дім «Києво-Могилянська академія», 2013. 220 с.
8. Волинець С. Володимир Кохан. Передвісники і творці Листопадового зриву. Західно-українські громадські і політичні діячі. Вінніпег, 1965. С. 287.
9. Комунікат з нарад Секретаріату Пан-Американської Української Конференції в Торонто, Канада. Свобода. Джерзи Сіті-Нью Йорк. 1948. 30 жовтня.
10. Наради ПАУК в справі Світового українського конгресу. Свобода. Джерзи Сіті-Нью Йорк. 1948. 27 жовтня.
11. Зустріч представників КУК і УККА в Торонті. Свобода. Джерзи Сіті-Нью Йорк. 1960. 2 березня.
12. Програмова й Організаційна комісії Підготовчого Комітету ПАУК для скликання СКВУ відбули в Торонто дводенні спільні наради та вирішили час і місце проведення Конгресу та його основні напрями. Свобода. Джерзи Сіті-Нью Йорк. 1966. 19 квітня.
13. Комунікат Підготовчого Комітету ПАУК для скликання Світового Конгресу Вільних Українців. Свобода. Джерзи Сіті-Нью Йорк. 1966. 19 квітня.
14. Сирник І. Г. Велика і болоча втрата. Український Голос. (Вінніпег). 1966. 22 червня.

Popko Serhiy
Ph.D., Colonel-General
Chief Inspector of the Ministry of Defense of Ukraine

MILITARY CONSTRUCTION IN UKRAINE IN THE CONDITIONS OF CHANGING STRATEGIC PRIORITIES IN THE 2000'S.

Попко Сергій
К.і.н., генерал-полковник
головний інспектор Міністерства оборони України

ВІЙСЬКОВЕ БУДІВНИЦТВО В УКРАЇНІ В УМОВАХ ЗМІНИ СТРАТЕГІЧНИХ ПРІОРИТЕТІВ В 2000-Х РР.

Abstract. The article examines the problems of military construction in Ukraine at the turn of the 2000s. It shows the dynamics and features of the implementation of state programs to reform the Armed Forces of Ukraine. The influence of domestic political factors on the implementation of programs for the development and reform of the Ukrainian army is shown. The phenomenon is pointed out by the increase in the number of state bodies that were connected with the national security sector and were called upon to improve the quality of the state's military organization in the event of a crisis situation. Attention is paid to inaccuracies in the legislation that negatively affected the solution of socio-economic problems of the Armed Forces of Ukraine. It is concluded that in the conditions of unstable domestic political situation the attempts of normative-legal provision of military construction in Ukraine at the turn of the 2000s all of them did not have the proper effect and did not significantly influence the strengthening of the state's defense capabilities.

Анотація. У статті досліджено проблеми військового будівництва в Україні на межі 2000-х рр. Показано динаміку та особливості реалізації державних програм реформування ЗС України. Показано вплив внутрішньополітичних чинників на реалізацію програм з розвитку та реформування української армії. Вказано на явище збільшення кількості державних органів, які були пов'язані із сектором нацбезпеки і були покликані підвищити якість військової організації держави у випадку виникнення кризової ситуації. Звернено увагу на неточності в законодавстві, що негативно впливали на вирішення соціально-економічних проблем функціонування ЗС України. Зроблено висновки про те, що в умовах нестабільної внутрішньополітичної ситуації спроби нормативно-правового забезпечення військового будівництва в Україні на межі 2000-х рр. усі вони не мали належного ефекту та не впливали значною мірою на посилення обороноздатності держави.

Key words: security, defense, Armed Forces, legislation.

Ключові слова: безпека, оборона, ЗСУ, законодавство.

Призначення системи національної безпеки полягає у здатності держави своєчасно реагувати на внутрішні й зовнішні дестабілізуючі чинники. Про її рівень свідчить ефективність в протистоянні викликам як соціально-економічного так і політико-військового характеру, що несуть загрозу її суверенітету. З огляду на російську військову загрозу однією з найважливіших складових частин системи національної безпеки з 2014 р. стала безпека України у воєнному вимірі. Повноцінна національна безпека забезпечується здійсненням її воєнної політики як невід'ємної складової політики держави в цілому. На ЗС України, на які з моменту відновлення Україною своєї незалежності в 1991 р. були покладені обов'язки захисту її суверенітету та територіальної цілісності. Геополітичні зміни, що відбувалися навколо України впродовж 1990-х та 2000-х рр. обумовили трансформацію поглядів суспільства на вирішення багатьох аспектів функціонування армії. Саме від стану війська великою мірою залежав стан національної безпеки держави, її здатність реагувати на новітні виклики та загрози.

Сучасні геополітичні умови навколо України потребують перманентного аналізу та прийняття нових науково-теоретичних підходів до вирішення проблем оборони країни. Через відкриту агресію проти України кількість фахових публікацій щодо

національної безпеки суттєво зросла, а їхні автори порушували різноманітні її аспекти: військові, політичні, економічні. У контексті озвученої теми статті військово-будівництво в Україні у своїх працях висвітлювали В. Богданович, Г. Перепелиця, С. Пирожков, В. Циганов, А. Гальчинський, А. Кудряченко та ін.

Метою статті є дослідження проблем військового будівництва з якими стикався вітчизняний політикум в минулому в умовах загострення внутрішньополітичної ситуації, задля врахування і недопущення помилок під час реалізації безпекової стратегії у сьогоденні.

З огляду на зміни в міжнародній системі безпеки, а також оцінюючи реальний стан справ в країні, наприкінці ХХ ст. Україна намагалася проводити розбудову армії за принципом оборонної достатності, що полягав у створенні невеликих за чисельністю, але сучасно озброєних, боєздатних, мобільних військових сил, спроможних захистити національний суверенітет від зовнішніх посягань.

На перших етапах військового будівництва керівництво ЗС України для захисту й збереження своєї військової системи намагалася якомога довше зберігати стару структуру власної армії та її інфраструктуру. Спроби утримати масивні і застарілі структури у часи динаміки соціальних

змін та економічного занепаду за результатами виявилися катастрофічними. Ресурси на військові потреби поступово вичерпувалися. Це, своєю чергою, призводило до швидкого зниження рівня військової підготовки та рівня життя військовослужбовців. Ухвалена влітку 1996 р. Конституція України визначила нові основи діяльності і застосування ЗС України, інших військових формувань і правоохоронних органів держави [7], які відповідали вимогам часом, враховували взяті нею на себе міжнародні зобов'язання, а також демонструвала миролюбну політику молодій європейській державі.

Розбудова ЗС України вимагала подальшого удосконалення правової бази для функціонування та розвитку. З цією метою 16 січня 1997 р. парламентом була ухвалена Концепція національної безпеки України, яка мала забезпечити «єдність принципів формування і проведення державної політики національної безпеки, поєднання підходів до формування відповідної законодавчої бази, підготовки доктрин, стратегій, концепцій, державних і відомчих програм у різних сферах національної безпеки» [9]. Водночас, попри ухвалення нового закону вітчизняне законодавство не змогло уникнути протиріч і суперечностей, пов'язаних з визначенням місця і ролі Воєнної організації держави, ЗС України, інших військових формувань і правоохоронних органів в загальній системі забезпечення національної безпеки держави і, зокрема, оборони [11, с.85]. Концепція національної безпеки фіксувала, що існування України як суверенної держави залежить від здійснення нею цілеспрямованої політики щодо захисту національних інтересів. Водночас, засоби і шляхи забезпечення національної безпеки країни обумовлювалися пріоритетністю національних інтересів, необхідністю своєчасного вжиття заходів, адекватних характеру і масштабам загроз цим інтересам [9].

Одним з пріоритетних національних інтересів у Концепції було визначено забезпечення державного суверенітету, територіальної цілісності та недоторканості кордонів. Виходячи з цього, основними напрямками державної політики в сфері нацбезпеки було окреслено створення ефективних механізмів і проведення комплексних заходів щодо запобігання можливій агресії або воєнному конфлікту, локалізації та ліквідації їх наслідків. Крім того передбачалось запобігання спробам та усунення порушень державного кордону і територіальної цілісності України. Що стосується можливих загроз національній безпеці у воєнній сфері, то серед них було визначено посягання на державний суверенітет України та її територіальну цілісність, нарощування поблизу кордонів угруповань військ та озброєнь, військово-політична нестабільність та конфлікти в сусідніх державах, можливість застосування ядерної зброї та інших видів зброї масового знищення проти України, зниження рівня боєздатності Воєнної організації держави, політизація силових структур держави, створення та функціонування незаконних збройних формувань.

У січні 1997 р. президент України Л. Кучма затвердив Державну програму будівництва та розвитку ЗС України на період до 2005 р. Перший рік реалізації положень Державної програми будівництва та розвитку Збройних Сил України вніс суттєві зміни до переліку заходів і термінів їх виконання. Через низку причин, насамперед, політичного, фінансового та методологічного характеру Програма втратила актуальність задовго до завершення. Через це 15 листопада 2000 р. Л. Кучма підписав Указ «Про хід виконання у 1997 – 2000 рр. Державної програми будівництва та розвитку ЗС України на період до 2005 року» [17], згідно з яким програма реформування ЗС України була скоригована у липні 2000 р. й отримала остаточну назву: «Державна програма реформування та розвитку ЗС України на період до 2005 року». У документі було визначено функції українського війська, окреслено значення і місце видів ЗСУ, оперативних командувань, родів військ і спеціальних військ, а також декларуються серйозні зміни в структурах війська, пропонується поступовий перехід до професійної армії. Програма надала процесу військового будівництва цілеспрямованого характеру, чітко окреслила його пріоритетні напрямки та завдання, а головне гармонізувала в єдиний комплекс будівництво ЗС України із загальним процесом державотворення. Слід звернути увагу, що значна увага в Програмі була приділена подальшій оптимізації чисельності армії, яка полягала не лише в зменшенні їхньої чисельності, але й в компетентній реорганізації та вдосконаленні всього комплексу організаційно-штатних і функціональних елементів. Зауважимо, що впродовж 1997 – 2000 рр. в ЗС України було проведено майже 10 тис. організаційних заходів у контексті скорочення, переформування, передислокації та створення деяких нових з'єднань, військових частин та установ. Оптимізація структури військ спричинила необхідність перегляду загальної чисельності ЗС України (у 1997 році вона становила 400 тис. осіб). Постановою Верховної Ради України від 22 грудня 1998 р. вона визначалася так: 310 тис. військовослужбовців і 90 тис. працівників ЗС України. У період з 1998 – 2000 рр. було скорочено 127 тис. осіб [2, с. 4 – 10]. Лише впродовж 1998 р. з лав ЗСУ було звільнено 56932 осіб, із них – 39 тис. військовослужбовців [6, с. 13]. Натомість ухваленою Програмою чисельність армії до кінця 2005 р. планувалося довести до 375 тис. осіб, із яких до 295 тис. мають бути військовослужбовці. Передбачалася заміна 22 тис. посад військовослужбовців за штатним розкладом цивільними працівниками ЗС України [2, с. 4 – 10].

Згідно з Державною програмою оборонна концепція України була побудована на положенні про те, що Україна не приєдналась і в середньотерміновій перспективі не приєднається до жодного з воєнних блоків. Одним із її основних завдань полягало у визначенні головних стратегічних напрямів, на яких будуть сконцентровані основні сили оборони. Опора на домінуючу самооборону повинна була поєднуватися з входженням України до міжнародних систем колективної безпеки. Відповідно, задля цього ЗС України повинні були

бути готовими до виконання нових завдань, пов'язаних з їх участю в міжнародних миротворчих силах, а також мали володіти оперативнотактичною сумісністю зі збройними силами НАТО та країн-партнерів. Самій армії відводилось місце стабілізуючого чинника в суспільстві, «школи єднання нації, виховання патріотизму та національної свідомості». Загальне керівництво реформуванням і розвитком армії покладалося на президента як Верховного Головнокомандувача ЗС України. Водночас, координацію й контроль діяльності органів виконавчої влади щодо виконання відповідних заходів покладено на Раду національної безпеки і оборони України (РНБО). Кабінет міністрів України мав надати для реалізації реформи відповідні фінансові та матеріальні ресурси. На міністра оборони України була покладена відповідальність за безпосередню організацію реалізацію Державної програми реформування ЗСУ. Реалізація Державної програми розвитку ЗС України мала підвищити ефективність державного управління військовою сферою (для ефективнішого використання можливостей та потенціалу держави для забезпечення національної безпеки і оборони), приведення структури ЗС України, їх чисельності та завдань у відповідність з національними інтересами держави та її міжнародними зобов'язаннями (розпочато перехід на бригадно-батальйонну бойову структуру, якій притаманні мобільність, багатofункціональність, самостійність у виконанні бойових завдань), забезпечити досягнення оптимальності та збалансованості ЗСУ (затверджено баланс чисельності ЗС України у співвідношенні: сухопутні війська – 51%, Військово-повітряні сили – 20%, Сили протиповітряної оборони – 12%, Військово-морські сили – 5-6% та інші формування), перейти на нову систему комплектування ЗСУ особовим складом (впроваджена нова система підготовки сержантського та старшинського складу, яка була покликана зменшити кількість посад офіцерської ланки), підняти технічний рівень озброєності армії (зменшення номенклатури озброєнь і військової техніки, планування проведення глибокої модернізації існуючих систем озброєнь і військової техніки з використанням новітніх технологій, що гарантуватиме продовження ресурсу їхньої експлуатації на 10 – 15 р.) [8, с. 97 – 99]. Реалізація завдань першої Державної програми дозволила досягти певних успіхів у сфері військового будівництва. Зокрема, було розроблено та введено в дію 25 законодавчих актів оборонного будівництва, створено базову модель ЗС України (процес оптимізації їх параметрів набув цілеспрямованого характеру), більш ефективною стала система управління, вдалося досягти значних успіхів у сфері міжнародного військового співробітництва та ін. Значний прогрес був досягнутий на шляху створення демократичного контролю над сектором безпеки (до реформ така функція була майже повністю відсутня). Програма надала процесу військового будівництва цілеспрямованості, чітко окреслила його пріоритетні напрями та завдання, а головне –

об'єднала в єдиний комплекс будівництво ЗС України із загальним процесом державотворення.

Указом Президента України від 21 січня 1997 р. були затверджені Положення про Міністерство оборони України та Положення про Генеральний штаб ЗС України [14]. Зокрема, Міністерство оборони України визнавалось центральним органом виконавчої влади і військового управління, у підпорядкуванні якого перебувають ЗС України, та головним (провідним) органом у системі центральних органів виконавчої влади із забезпечення реалізації державної політики у сфері оборони. Документом також були закріплені основні завдання та функції відомства, права у питаннях забезпечення державної політики у сфері оборони, здійснення воєнно-політичного, адміністративного (повсякденного) управління ЗС України та інші питання [14].

Не можна не згадати, що ще до 2000 р., а саме – в червні 1997 р. нарешті було вирішено одне з найбільш складних питань у новітній історії взаємин України з сусідніми державами – питання про Чорноморський флот. Зокрема, було підписано Угоду про статус, умови та термін перебування Чорноморського флоту РФ на території України. 1 серпня 1997 р. Україна вперше святкувала День Військово-Морських Сил України. Попри те, що таке базування військового контингенту іноземної держави порушувало положення Конституції України і, як виявилось, стало міною повільної дії, однак, станом на 1997 р. компромісне ухвалення домовленостей [3] щодо флоту та визнання Росією не порушуності існуючих між державами кордонів став на наш погляд перемогою української дипломатії. Як підтвердження цього можна навести і той факт, що в Україні Договір про дружбу, співробітництво і партнерство між Україною і Російською Федерацією був майже відразу ратифікований Верховною Радою, тоді як у РФ цей процес зустрів значну політичну опозицію як серед традиційних противників президента Б. Єльцина так і всередині пропрезидентських партій, і як наслідок, затягнувся на майже 1,5 роки.

З 1998 р. в Україні почала діяти нова система військово-адміністративного розподілу території: замість військових округів було утворено оперативні командування. Функціонально вони стали оперативнотактичними об'єднаннями, призначеними для виконання як у мирний, так і у воєнний час оперативних, мобілізаційних завдань і завдань територіальної оборони у встановлених для них межах, а також технічного, тилового, медичного та інших видів забезпечення військ (сил), що знаходяться на їх території, незалежно від відомчої підпорядкованості. У подальшому це дозволило здійснити перехід на нову систему тилового забезпечення за територіальним принципом. Завдяки її впровадженню вдалося уніфікувати і скоротити кількість тилових структур, забезпечити інтеграцію ресурсів, сил та засобів тилу і комплексне та ефективне їх використання в інтересах усіх структур ЗС України [1].

У подальшому продовжувався пошук державних структур, які беруть участь в забезпеченні національної безпеки у воєнній сфері.

При цьому зберігалася тенденція у бік збільшення кількості цих структур. При визначенні місця і ролі Воєнної організації держави, Збройних Сил, інших військових формувань і правоохоронних органів в загальній системі забезпечення національної безпеки України вітчизняне законодавство в черговий раз не змогло уникнути появи певного роду протиріч, суперечностей, різнобічного тлумачення деяких термінів та вільного їх використання. 5 жовтня 2000 р. Верховна Рада України ухвалила нові редакції законів України «Про Збройні Сили України» та «Про оборону України», які принципово відрізнялися від аналогічних законів, прийнятих 6 грудня 1991 р. Зокрема, Закон «Про оборону України» у новій редакції встановлював засади оборони України, а також повноваження органів державної влади, основні функції та завдання органів військового управління, місцевих державних адміністрацій, органів місцевого самоврядування, обов'язки підприємств, установ, організацій, посадових осіб, права та обов'язки громадян України у сфері оборони. Ухвалений у новій редакції Закон «Про Збройні Сили України» визначав функції, склад ЗС України, правові засади їх організації, діяльності, дислокації, керівництва та управління ними. Зокрема, згідно з ним на ЗС України поклалися «оборона України, захист її суверенітету, територіальної цілісності і недоторканності». ЗС України мали забезпечувати «стримування збройної агресії проти України та відсіч їй, охорону повітряного простору держави та підводного простору у межах територіального моря України». З'єднання, військові частини і підрозділи Збройних Сил України згідно з ухваленим Законом могли залучатися до здійснення заходів правового режиму воєнного і надзвичайного стану, посилення охорони державного кордону і виключної (морської) економічної зони, континентального шельфу України, ліквідації надзвичайних ситуацій, надання військової допомоги іншим державам, а також брати участь у міжнародному військовому співробітництві та міжнародних миротворчих операціях [4].

У квітні 2001 р. Україна офіційно розпочала власний шлях до «професіоналізації» ЗС України. Саме тоді була затверджена «Концепція переходу ЗС України на комплектування військовослужбовцями контрактної служби на період до 2015 р.». Нею передбачалось, що на початок 2015 р. загальна військова повинність має бути скасована, натомість строковиків у війську замінять добровольці-контрактники [16]. Такий перехід був обумовлений необхідністю підтримання бойової готовності військ на належному рівні за рахунок забезпечення частин і підрозділів ЗС України поповненням, спроможним протягом тривалого часу якісно виконувати поставлені завдання [10].

З метою забезпечення проведення військової реформи, запровадження демократичного цивільного контролю над Воєнною організацією держави, зміцнення керівництва оборонною сферою 6 грудня 2001 р. президент України Л. Кучма підписав указ «Про заходи щодо дальшого зміцнення обороноздатності держави», який був

покликаний оптимізувати зусилля владних інституцій у сфері забезпечення воєнної безпеки держави. Зокрема, перед Радою національної безпеки оборони України було поставлене завдання забезпечити взаємопов'язаність та узгодженість положень проектів Концепції (основ політики) національної безпеки України, Воєнної доктрини України, Концепції моделі ЗСУ, засад підготовки і застосування ЗС України та визначити в них основи функціонування Воєнної організації держави з урахуванням специфіки сучасної міжнародної і внутрішньої ситуації, економічних можливостей держави. Натомість, Кабінету міністрів України було доручено визначити механізм відповідальності державних органів за обороноздатність України і забезпечення діяльності ЗСУ та інших військових формувань в державі [15].

Указом президента України від 4 березня 2003 р. в Україні почала свою роботу Державна комісія з питань реформування, розвитку ЗС України, інших військових формувань, озброєння та військової техніки. Її завданнями була підготовка пропозицій з питань розроблення, коригування та реалізації державних програм щодо реформування, розвитку армії інших військових формувань, озброєння та військової техніки.

Верховна Рада України 19 червня 2003 р. ухвалила Закон «Про основи національної безпеки України», яким парламентарі визначили основні засади державної політики, спрямованої на захист національних інтересів і гарантування в Україні безпеки особи, суспільства і держави від зовнішніх і внутрішніх загроз в усіх сферах життєдіяльності. У документі зазначалось, що під Воєнною організацією держави слід розуміти сукупність органів державної влади, військових формувань, безпосередньо спрямованих на захист національних інтересів України від зовнішніх та внутрішніх загроз. До її складу відповідними нормативно-правовим актом були включені органи державної влади, а сама їхня організація та діяльність здійснювалася за принципом народного суверенітету, одним з елементів якого є поділ державної влади на законодавчу (Верховна Рада України), виконавчу (Кабінет Міністрів України, міністерства та інші центральні органи виконавчої влади, у т.ч. зі спеціальним статусом, місцеві державні адміністрації), судову (Конституційний Суд України та суди загальної юрисдикції - Верховний Суд України, місцеві суди) [5]. Аналіз функцій і завдань будь-якого органу державної влади дозволяє зробити висновок, що його діяльність певним чином, в значній, більшій або меншій мірі впливає на захист держави та національних інтересів від внутрішніх або зовнішніх загроз.

Важливе значення для функціонування Збройних Сил мали ухвалені парламентом 3 червня 2004 р. зміни до Закону «Про Збройні сили України», якими на базі двох видів Збройних Сил, а саме Військово-Повітряних Сил та Військ Протиповітряної оборони утворено єдиний вид – Повітряні Сили Збройних сил України. У 2004 – 2005 рр. здійснено перехід Збройних Сил з чотирьох видової на трьохвидову структуру

шляхом створення на базі ВПС і Військ Протиповітряної оборони єдиного виду Збройних Сил – Повітряних Сил у складі трьох повітряних командувань («Захід», «Південь», «Центр») і тактичної групи «Крим».

На зміну морально застарілій Военній доктрині України від 1993 р. у червні 2004 р. прийшла нова Военна доктрина, яка увібрала в себе керівні принципи, военно-політичних, военно-стратегічних, военно-економічних і військово-технічних поглядів на забезпечення военної безпеки держави. Доктрина визначала реальні та потенційні як зовнішні так і внутрішні загрози національній безпеці держави у военної сфері. Серед внутрішніх загроз національній безпеці держави у военної сфері визнано протиправну діяльність «екстремістських, сепаратистських, радикальних релігійних організацій і спроби створення терористичних організацій та не передбачених законом воєнізованих або збройних формувань» [13]. Поступово на основі ухвалених нормативно-правових актів ЗСУ за своєю структурою та кількісними показниками почали значно відрізнятися від Збройних Сил зразка 1992 р. Проте за якісними показниками вони ще далекі від ідеалу. Промовистим є факт того, що в напрямку технічного переоснащення армії до 2005 р. для потреб війська було закуплено лише 20 автомобілів і 17 одиниць ракетно-артилерійського озброєння, не отримано жодного танка, літака чи гелікоптера, а сама армія продовжувала фінансуватися за залишковим принципом [12, с.37].

Висновки: В 2000-х рр. політичне керівництво України зосередило свою увагу на будівництві мобільних, збалансованих, оптимальних за чисельністю, добре озброєних, професійно підготовлених, всебічно забезпечених і, водночас, не обтяжливих для держави ЗС України, здатних забезпечити недоторканість державних кордонів, дати відсіч агресору, з урахуванням формування певних тривожних тенденцій у розвитку сучасного геополітичного стану, які створюють загрозу безпеці України. Законодавче збільшення кількості державних структур у секторі оборони було покликане підвищити якість керівництва ними та організації взаємодії у разі виникнення кризової ситуації. Водночас поза увагою законотворців залишались критерії, на підставі яких певна державна структура, орган або служба могли бути віднесені до складу Военної організації держави. Своєю чергою це призводило до неоднозначного сприйняття складу цієї об'єднуючої структури, викликало певні дискусії і, як наслідок, знижувало ефективність її функціонування.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ

1. Военна історія. Інформаційно-аналітичний ресурс Міністерства оборони України. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.mil.gov.ua/ministry/istoriya.html>

2. Державна програма будівництва та розвитку Збройних Сил України на період до 2005 року. Військо України. 2000. № 11–12. С. 4–10.

3. Договір про дружбу, співробітництво і партнерство між Україною і Російською Федерацією. [Електронний ресурс]. Режим доступу: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/643_006 (дата звернення: 4.07.2018).

4. Закон України «Про внесення змін до Закону України «Про Збройні Сили України». [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T002019.html

5. Закон України «Про основи національної безпеки України». Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2003, № 39, ст.351. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/964-15>

6. Загинайко О. Реформування Збройних Сил триватиме за планом. Кошти на це виділено. Народна армія. 2004. 2 квітня. № 62. С. 1,3.

7. Конституція України. Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 30, ст. 141. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>

8. Перепелиця Г. Оборонна реформа в Україні. Україна і стратегічні пріоритети: Аналітичні оцінки. 2004. Київ, 2004. С. 97 – 103.

9. Постанова Верховної Ради України «Про Концепцію (основи державної політики) національної безпеки України». Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1997, № 10, ст.85. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3/97-%D0%B2%D1%80>

10. Проблеми реформування та розвитку Збройних сил України і шляхи їх подолання. [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://www.hups.mil.gov.ua/periodic-app/article/1215/soivt_2008_1_34.pdf

11. Скиба П.П. Будівництво і розвиток Збройних Сил України або як пройти шлях від военної організації держави до з'єднання. Славутич, 2013.

12. Сунгуровський М. Оборонно-промисловий комплекс України: проблемні питання розвитку. Національна безпека і оборона. 2004. № 8.

13. Указ президента України «Про Военну доктрину України». [Електронний ресурс]. Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/648/2004>

14. Указ президента України «Про затвердження положень про Міністерство оборони України та Генеральний штаб Збройних Сил України». [Електронний ресурс]. Режим доступу: https://ips.ligazakon.net/document/view/u888_97?an=1

15. Указ президента України «Про заходи щодо дальшого зміцнення обороноздатності держави». [Електронний ресурс]. Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1195/2001>

16. Указ президента України «Про Концепцію переходу Збройних Сил України до комплектування військовослужбовцями контрактної служби на період до 2015 року». [Електронний ресурс]. Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/239/2001>

17. Указ президента України «Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 31 жовтня 2000 року «Про хід виконання у 1997 – 2000 роках Державної програми будівництва та розвитку Збройних Сил України на період до 2005 року». [Електронний ресурс]. Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1237/2000>

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Mukhitdinova Nodira Abdullayevna

*doctor of philosophy, associate professor of the department,
Graduate school of business and entrepreneurship,
Tashkent, Uzbekistan*

PRIVILEGES OF COMPUTER ASSISTED LEARNING FOR INDEPENDENT LEARNERS

Abstract. Innovation should now be viewed as a necessary and positive change. Human activity whether it is industry, business or education needs for constant change and innovation to be sustainable. From a historical point of view, humanity has undergone several revolutions. The history of modern information and communication technology is considered to be the last ones. Everything that is new today is getting obsolete tomorrow and becoming an old trend. Due to these changes, the demand for modern information and communication technologies is increasing day by day. In particular, the demand for these technologies is growing in the education system (in our case teaching foreign languages as a second language), and the interest of the humanity to information and communication technologies in the education system is increasing. In the period of intensive development of information technology, especially computer, the relevance of this topic is the comparison of traditional textbooks with new types of textbooks of the new generation, which are displayed on the computer monitor.

Key words: informational technologies, information overload, computer, paradigmatic and syntagmatic nature of the text, internet, written speech and oral speech based didactic texts, computer-based didactic text.

Everyone knows the importance of information technology to the development of civilization. According to some scientists, the main invention in the field of information technology is the invention of writing. That is why it is important to take into account the high technologies that come into our modern life.

Thanks to computer technologies that provide with enormous speed the transfers of vast amounts of information from one point of the globe to any other, today's civilized humanity is entering a new, **information age**. And today it is hardly possible to find a topic that is more fashionable and widely discussed than the current global information revolution and the changes to which it led and will lead in the future both in society as a whole and for each person in particular. Proceeding from this, it is natural that there are no indifferent to these changes. Some of them praise and announce the beginning and the main content of the new era in the history of mankind, the approval of the information society. Others treat them with caution, noting that these changes complicate a person's life and lead people into a virtual world that is far from reality. Others recognize both the new opportunities and perspectives that information technologies offer, and the dangers that need to be realized and warned in time. [8, pp.256-266; 6]

Professional development is a very important part of this **information age**. The number of students involved in studying as well as their demands is growing day by day. Meanwhile, student demographics have changed, and the definitions and differences between traditional and non-traditional students have become fuzzy. Most students today have many commitments, and they must strive for success both in training and at work. Consequently, an increasing number of students enroll in online education to receive their degrees or diplomas. In turn, higher education is increasingly stimulated by technology to meet the needs of students. Learning environments that function independently of time and place, such as those created using **computer-based communications**, satisfy these

needs, giving students the flexibility and convenience of participating in classes from any place at any time. [5, 7]

Modern education has created the problem of information overload of students and the problem of orientation in an excessive amount of information.

How to be? What to do if an overloaded society simply misses some of the information especially in the sphere of education? Society put **traditional textbooks** aside and are simply absorbed in the technology by which they receive information and which leads them to **information overload**. [12]

The contradiction between the rapid rate of increase in knowledge in the modern world and the limited possibilities for their assimilation by the individual forces modern pedagogy to abandon the all-round development of the personality and move on to the development of a person's abilities for self-regulation and self-education. Modernization of education will help to overcome the crisis. The modernization of education is impossible without the introduction of information and communication technologies into the educational process. The effectiveness of computers and information technologies depends on how we use them, on the ways and forms of application of these technologies. [4]

And of course, questions arise that require an answer: what is the essence of the modern information revolution that has taken place, and what new does it bring into the life of society? What new opportunities and perspectives are opened by information technologies in all their diversity and rapid change? And how to harmonize the needs and abilities of a person with a stormy, multi-layered, rapidly growing and changing flow of information?

However, we must remember that the modern information revolution is not the first in the history of mankind.

The first and most significant information revolution that separated a person from the rest of the animal world is the emergence of oral speech, ways to

formulate your thought in sound symbols and communicate it to another member of your community. A powerful channel for the accumulation and transmission of information, enrichment of knowledge and experience, and warning of dangers has emerged. This radically changed the living conditions and development of our very distant ancestors, became the foundation of their progress in prehistoric times. [2;11]

Oral speech, along with the unique ability to reflect the thoughts of a person, has several disadvantages. The most important of these shortcomings were the limitedness of the oral speech in space and in time. With the advent of writing - the second information revolution, which happened after the Neolithic revolution and to some extent was its result - these restrictions on oral speech were lifted. Humanity was able to not only transmit thoughts at a distance, but also in time [2; 1].

Over time, the growing flow of new knowledge and skills demanded new ways of consolidating and transferring the accumulated information from generation to generation, which oral speech could no longer cope with. The main features of writing include the following: unlimited in space and time; text written on paper can be reproduced anytime and anywhere; the knowledge presented is of a syntagmatic nature; the amount of text is measured by the number of pages; feedback from the delivery of the text cannot be achieved during the delivery of the text or at the end of this - for this, a meeting with the lecturer is required; the dimensions of the text are set. [9]

The invention of symbolic information and its fixation in stone, clay tablets, on papyrus, and then on paper, multiplied many times the possibilities to accumulate, transmit and perceive knowledge and experience, information about the most important events. A new stage in the social division of labor was the emergence of groups of people professionally engaged in informational activities - scribes, readers, teachers, etc.

The third information revolution can be considered as the invention of printing. The development of sciences stimulated by book printing accelerated the rate of accumulation of knowledge systematized by branches. This knowledge could be quickly replicated, and it became available to many, often far from each other geographically and in time, participants in the intra-industry process. It was a huge step in intellectual progress, education, assimilation and transmission of scientific and cultural achievements.

The fourth information revolution can be attributed to the invention and distribution of radio and television. This made it possible to reduce distances, transmit, overcoming boundaries, the necessary information in sound or figurative form, create a growing information field covering the entire globe. A person became a citizen of the world, learning about events from any part of the world planet in real time. But again, there is no contact between lecturer and student.

But we must remember that electronic educational resources do not replace a textbook. The book is a universal, fairly simple and operational means of

describing objects, processes and abstractions. The medium of abstractions can only be text, which itself is a combination of symbolic abstractions. In addition, the book does not require additional technical means of reproduction, it is convenient to use anywhere and at any time.

Now we are facing a new big invention in the sphere of information technologies, a new means of communication different from both oral and written speech – computer, E –mail, internet Thanks to computer technologies that provide with enormous speed the transfer of vast amounts of information from one point of the globe to any other, today's civilized humanity is entering a new, information age. The process of society informatization originates in the 60s of the last century. And today it is hardly possible to find a topic more fashionable and widely discussed than the modern global information revolution and the changes that it has led and will lead in the future, both in society as a whole and for each person in particular [8, pp. 256–266; 10]. As a result of analyzes of various texts created with the help of writing and printing, we came to the conclusion that the text displayed on a computer monitor is not a written or oral means of communication, but a means that includes the possibilities of both written and oral speech. And if with the advent of writing (and even more so, book printing) mankind in a very short time reached heights that it could not achieve in hundreds, thousands of years of its development, then the rapid development of computer technologies, and in this regard, the invention of a new means of displaying information deserves no less attention from philology and linguistics, which this area of knowledge has been given throughout its history to written texts in their relationship with oral speech.

In this article, we provide analyzes of the nature of oral, handwritten and printed types of didactic (educational) texts in comparison with “texts” displayed using computer technology. Below are the results of our analysis:

In this article we'll try to reveal that the text displayed on computer monitor is neither a written speech nor an oral means of communication. It embraces both the features of oral means of communication and a written speech [9]. We'll try to show it by comparing the characteristics of traditional textbooks to the electronic ones [3].

A written speech-based didactic texts have both negative and positive sides.

Here are the main characteristics of written speech-based didactic texts:

- It is unlimited in space;
- It is unlimited in time;
- Paper fixed and can be reproduced at any time and at any place;
- Presented material is of a syntagmatic nature;
- The amount of text is measured by the number of pages;
- Feedback cannot be achieved in the process of text delivery or at the end of it – the presence of a lecturer in this case is obligatory;
- In order to make corrections, the text can be reproduced anytime and anywhere

- The measurements of a text are fixed.

Positive sides of written speech-based didactic texts:

- It is unlimited in space;
- It is unlimited in time;
- Paper fixed and can be reproduced at any time and at any place;
- In order to make corrections, the text can be reproduced anytime and anywhere

1. Negative sides of written speech-based didactic texts:

- Presented material is of a syntagmatic nature;
- The amount of text is measured by the number of pages;
- Feedback cannot be achieved in the process of text delivery or at the end of it – the presence of a lecturer in this case is obligatory;
- The measurements of a text are fixed.

Didactic text “(information)” based on high technology.

The development of modern information technologies presents its requirements for creating a new type of textbook that takes into account not only the capabilities of a printed sheet of paper, but also the capabilities of a display screen that allows you to concentrate not only on printed products on the monitor, but also sound, animation in combination with a printed product, color, graphics, etc., while focusing the learner’s attention exclusively on this piece of information. With the advent of a computer - a new subject of writing (a monitor screen) and a tool of writing - a keyboard, great opportunities are discovered for organizing a teaching material [3]. One of the signs of this change is the emergence of a new type of exercise in the form of test tasks, which were first used exclusively to control knowledge and now they are increasingly used to transfer knowledge in the learning process. With regard to teaching a foreign language, this type of assignment allows you to attach each assignment (up to a single word, letter) to a specific rule that provides comprehensive instructions for the correct use of this phenomenon in the language. In general, the presentation of the material on the monitor display is fundamentally different from the organization of material on paper. As in oral speech, the material on paper is lined up in a line, a chain, that is, in fact, it is. Unlike paper, the presentation of the material on the monitor is paradigmatic, that is, the material here is arranged in the form of tree branches in the system. Thanks to a more effective presentation of the material, a new type of teaching material allows conducting the training process with great potential.

As a result of analyzes conducted when comparing oral based and written speech based didactic texts with the didactic texts created using high technologies, we can notice that there are fewer shortcomings in the texts created by using high technologies.

The main characteristics of a high technology-based didactic text

- It consists of two parts - the first is displayed on the monitor for the student, the second is the text of the software itself, i.e. an algorithm, a set of instructions for the computer

without which the first text cannot be displayed on the monitor.

- The text displayed on the computer monitor is also divided into two parts: the first is not related to the algorithm and can be displayed on the monitor without its help, and the second can only be transmitted in accordance with the instructions of the algorithm

- The text displayed on the computer monitor without the help of the algorithm is essentially the text that was usually displayed on a piece of paper with the only difference being that it is now displayed on the monitor screen.

- The text displayed on the computer monitor in accordance with the commands of the algorithm is the main part of the didactic text and can be shown in printed form or in the form of graphs, drawings, presented in the form of audio or video accompaniment.

- The text of the algorithm itself will never be shown. The main task of this text is to monitor the execution of commands specified by the algorithm.

- The nature of the text is of paradigmatic character; its volume is not limited: the more text is shown on the monitor screen, the easier it is to understand and the larger a group of information recipients are involved in the educational process.

- This text is permanent.
- There are no restrictions on the place and time - in other words, it can be transferred anywhere in the world and at any time.

- Text volumes are measured by the amount of information displayed (in other words, the number of topics, tasks, solutions, etc.)

- Information on the computer monitor can be presented in a combination of written texts with a video image, oral text, graphs, drawings, diagrams, etc. The information in these texts can be found with ease and speed (the possibilities for finding information are unlimited).

- Comments on informative material (rules) are not provided in a distinct generalized form (as, for example, in the case of printing text), the form that they are able to meet any requirements of the task separately.

- A computer monitor can demonstrate an unlimited amount of didactic material without affecting its interactivity, which can meet the requirements of the learner (regardless of his level of knowledge).

- Feedback on the text can be received during or after the presentation of the text. There is no need to meet with a lecturer about this.

Positive sides of high technology-based didactic text

- The nature of the text is of paradigmatic character; its volume is not limited: the more text is shown on the monitor screen, the easier it is to understand and the larger a group of information recipients are involved in the educational process.

- This text is permanent.

- There are no restrictions on the place and time - in other words, it can be transferred anywhere in the world and at any time.

- Text volumes are measured by the amount of information displayed (in other words, the number of topics, tasks, solutions, etc.)

- Information on the computer monitor can be presented in a combination of written texts with a video image, oral text, graphs, drawings, diagrams, etc. The information in these texts can be found with ease and speed (the possibilities for finding information are unlimited).

- Comments on informative material (rules) are not provided in a distinct generalized form (as, for example, in the case of printing text), the form that they are able to meet any requirements of the task separately.

- A computer monitor can demonstrate an unlimited amount of didactic material without affecting its interactivity, which can meet the requirements of the learner (regardless of his level of knowledge).

- Feedback on the text can be received during or after the presentation of the text. There is no need to meet with a lecturer about this.

Negative sides of high technology-based didactic text

- Not any

Taking all this into account we have to conclude that the mankind is facing a very big invention which is equal and even more important than the inventions of a written speech and later on printing. We know how fast the nations that used these inventions in everyday life moved forward. High technologies are developing much faster and our nation should take this fact into consideration and do its best to fully use it in all spheres of life including education. Now it is important for all teachers of foreign languages, that is philologists explore all the possibilities of creation of electronic textbooks, without referring to programmers, which will provide an opportunity not only for students but

УДК: 811.11-112

also people to learn languages on their own at any time and in any place.

References:

1. A.Amirova, B.A.Olhovikov, Y.V.Rojdestvenskiy: Essays on the history of linguistics. Moscow 1975.
2. A.Ismailov: Extended abstract of dissertation on procuring of a scientific degree of candidate of philological sciences.
3. A.Ismailov, V.A.Fyodorov, "Short Intensive Computer - Lingaphone Course of Social English" Tashkent "University" 2009.
4. A.Spirkin, Dialectical Materialism. Consciousness of the World and the World of Consciousness.
5. Chun-Ying Chen, Dissertation work "Managing perceptions of information overload in computer-mediated communication"
6. D.A.Radjabova Modern educational technologies in teaching a foreign language // Young scientist. — 2017. — №13. — pp.592-595. — URL <https://moluch.ru/archive/147/41269/>
7. Ed. Paul A. Winters. San Diego, The Information Revolution Will Transform Education
8. I.Kalandiya: St. Petersburg Philosophical Society, 2005 – pp. 256-266
9. N.A.Fayziyeva: Extended abstract of dissertation on procuring of a scientific degree of candidate of philological sciences. 2011
10. Rodriguez, Patricio, Nussbaum, Miguel, Lopez, Ximena, Sepulveda, Marcos, Educational Technology & Society, "Monitoring and Evaluation Scheme for an ICT-Supported Education Program in Schools"

Internet resources:

11. https://flexiblelearning.auckland.ac.nz/ela/m3b_b/43/files/EducationVBReadings/the_information_revolution_will_transform_education.pdf
12. <https://www.interaction-design.org/literature/article/information-overload-why-it-matters-and-how-to-combat-it>

Urazbaeva Dilbar Turdibaevna

*Senior teacher at the foreign languages department,
Nukus state pedagogical institute
Nukus, Uzbekistan, Karakalpakstan*

THE IMPORTANCE OF IMPROVING ONLINE READINESS SKILLS IN TEACHING ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE

Уразбаева Дильбар Турдыбаевна

*Старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Нукусский государственный педагогический институт
Нукус, Узбекистан, Каракалпакстан*

ВАЖНОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ НАВЫКОВ ГОТОВНОСТИ ОНЛАЙН ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ КАК ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Summary. The article describes the importance of using online learning to enhance students' English language skills through online. The descriptive analysis of mean was used to express and measure the effectiveness of e-learning in improving the students' English language skills. Also, the article will identify key components of online learning readiness such as technology, human resources in teaching English as a foreign language (EFL)

over the Internet. Also, this article provides some guidelines for future development of online readiness skills in the online teaching and learning process.

Аннотация. В статье описывается важность использования онлайн обучения для улучшения навыков английского языка учащимися. Описательный анализ среднего был использован для выражения и измерения эффективности электронного обучения в улучшении навыков английского языка учащимися. Кроме того, в статье будут определены ключевые компоненты готовности к онлайн обучению, такие как технологии, человеческие ресурсы при преподавании английского языка как иностранного (EFL) через Интернет. Кроме того, в этой статье представлены некоторые рекомендации для будущего развития навыков онлайн готовности при преподавании и обучении онлайн.

Key words: online learning, teaching, online readiness skills, English as a foreign language (EFL), methods.

Ключевые слова: онлайн обучение, обучение, навыки онлайн готовности, Английский как иностранный язык (EFL), методы.

Introduction

Currently, English is considered as an international language that could support English as for specific purposes (ESP) students for further study in higher level or taking advantage in applying for a job. Significance of online learning is widely recognized as a means to enhance accessibility and quality of teaching and learning process in the world. According to Spender [7, p. 21-33], e-learning is an innovative way of delivering knowledge, which in turn offers students more control over the process of learning.

Beamish et al. [2, p. 105-116] described the process of e-learning as a set of processes and applications that are related to learning and training through computer-based, online, virtual classrooms, and other digital collaboration learning.

Homan and Macpherson [4, p. 75-99] defined e-learning as the learning that is involved with electronic learning materials, intranet/internet networking systems in learning, as well as those with interactive and downloadable materials.

Furthermore, Hall and Snider [3, p. 85-104] explained e-learning as the learning process over electronic devices over the intranet or internet.

In the online learning environment, various kinds of tools and technologies are used, for example, internet mediated teaching, web-based education, virtual classrooms and distributed learning. Online learning can be flexible and often make use of technologies, this might involve, video conferencing, audio chatting and online discussion. The technologies as mentioned give students the opportunity to interact with instructors and other learners in a more flexible way. Online learning refers to the use of information and communication technologies (ICT) in diverse aspects of education to support and improve learning in higher educational institutions.

Methodology

E-learning, online learning or computer-based learning, as a new version of distance learning, is applied via the Internet technologies and involves the educational activities, which do not require the presence of the teacher and learner at the same time and place. According to Yucel [11, p. 125-126], online learning applications are as in the following:

1. E-examination: students are administered many proof exams in the internet environment before the formal exams, so they can determine their approximate readiness levels;

2. E-drills: the Internet-based drill software with animations and intensive student-computer interaction

can create an effective and productive studying atmosphere for students. For example, students can study on the software with or without sound effects;

3. E-book and E-television: the contents of the course books and TV programs could be presented on the Internet as e-books and e-television;

4. E-counseling: students are allowed to ask questions to their academic counselors related to their course contents on the Internet;

5. E-sound book: the e-sound book application enables especially the visually retarded students to listen to the course book contents on the Internet.

One of the most important points in online learning applications is its being able to educate the learner through technological tools whereas in traditional classroom teaching, the learners have to be together with the educator. E-learning provides the learner the chance to decide when to learn as well as how fast and how much to learn; and enables them to contact the teachers via e-mail or forums. Since there is no need to go to a campus, they have no expenses for accommodation or transportation. Affective strategies in online learning are students' perceptions towards the benefits they gain from online learning [9, p. 34-48]. It also includes the willingness to learn by having a positive attitude, motivation, and ways to reduce anxiety in a particular learning environment.

Therefore, online learning terminates the limitation of time and place while providing learning environments with lower expenses. E-learning is particularly attractive to adult learners because of its flexibility [1, p. 331-348]. It provides opportunity for participants to reflect and translate learning out of their practical application of explicit knowledge [5, p.32-44]. Yucel pointed out some advantages of online learning when compared to the classroom education as follows:

1. Students have the chance to decide how long they want to be educated. E-learning enables the individual to plan and direct his/her own learning process, so each student takes the responsibility of his/her own learning.

2. Students don't have to pay expenses for transportation or accommodation because the forums, created within the e-learning system, provide students with a discussion environment where problems are solved cooperatively in chat rooms.

3. An effective e-learning system enables a student to determine and process his/her learning style, content, aim, current knowledge and individual skills [11].

Results

Modern, digitally competent English and foreign language teachers use online technology to supplement their teaching and learning tools in many ways:

1. Communicate with their students using emails;
2. Participate in online discussion forums;
3. Develop and post digital materials;
4. Provide access to external resources;
5. Create and manage online groups;
6. Teach web-based courses.

This is what educators in the 21st century should concern in improving their instruction. E-learning is an educational setting where instructors and students usually are separated by time and space and use computers and networks to communicate, so the relationship between teacher, learner and peers has great importance in e-learning process. E-learners should not hesitate to get in contact with the teachers or peers via e-mail or forums in case they need to reinforce or repeat a topic. E-learners should aim to keep his/her self-motivation for learning at the highest level because they have to direct their own learning. However, they should not make themselves sit in front of the computer for long hours. The students, who would participate in e-learning applications, need to have some characteristics or abilities. Snodgrass pointed out that, successful e-learners have 7 characteristics [8]:

1. Choose a good program;
2. Possess adequate computer skills and hardware;
3. Wield strong motivation and encouragement;
4. Develop strict time-management skills;
5. Polish your reading, writing and research skills;
6. Develop team-player attitudes;
7. Familiarize themselves with online learning concepts.

Thus, to get the most of online learning opportunities, e-learners need to have strong motivation and persistence. In the following, there are some guidelines for development of online learning readiness in the teaching process:

1. Technology Readiness

Internet connectivity and computing capabilities have served as significant features for development in many countries.

2. Human Resources Readiness

The human resources related to e-learning such as teachers and students are also the keys to development of e-learning implementation. The capability of teachers is the priority for development of e-learning implementation. Students taught by the web-based method know more and perform better than those taught by the traditional method. However, learners only reap the benefits of e-learning if the designer implements researched and proven best practices [10, p. 22-26]. Instructors should use a combination of email, bulletin board, video, office hours, and phone to communicate. Instructor feedback must be clear because there are no cues from body language. Also, there should be office hours for the e-learning instructor, and they should span a larger amount of time than the hours offered by classroom instructors.

We made an attempt to analyze factors that predict more of ESP students' readiness toward online learning process. We may conclude that students' skills in ICT

acquired from higher educational institution and their ability to self-regulate their own learning are important factors that could sustain an online learning model. On the technological dimension, the research found information technology infrastructure and perceived ease of use of ICT as one of the most important factors. In this case earlier studies have all pointed to the ease of use of ICT, that is to say that students who are the focal point of instruction should have competence and skills of ICT usage to sustain online learning model.

Discussion

It can be concluded that e-learning such as online English courses has become an ideal engine for driving the expansion of English learning that offers rich information for both students and teachers for improvement of the English learning process outside the regular classroom or even for future adoption in the regular classroom.

As suggested by Zhang et al. [12, p. 15-27], the finding proved that e-learning contributes to the creation of student centered and self-paced learning, flexibility in term of location and time, it is potentially available to distance learners, it is a cost-effective learning method, it offers unlimited access to knowledge, the encouragement of knowledge transfer and sharing between student-student, teacher students, and students- teacher.

Furthermore, Newton [6] mentioned that e-learning can contribute to the development and improvement of accessibility to training and education, and the improvement of learning and teaching quality, in which the adoption of e-learning will offer the educational institutions strategic opportunities for entering the new area of education, particularly in non-formal ways such as distance learning and lifelong education.

Conclusion

Based on the descriptive analysis of mean, the results from self-evaluation indicated that there was a success of e-learning in improving the students' English skills. Also, the finding indicated that undergraduate students had very high satisfaction towards online English courses, which is the type of e-learning explored in this study.

Moreover, ESP students mostly viewed that studying English through online English courses is new and very interesting and that they like speaking and listening to English teachers during online English courses. They viewed that studying English through online English courses allows them to practice listening and speaking skills.

As mentioned in Newton [6], the adoption of e-learning can lead to the improvement of access to educational system and training process, the enhancement of the quality of teaching and learning, and the improvement of higher education institutions to maintain the competitive advantages in a changing marketplace for students. This is crucial for the development and use of e-learning for the English language skill, which in turn will benefit ESP students in Karakalpakstan by the establishment of a sustainable knowledge-based society.

Thus, ESP students had positive attitudes towards the effectiveness of online English courses in meeting their expectations and learning goals. They liked the ways of English learning through online English courses and would try to spend more time to take online English courses for their independent study. With the use of online English courses, they also indicated that their English communication skills are equal or better than their friends on average.

References:

1. Arbaugh J.B., Duray R. Technological and structural characteristics, student learning and satisfaction with web-based courses: An exploratory study of two on-line MBA programs. *Management Learning*, 2002. 33(3), 331-348.

2. Beamish N., Armistead C., Watkinson M., and Armfield G. The deployment of e-learning in UK/European corporate organisations. *European Business Journal*. 2002. 14(3): p. 105-116.

3. Hall B., and Snider A. Glossary: The Hottest Buzz Word in the Industry. *Learning* 44(4), 2000. p. 85-104.

4. Homan G., Macpherson A. E-learning in the corporate university. *Journal of European Industrial Training*, 29(1), 2005. p. 75-99.

5. Ivergard T., Hunt B. Processes of learning and e-learning. *International Journal of the Computer, the Internet and Management*, 2004. 12(2), p. 32-44.

6. Newton D. A model for e-learning integration. *Proceedings of E-Learn 2006, World Conference on E-Learning in Corporate, Government, Healthcare &*

Higher Education. Honolulu, Hawaii Association for the Advancement of Computing in Education. 2003.

7. Spender D. E-learning: are schools Prepared?. *Proceedings of the Annual Washington conference on e-learning in a Borderless Market*, 2001. p. 21-33.

8. Snodgrass P. 7 characteristics of successful e-learners distance learning skills: Using online education to further your career. Retrieved June 12, 2009, http://articles.directorym.com/7_Characteristics_Of_Successful_E_Learners-a914370.html.

9. Tsai M.J. The model of strategic e-learning: Understanding and evaluating student e-learning from meta-cognitive perspectives. *Educational Technology & Society*, 12(1), 2009. p. 34-48.

10. Waddill D.D., Milter R., Stinson J. Innovative action-based e-learning strategies. Paper presented at the Academy of Human Resource Development International Conference (AHRD) (Columbus, OH, Feb 22-26, 2006), 2006. p. 603-608. Retrieved February 13, 2008, from <http://web.ebscohost.com.ezproxy.umuc.edu/ehost/detail?vid=5&hid=116&sid=596a4390-35e0-401f-ae9d181489d56824%40sessionmgr108>.

11. Yucel S. E-learning approach in teacher training. *Turkish Online Journal of Distance Education-TOJDE*, 7(4), 2006. p. 125-126.

12. Zhang D., Zhou L., Briggs R., Nunamaker J. "Instructional video in e-learning: Assessing the impact of interactive video on learning effectiveness" *Information & Management*, 43 (1), 2004. p. 15-27.

Perxan Allamberganova

Candidate of Philological Sciences,

Journalism and Mass Communications University of Uzbekistan

JOURNALIST'S STATUS IN THE INTEGRATION PROCESS

Abstract. It's no secret that today there is no industry in the world without modern technologies. Consequently, the process of integration in the industry is observed. This article examines the issue of human resources, which is one of the problems in the process of integration in the field of journalism. It says that more than 70% of the existing mass media in Uzbekistan have their own official pages on the Internet and social networks, which makes journalists even more responsible, they work at the international level, for this they work in higher educational institutions, as well as current journalists in as international journalists. The need to improve skills is emphasized.

Keywords: industry, international journalist, news, qualification, newspaper, district, internet, social network, mass media.

Introduction

The Internet is developing rapidly, and all local mass media, whether national, regional or network publications, state and non-state TV channels, have their own official pages in global networks. Through this, as the number of media readers increases, so does the geography and the boundaries of national information are washed away.

The main part

Of course, having their own official pages on social networks imposes a great responsibility on the employees of the industry and causes current problems. Before talking about one of these pressing issues, let's look at history: "Pre-journalistic scenes emerged, including meetings, publishers, correspondence, book

making, lithography, and so on. These discoveries laid the foundation for Gutenberg's invention" [1].

"The invention of the printing press by Johann Heinsfleisch Gutenberg, a native of Mainz, Germany, played a revolutionary role in this: it made it possible to publish many copies of books. Gutenberg's first printed works appeared in 1445 in the form of calendars and sheets. Then the publication of books began. Since 1609, the first weekly newspapers were published in Germany in the form of modern newspapers. On January 5, 1665, "Journal of Scientists" ("Journal des Scavans") was published in Paris. Thus, by the second half of the XII century, journalism had become a full-fledged social activity, publishing books, newspapers and magazines" [2]. So, it goes without saying that the

invention of the printing press led to several other professions. For example, creative, postal service technicians who publish newspapers and magazines, and so on.

By the end of the 19th century, radio was invented, “live photography” and the “embryos” of film and television journalism appeared [2].

This laid the foundation for radio journalism. This was the impetus for the emergence of photography and television journalism.

On November 30, 1928, in Tashkent, inventors B.P. Grabovskiy and I.F. Belyanskiy successfully tested the Telephoto electric lens “Telephone” (patent № 5592), which, using electric light, transmits and receives images moving from one place to another [4]. These inventions formed the basis of television, which in 1956 began its regular work in Tashkent.

Under the auspices of the US Department of Defense, “a possible nuclear explosion caused by the Soviet Union will cause problems in maintaining control over key communications systems”, the Internet, created for military purposes by the Integrated Projects Research Agency (ARPA) [5], has evolved into a global network of scientific, entertainment, commercial, government and non-government independent print publications and media.

The Internet has been recognized as a mass media. Soon after, Instagram [6], originally designed for sharing personal photos and videos, [7] originally intended for personal use, and Facebook, created for personal use [8] <https://pypad.ru/kogda-byi-sozdan-feisbuk-feisbuk-chto-eto-takoe-i-kak-im-polzovatsya.html> social networks such as YouTube [9], created simply for the purpose of streaming, downloading and storing videos, are becoming the most popular and attractive today. Through this, an internet journalist and blogger came into being. The mass media not only have their own official addresses on the internet, but also on the social networks we mentioned above. “The history of civilization is the history of popularization. The path of development, and therefore the future of mankind, is the path of popularization” [10], said Khurshid Dostmukhammad, Doctor of Philology.

These technical inventions have led to the popularization of media products operating in the center or in a remote area, not only in our country, but also to fans around the world, and the washing away of information borders. “It is well known that one of the main signs of globalization is that national boundaries are losing their relevance to information” [11]. Modern technological advances have made it possible not only to effectively search for, store and disseminate information around the world, but also to monitor the creative activity of the journalist.

For the audience, watching any media on the Internet is due to “cheapness, convenience, ease of service and simplicity” [12]. Today, the majority of the world’s population is active participants in social networks. As of January 2020, the number of social network users in Uzbekistan was 3.20 million, according to “The Digital 2020” report of the “Datareportal” website. This is an increase of 972,000 from April 2019 to January 2020. Access to social

networks as of January 2020 was 9.6%” [13]. This means that the number of active users of social networks is growing in Uzbekistan.

According to the Agency for Information and Mass Communications under the Administration of the President of the Republic of Uzbekistan, as of July 1, 2020, the total number of mass media is 1,777. Of these, 636 newspapers, 421 magazines, 71 televisions, 37 radio and 591 Internet publications (websites), 5 news agencies, 16 newsletters are registered. About 70% of the mass media have their pages on social networks [14]. This means that Uzbekistan is also included in a single world information space, and this process continues.

“In the context of globalization, there are no barriers to the flow of information. Only this factor facilitated and accelerated the integration of internal and external information space”, said Beruniy Alimov [15].

Results and discussions

The purpose of this article is to gain the experience of journalists working in the media, to pay serious attention to training journalists in the higher education system, to further strengthen the status of journalists by improving the moral and technical skills of journalists.

It can be concluded from this. That is:

- first, important events in Uzbekistan are spreading *rapidly* around the world;
- secondly, *the image* of Uzbekistan in the world community is being created;
- thirdly, our compatriots living abroad, the Uzbek-speaking audience, *enjoy the news* about the life of Uzbekistan;
- fourth, national information boundaries *are being washed away*;
- fifth, the Uzbek media is *beginning to swim in the global media space*;
- sixth, *social networks are a priority* in Uzbekistan today;
- seventh, *a competitive environment* is being created in the media space;
- eighth, it is becoming easier to *use whenever you want*;
- ninth, people are being able to *constantly monitor information*;
- tenth, there is *communication* with the audience.

Conclusion

In conclusion, it can be said that the materials published in the print media or broadcast on TV and radio channels, which are distributed in some region or district, are reaching their consumers anywhere in the world. This raises a number of issues. One of them is staffing. As we have seen above, every invention and the introduction of modern technology into our lives has created new professions in our society and improved some of them. In our article, we tried to focus on this aspect as well.

Because today, any mass media, including the existing media in the country, the activities of the press service of ministries and organizations can not bypass social networks. This means that any media and press officer today is *an international journalist*.

The level of journalism, through its products, is evaluated by Uzbek journalists, the mass media and Uzbekistan.

This means that in order to be able to compete in the global arena, it is necessary to increase the process of theoretical and practical training of future journalists from their student days. At the same time, it is necessary to constantly improve the skills of current journalists at the level of international journalism, to achieve a perfect knowledge of foreign languages. Because today Uzbekistan is open to the world community and "... strengthens the independence and sovereignty of our state, creates an environment of security, stability and good neighborliness around Uzbekistan, strengthens the international prestige of our country, aimed at pursuing a well-thought-out, mutually beneficial and practical foreign policy". This is one of the most important issues as it is being increased [16]. Indeed, "A new awakening is being laid in Uzbekistan - the foundation for the Third Renaissance" [17].

It is important to remember that "whatever technology is, honesty, truthfulness, accuracy will never be in danger and will not go beyond tradition" [18]. Of course, this principle should be the main rule of every journalist. However, they must also remember that they have a serious sense of their moral duty to society, a more responsible and unselfish approach to the profession, and a true defender of our national interests.

References:

1. F.Muminov (group leader) A.Nurmatov and others. History of World Journalism. Textbook. -T.: 2006. "National Society of Philosophers of Uzbekistan". -344. -P. 9
2. B.Dustkoraev. History of journalism in Uzbekistan. -T.: Gafur Gulom Publishing House. 2009. -380. - P.7-8.

УДК 81'374:61]-052

3. National Television and Radio Company of Uzbekistan: keeping pace with the times. 2016. - T.: "O'zbekiston" NMIU, -192. - P.16

5. Voroshilov V.V. Journalism. - S-Ptb.: 1999, - P. 56-57. , Upjohn., Ruffin H. Internet for Journalists. - P. 9.

6. <https://instagrammix.ru/osnovatel-instagram/>

7. <https://cena5.ru/kto-sozdal-telegramm-chtotakoe-telegramm-i-kak-im-polzovatsya---opisanie.html>

8. <https://pypad.ru/kogda-byi-sozdan-feisbuk-feisbuk-cto-eto-takoe-i-kak-im-polzovatsya.html>

9. <https://ru.wikipedia.org/wiki/YouTube>

10. Khurshid Dostmukhammad. Information is a miracle, a charm, a philosophy. A new generation. -T.: 2013. -320. - P.160

11. Nargis Kasimov, Nazira Toshpulatova, Nigora Shofayzieva, Nozima Muratova, Azizjon Irmatov. A Guide for Print Media Editors. - T.: 2008. -146. - P.15

12. Internet journalism. A collection of scientific articles. T. 2005. -176. - P.169

13. <https://datareportal.com/reports/digital-2020-uzbekistan>.

14. 13.11.2020. Response letter to the number 0512-4258.

15. B.Alimov. National interests in the media space. T 2019. Education media. -240. -P.59

16. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On the Action Strategy for further development of the Republic of Uzbekistan". <https://lex.uz/docs/3107036>.

17. <https://aniq.uz/yangiliklar/shavkat-mirziyoev-uzbekistonda-uchinchi-renessans-davriga-poydevor-quyilmoqda>.

18. David Randall Universal Journalist. Almaty Central Asian School of Young Journalists 1996. - P. 344

Gordiyenko Olena V.

*PhD in philology, associate professor,
foreign languages department,
Zaporizhzhia State Medical University*

THE MEDICAL DICTIONARY USER AS AN ACTIVE PARTICIPANT IN ITS DEVELOPMENT

Гордиенко Елена Вячеславовна

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Запорожский Государственный Медицинский Университет*

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ МЕДИЦИНСКОГО СЛОВАРЯ КАК АКТИВНЫЙ УЧАСТНИК ЕГО РАЗРАБОТКИ

Summary. The article is written within the framework of such a direction of linguistics as terminological lexicography. The mechanism for conducting a questionnaire among students and teachers, in order to study the user's needs in creating a medical dictionary, has been developed. The user is considered as a direct participant in the development of an English medical dictionary. The methodology of the work is complex and includes the following methods: analytical review of the literature, the method of lexicographic analysis, the method of critical analysis, the method of comparative and comparative-analytical analysis. The questionnaire is compiled taking into account such lexicographic parameters as information presentation, time perspective, vocabulary inclusion,

number of languages, purpose, addressee, size and form of the dictionary. The prospect of the study is to carry out the questionnaire proposed in the article and develop the design of a medical dictionary.

Аннотация. Статья выполнена в рамках такого направления лингвистики как терминологическая лексикография. В статье разработан механизм проведения анкетирования среди студентов и преподавателей, с целью изучения потребностей пользователя при создании медицинского словаря. Пользователь рассматривается как непосредственный участник разработки англоязычного медицинского словаря. Методология работы носит комплексный характер и включает в себя следующие методы: аналитический обзор литературы, метод лексикографического анализа, метод критического анализа, метод сопоставительного и сопоставительно-аналитического анализа. Анкета составлена с учётом таких лексикографических параметров как подача информации, временная перспектива, включение лексики, количество языков, цель, адресат, размер и форма словаря. Перспективой исследования является проведение, предложенного в статье анкетирования, и разработка дизайна медицинского словаря.

Key words: lexicography, medical term, medical dictionary, user needs, questionnaires, lexicographic parameters.

Ключевые слова: лексикография, медицинский термин, медицинский словарь, потребности пользователя, анкетирование, лексикографические параметры.

Введение. Научно-технический прогресс охватывает все области знаний и медицина не остаётся в стороне, а является одной из наиболее активно развивающихся отраслей в данном контексте. Последствия данных процессов влекут за собой расширение терминологического поля данной предметной области, что требует от лингвистов своевременного решения вопросов, связанных с обеспечением плодотворной коммуникации на глобальном уровне. Особенно актуальным является разрешение данной проблемы сейчас в период пандемий, когда под угрозой находятся жизни людей.

В данной связи, перед лексикографами стоит задача своевременной и качественной кодификации англоязычной медицинской терминологии, с учётом всех её особенностей и потребностей пользователя методами терминографии.

Аналитический обзор литературы показывает, что вопросы многозначности медицинского термина, использования аббревиатур, сокращений, неологизмов и некоторые другие исследовались достаточно широко (см. напр., А. В. Косенко, С. И. Маджаева, В. Dzuganova, S. Micic V. Soler). В общей и научно-технической терминографии существует ряд работ (см. напр., К. Я. Авербух, О. М. Карпова, Н. Bejoint, Н. Bergenholt, S. Tarp, S. Landau, S. Nielsen, P. G. J. van Sterkenburg), посвящённых различным областям знаний.

Теоретические же размышления в области англоязычной терминологической лексикографии не представлены в значительном количестве, хотя нашли своё отражение в нескольких исследованиях об общих особенностях медицинского термина и методов его регистрации (Маджаева С.И., Чернявский М.Н.), описании составления отдельных словарей (Зацкий Ю.А., Янков А. В., Norri, Landau S.I., Tyrkkö J., Zipster B.), а так же в последних публикациях автора данной статьи (Гордиенко Е.В., Gordiyenko O.). В свою очередь, лакуна, посвящённая изучению особенностей терминографирования англоязычной медицинской терминологии с учётом потребностей пользователя, остаётся незаполненной, что свидетельствует об **актуальности** статьи.

Данная работа является частью комплексного исследования англоязычной медицинской терминографии и на данном этапе ставит своей **целью** выявить параметры анкетирования для изучения потребностей пользователя, как участника разработки медицинского словаря.

Методология работы носит комплексный характер и включает в себя следующие методы: аналитический обзор литературы, метод лексикографического анализа, метод критического анализа, метод сопоставительного и сопоставительно-аналитического анализа.

Обсуждение основных результатов

Традиционно в лексикографии при создании модели словаря принято разрабатывать дизайн словаря отталкиваясь от задумок лексикографа, требований заказчика словаря и потребностей пользователя [6; 11; 18; 19; 20]. В своей работе мы используем наш опыт, опыт коллег и традиционные методы и подходы принятые в лексикографии. Наши наблюдения показывают, что изучение перспективы и потребностей пользователя являются одним из важнейших и первоочередных этапов при разработке словаря.

Сама структура любого словаря в перспективе зависит непосредственно от его типа. Учитывая особенности медицинского термина и инструменты медицинской терминографии, структура медицинского словаря может варьировать и иметь свои особенности в зависимости от следующих параметров: *подача информации, временная перспектива, включение лексики, количество языков, цель, адресат, размер и форма словаря.*

Далее предложены структурные особенности англоязычного медицинского учебного словаря в зависимости от его типологических характеристик и параметров, с целью последующей разработки анкеты пользователя.

С точки зрения *поддачи информации* – лингвистический с элементами энциклопедизации, поскольку словарная дефиниция не может не включать короткую внелингвистического информацию в рамках терминологического концепта для его системного понимания, или энциклопедический (если словарь разрабатывается на профильных медицинских кафедрах).

С точки зрения *временной перспективы* – диахронический с включением этимологической характеристики термина, необходимой для понимания и правильного употребления термина пользователем, но без исторической характеристики, поскольку информация об изменении формы и значения термина в течение различных временных отрезков является не актуальной для адресата.

С точки зрения *включения лексики* – общемедицинский или узкоспециальный (отдельных медицинских сфер).

По *количеству языков* – одноязычный, двуязычный или многоязычный.

С точки зрения *цели словаря и адресата* – учебный словарь для студентов, магистрантов или аспирантов (в зависимости от уровня владения языком и года обучения).

По *размеру* – краткий (словарь-минимум для КРОК, ЕДКИ, IFOM), средний или большой.

По *формату* – бумажный или электронный.

Так, изучение потребностей пользователя может существенно способствовать качественной разработке медицинского словаря, который в перспективе будет востребован. Использование *онлайн анкетирования* с использованием *Google Forms* может существенно облегчить сбор и обработку данных.

1. Кафедра (для профессорсько-викладацького складу) / Department (for teaching and professor staff) _____
2. Посада (для профессорсько-викладацького складу) / Position (for teaching and professor staff) _____
3. Факультет (для студентів) / Faculty (for students) _____
4. Рік навчання (для студентів) / Year of study (for students) _____
5. Спеціальність / Speciality _____
6. Країна (область) проживання / Your home country (Region) _____
7. Вік / Age _____

Будь ласка, оберіть Ваш варіант відповіді / Please, choose your answer:

8. Ваш рівень володіння англійською / Your level of English proficiency:

o Читаю, перекладаю зі словником / I can read and translate using a dictionary (A2)

o Читаю, спілкуюсь за окремими темами / I can read and speak on separate topics (B1)

o Вільно володію / I am a fluent user (B2, C1)

9. Чи користуєтесь ви термінологічними словниками? / Do you use terminological dictionaries?

o Так / Yes

o Ні / No

10. Якій формі словника віддаєте перевагу? / What form of dictionaries do you prefer?

o паперовий / paper

o електронний / online

11. Якими словниками користуєтесь? / What dictionaries do you use?

Дайте приклад (ди) / Give an example (s) _____

12. Якими медичними словниками користуєтесь? / What medical dictionaries do you use?

Дайте приклад (ди) / Give an example (s) _____

Исходя из наших наблюдений, такого рода анкетирование целесообразно проводить на двух языках (родном и английском) с охватом (в нашем случае) украинских и иностранных студентов, преподавателей и медицинских сотрудников. Далее мы предлагаем разработанную нами форму анкеты для изучения потребностей потребителя при разработке медицинского словаря.

Шановні колеги та студенти! / Dear colleagues and students!

Просимо відповісти на питання, які запропоновано в анкеті. Ваші відповіді не будуть оцінюватися, а допоможуть нам розробити сучасну модель нового англomовного медичного словника. Конфіденційність інформації гарантується. Участь у анкетуванні є добровільною. Мова відповіді на Ваш вибір: українська чи англійська.

Please, answer the questions suggested in the questionnaire. Your answers will not be evaluated but will help us to develop a new model of modern English medical dictionary. Confidentiality of information is guaranteed. The answers to the questions are voluntary. The answer language is your choice: Ukrainian or English.

Будь ласка, вкажіть Ваші данні / Please, enter your data:

13. Які інформаційні категорії мають, на Вашу думку, бути у словниковій статті англomовного медичного словника? / What information categories do you think should be in the dictionary article of an English medical dictionary?
 - o граматична характеристика / grammar reference
 - o транскрипція (вимова) / transcription (pronunciation)
 - o етимологія / etymology (word origin and history)
 - o переклад / translation
 - o значення / definition (meaning)
 - o приклад використання / usage example in the context
 - o енциклопедичні данні / encyclopaedic reference
 - o ілюстрація (малюнок, фото і т. інш.) / illustrations (picture, photo, etc.).
 - o синоніми / synonyms
 - o інше / other

14. Опишіть своїми словами (укр., рос. або англ. мовами) Ваше розуміння терміну / Describe in your own words (Ukrainian, Russian or English) your understanding of the term

серце/heart – _____

15. Опишіть своїми словами (укр., рос. або англ. мовами) Ваше розуміння терміну / Describe in your own words (Ukrainian, Russian or English) your understanding of the term

кардіоміопатія / cardiomyopathy – _____

Дякуємо за участь в анкетуванні! Якщо Ви маєте якісь питання чи пропозиції щодо інформації в анкетуванні, звертайтеся, будь ласка, за електронною адресою...

Выводы. Результаты исследования позволили разработать формат проведения анкетирования для изучения потребностей пользователя медицинского словаря, как участника его разработки с учётом общелексикографических требований и норм к терминологическим словарям. Предложенная форма изучения потребностей пользователя является дискуссионной и, возможно, в дальнейшем параметры анкетирования будут пересматриваться в зависимости от приоритетов и возникающих задач, поэтому автор статьи открыт к дискуссии в данном контексте.

Перспективой дальнейшего исследования, является проведение описанного в статье анкетирования среди разных групп пользователей и разработка моделей англоязычных медицинских словарей в зависимости от потребностей пользователя.

Список литературы:

1. Гордиенко Е.В. Актуальные проблемы англоязычной медицинской терминологии и методы их решения (на материале Dorland's Illustrated Medical Dictionary) // Актуальні питання суспільних наук та історії медицини. Спільний українсько-румунський науковий журнал. Серія "Філологічні науки" Чернівці–Сучава: БДМУ. 2019. № 3 (23). С. 15-20.

2. Гордиенко Е.В. Анатомическая номенклатура как функциональная единица в системе англоязычной медицинской терминологии // Актуальні питання лінгвістики, професійної лінгводидактики, психології і педагогіки професійної школи. Збірник статей IV Міжнародна науково-практична конференція. Українська медична стоматологічна академія, м. Полтава, Україна. Полтава: Вид-во «Астрая», 2019. С. 83-88.

3. Гордиенко Е.В. Зарождение медицинской терминологии сквозь призму формирования и развития медицинской терминологии // Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков. Материалы IX Международной научной конференции. Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Гомель, Беларусь. 2019. С. 130-134.

4. Гордиенко Е.В. Периодизация и тенденции развития переводной англоязычной терминологии области медицины // Наукові записки Національного Університету Острозька Академія. Науковий журнал. Серія «Філологія». Острог, 2019. Випуск 8 (76). С. 141-145.

5. Зацний Ю. А., Янков А. В. Нові слова та словосполучення англійської мови в галузі медичної науки і практики: англо-український словник. Вінниця : Нова книга. 2014. 295 с.

6. Карпова О.М., Щербакова Е.В. PR : проблемы терминографического описания. Иваново : Иван, гос. ун-т, 2005. 184 с.

7. Косенко А. В. Основные характеристики англійської медичної термінології. Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Сер.: Філологія. 2015. Т. 2. N 18. С 68-70.

8. Лингвистический энциклопедический словарь / ред. В.Н. Ярцевой. М. : Советская энциклопедия, 1990. 684 с.

9. Маджаева С.И. Проблема лексикографического описания медицинских терминов. Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн. 2009. № 1(9). С. 179–184.

10. Чернявский М.Н. Краткий очерк истории и проблем упорядочения медицинской терминологии. Энциклопедический словарь медицинских терминов. М., 1984. Т. 3. С. 410-424.

11. A Practical Guide to Lexicography, ed. by P. G. J. van Sterkenburg, John Benjamins Publishing, 2003. 459 p.

12. Averboukh K. Ya., Karpova O. M. Problem of LSP Teaching with Special Reference to Market Economy Terms. Essays on Lexicon, Lexicography, Terminography in Russian, American and Other Cultures, Ed. by O. Karpova, F. Kartashkova, Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2007, P. 124–133.

13. Bejoint H. The Lexicography of English. From Origins to Present, N.Y.: Oxford University Press, 2010, 544 p.

14. Dictionary of Lexicography / edited by Hartmann R.R.K. and G. James. – London and New Yourk : Routledge, 2002.

15. Džuganová B. English medical terminology – different ways of forming medical terms, JAHR, 2013, Vol. 4, No. 7, P. 55–59.

16. Gordiyenko O. English Medical Lexicography: Diachronic Analysis. International Conference “Language and Modern Technologies V: Issues of Historical and Etymological Lexicography”. Tbilisi, Georgia. December 15-17, 2019. P. 36-37.

17. Gordiyenko O. Some approaches to classification of dictionaries in lexicography. Science and Education a New Dimension. Philology .VIII(64), Issue 216, 2020. P. 26-29.

18. Hartman R.R.K. Teaching and researching lexicography. Harlow, England: Pearson Educational Ltd., 2001. 211 p.

19. Hartmann R.R.K., James G. Dictionary of Lexicography. L.; N. Y.: Routledge, 2002. 192 p.

20. Landau S. I. Dictionaries: The Art and Craft of Lexicography, 2nd edn, Cambridge: Cambridge University Press, 2001, 496 p.

21. Landau S.I. BA, MFA (1989) Editorial Preparation of the International Dictionary of Medicine and Biology, Science & Technology Libraries, 9:3, 1989. P. 97-106, DOI: 10.1300/J122v09n03_10

22. Lexicography and Terminology: a Worldwide Outlook, ed. by O. Karpova, F. Kartashkova,

Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2009, 205 p.

23. Lexicography in the 21st Century. In Honour of Henning Bergenholtz (Terminology and Lexicography Research and Practice (TLRP), ed. by S. Nielsen, S. Tarp., Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2009, Vol. 12, 341 p.

24. Manual of Specialised Lexicography: the Preparation of Specialised Dictionary, ed. by H. Bergenholtz, S. Tarp, Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1995, 254 p.

25. Mićić, S. Languages of Medicine – Present and Future, JAHN, 2013, Vol. 4, No. 7, P. 217–233.

26. Norri, J., Junkkari, M. & Poranen, T. Digitization of data for a historical medical dictionary.

Lang Resources & Evaluation, 2019. <https://doi.org/10.1007/s10579-019-09468-2>.

27. Simon of Genoa's. Medical Lexicon // Ed by Zipster Barbara Publisher: Warschau/Berlin : De Gruyter Open, 2013. 164 p.

28. Soler V. Medicine and linguistics: A necessary symbiosis in medical titles, The Journal of the European Medical Writers Association, 2007, Vol. 16, No. 4, P. 151–152.

29. Tyrkkö J. A Physical Dictionary (1657): The First English Medical Dictionary in Selected Proceedings of the 2008 Symposium on New Approaches in English Historical Lexis (HEL-LEX 2). Somerville: Cascadilla Press. 2009. P. 171-187.

Ибрагимова Замира Юлдашевна

*Каракалпакский государственный университет
кафедра Узбекской языкознания,
кандидат филологических наук*

ДИАЛЕКТНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ УЗБЕКСКИХ ГОВОРОВ КАРАКАЛПАКСТАНА

Аннотация. В данной статье написано о диалектной вариативности сельско-хозяйственных терминов узбекских говоров Каракалпакстана.

Сельско-хозяйственные термины сравниваются с другими диалектами и говорами узбекского языка.

Ключевые слова: вариативность, говор, диалект, литературный язык, сельскохозяйственная лексика, диалектные слова.

К явлению вариативности ученые-языковеды подходят с различных точек зрения: а) литературно-художественного языка и стилистики; б) научной терминологии; в) народной терминологии. По нашему мнению, можно согласиться с учеными, считающими вариативность в народной терминологии естественным явлением. В диалектах (говорах) вариативность слов употребляется активнее сравнительно с литературным языком. С этой точки зрения, сельскохозяйственную лексику узбекских говоров Каракалпакстана можно классифицировать следующим образом: а) профессиональные диалектные слова, имеющие место в литературном языке; б) диалектные слова, имеющие альтернативу в литературном языке и диалектах. Вторая группа состоит из слов диалектального (локального) ограниченного употребления, означающих сельскохозяйственные приспособления, виды растений и другие. В говорах других территорий слов сходных (параллельных) данным словам не встречаются. К примеру, рыбакам Арала, животноводам, живущим в Кызылкумах, понятны слова как арпа-рожь, бугдой-пшеница, ковун-дыня, тарвуз-арбуз, жўхори-кукуруза, помидор-помидоры, белкурак-лопата, кетмон-кетмень (мотыга), ўрок-серп, уруғлик-семена, бодринг-огурец, ер агдармок-вспахать землю, уруғлик сочмоқ-сеять семена. Однако значение слов *ахыр*, *мардан*, *бардан*, *талэк*, *тықын*, *чел*; *қарық*; *джойа*; *чызык*; *джойэк*³⁸

обычно не понятны. Эти слова могут знать лишь дехкане. Есть и обратная сторона данного явления: у рыбаки и животноводы имеют свою узкодиалектальную лексику, не понятную дехканам. Профессиональные слова, не имеющие обозначения (эквивалента) в литературном языке, означающие сельскохозяйственные орудия и другие предметы, присущие одному лишь вилояту или территории, имеют хорошую возможность укрепиться в литературном языке. Такие слова («передовые» профессионализмы) есть неисчерпаемый источник литературного языка. Регрессивные диалектные, т.е. имеющие свой эквивалент в литературном языке слова не выходят за рамки того или иного говора.

В настоящее время сельскохозяйственная профессиональная лексика узбекских говоров Каракалпакстана интенсивно обогащается в связи с коренными изменениями в сельском хозяйстве, внедрением достижений науки и техники. По словам Г.Мусабаева, профессиональная лексика включает в себя историзмы или слова, входящие в группу исторических³⁹. Однако трудно согласиться с данным мнением, не принимающим во внимание все более специализацию профессии в связи с общественным развитием. Дифференциация профессий сохраняется даже при их научной организации, и способствует появлению в лексике представителей данных профессий бытовых лексических особенностей и фразеологических сочетаний. А.Аннауров справедливо обращает

³⁸ Ибрагимова З.Ю. Сельско-хозяйственные термины узбекских говоров Каракалпакстана. (Монография) Ташкент. 2013 г. 123 стр

³⁹ М у с а б а е в Г.Г. Современный казахский язык. Алма-Ата, 1959. С. 78.

внимание на сравнительную перспективу профессиональной лексики⁴⁰. Сельскохозяйственная профессиональная лексика тесно связана с научной терминологией, и служит готовым материалом для новых наименований-терминов. Поэтому данная сфера является важным источником в разработке научных терминов.

Терминологии свойственна интернационализация слов-терминов, и это отличает её от сравнительно стабильной в данном отношении профессиональной лексики. Рассматривая сельскохозяйственную лексику в соотношении с общенародной лексикой, нельзя отрицать стабильность значений и употребления слов, глубокую и очевидную связь профессиональных слов и их временных «заместителей» с общенародными «бытовыми» словами и значениями. В таких условиях трудно говорить о том, что сельскохозяйственная лексика в прошлом имела особую систему. Здесь уместно говорить лишь о появлении единицы, относящейся терминам.

Основную часть сельскохозяйственной лексики узбекского языка составляют общелитературные слова тюркского происхождения. С точки зрения тематики, она включает очень широкий общелитературный слой, связанный с обществом, человеком, природой, животным и растительным миром. Это слова, употребляемые и в качестве терминов (ер - земля, сув-вода, дарё-река, ўзан/ирмоқ-приток, буғдой-пшеница, арпа-рожь, жўхори/маккажўхори-кукуруза, ўт-трава, дарахт-дерево, ўсимлик-растение и др.) эти слова одновременно относятся как к общелитературной, так и узко-специализированной лексике. Они идентичны с точки зрения сущности и значений в данных различных областях. Различаются они по семантическому и информационному объёму, типу значения. А.А.Потеня применительно к данному случаю различает ближайшее и последующее значение слова. Если рассматривать данные слова в качестве общеупотребительных, им присуще ближайшее значение; если же рассматривать их в качестве наименований понятий, присущих конкретным, точным наукам, им присуще последующее значение⁴¹. К примеру, тозан – «пыль», тозан – «пыльца цветка»; гөрэк – «курак», туйнэк – «рукоятка»; туйнэк – «урожай земледелия».

Терминам ближе всего узко-специализированная лексика. К примеру, названия сортов дыни, арбуза, кукурузы: *бегзада*, *бабашых*, *дуйёди.ш*, *бөрикәллә*, *ширинпечәк*, *джийдәджапрак*, *хытайы*, *замское* «хандалак», *тәрнәк* и др. первая группа слов понятна всем говорящим на узбекских говорах на территории Узбекистана, слова второй же группы известны

лишь специалистам узкого круга. Профессиональные слова, обычно, являются дублетами научных и технических терминов, никогда не образуют закрытых систем, т.е. они состоят из разрозненных, взаимно не сочетаемых единиц. Профессиональным словам характерна частичная экспрессия, образность⁴². Сельскохозяйственная лексика говоров богата в сравнении с литературным языком во всех сферах своеобразной производственной деятельности дехкана.

По отношению к литературному языку профессиональные слова можно разбить на две группы. К первой группе относятся слова, употребляемые в литературном языке. Они входят в состав литературного языка на примере одного из самых богатых и широко распространенных слоев лексического состава узбекского языка, и понятны всему узбекскому народу.

Вторую группу составляют сельскохозяйственные термины, не встречающиеся в литературном языке, и известные далеко не всем узбекам. К примеру, в литературном узбекском языке имеется около десяти наименований сортов дыни, а в говорах их насчитывается около шестидесяти: *а:згин*, *аққаш бийшәк*, *аләккә бабашых*, *бегзада*, *бишәк*, *хыйва*, *ақ нават*, *гурбәк*, *муррик*, *наньгеиш*, *бөрикәллә*⁴³ и др.

Пути проникновения профессиональной лексики в литературный язык также разнообразны. Обычно, профессионализмы в течении определенного периода находятся в употреблении специалистов узкого круга – представителей профессии, в которой возникло данное слово, служат потребностям общения в процессе данного производства. Со временем профессионализмы становятся известны большинству, и каждое с присущим ему значением становится общеупотребительным.

Если возникает новое, не зарегистрированное в литературном языке значение слова, оно становится полисемантическим. К примеру, слово *айақ* помимо изначального значения «нога», имеет значение «след» (круг в хирмане, по которому ходит осел или вол, и оставляет следы); *кисә* - *карман*, также имеет значение большого куска дыни или арбуза, очищенного от кожуры. В большинстве случаев такие профессионализмы не проявляются в литературном языке. «Распространение терминов часто связано приданием отрасли народного хозяйства огромного, общенародного значения»⁴⁴. Отдельные лексемы полностью осваиваются литературой нормой, начинает активно употребляться наряду с другими лексическими единицами литературного языка. Они могут терять свое изначальное значение или расширить свое значение, и тем самым отдалиться от профессиональной лексики. Это происходит в результате практического

⁴⁰ А н н а у р о в А.А.. Развитие туркменского языка за советский период. Ашхабад. 1972. С. 61.

⁴¹ П о т е н я А.А. Из лекций по теории словесности. Харьков, 1905. С. 24.

⁴² С а р и б а е в Ш. Казахская региональная лексикография. Алма-Ата, 1976. С. 82.

⁴³ Ибрагимов З.Ю. Сельско-хозяйственные термины узбекских говоров Каракалпакстана. (Монография) Ташкент. 2013 г. 123 стр

⁴⁴ ... Лексика русского языка. М., 1968. С. 140.

применения людьми того или иного предмета, распространения определенных понятий. Метафорически переименовавшись, бывший термин начинает применяться по-новому, и теряет связь с профессиональной лексикой. Истинно терминованность профессионализмов связана с интенсивностью развития соответствующей отрасли. К примеру, в Каракалпакстане в связи с процветанием сельскохозяйственных работ, возникли новые термины в области ботаники, агрономии, земледелия.

Таким образом, исследование сельскохозяйственной лексики, несомненно, привлечет богатый материал для освещения истории узбекского языка, культурного, этнографического образа жизни, быта, истории

узбекского народа; прояснения этимологии отдельных слов.

Литературы:

1. А н н а у р о в А.А. Развитие туркменского языка за советский период. Ашхабад. 1972. С. 61
2. Ибрагимова З.Ю. Сельско-хозяйственные термины узбекских говоров Каракалпакстана. (Монография). Ташкент. 2013 г. 123 стр
3. Лексика русского языка. М., 1968. С. 140
4. М у с а б а е в Г.Г. Современный казахский язык. Алма-Ата, 1959. С. 78.
5. П о т е б н я А.А. Из лекций по теории словесности. Харьков, 1905. С. 24
6. С а р и б а е в Ш. Казахская региональная лексикография. Алма-Ата, 1976. С. 82

Измайлова Саида Измайловна

ДЕЛОВАЯ ИГРА НА ЗАНЯТИЯХ ПО КУЛЬТУРЕ РЕЧИ КАК СПОСОБ РАСШИРЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ-БИЛИНГВОВ.

BUSINESS GAME DURING SPEECH CULTURE CLASSES AS A WAY TO EXPAND THE LANGUAGE CAPABILITIES OF BILINGUAL STUDENTS.

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об использовании одного из видов интерактивного обучения, деловой игры, при изучении официально-делового стиля на занятиях по культуре речи в качестве серьезного способа расширения языковых возможностей студентов-билингвов. Подчеркивается целесообразность такого метода как динамичного и продуктивного способа формирования профессиональных навыков и умений, направленных на воспитание и обучение грамотного специалиста, способного быстро ориентироваться при принятии решений, с учетом его билингвизма. Акцентируется особая необходимость использования деловой игры при изучении официально-делового стиля, в частности, в сфере служебной коммуникации, где грамотность человека проявляет себя с максимальной полнотой.

Abstract. The article deals with the issue of using one of the types of interactive teaching, a business game, while studying the official business style during speech culture classes as a serious way to expand the language capabilities of bilingual students. The research emphasizes the advisability of this approach as being a dynamic and productive way of formation of professional skills targeted at upbringing and educating of a professionally competent expert able to find quick solutions. The paper stresses a special need for the use of business games in studying of the official and business style, and in the field of business communication, in particular, where the literacy of a human being shows itself in full.

Ключевые слова: деловая игра, деловое общение, интерактивный метод обучения, компетентностный подход, официально-деловой стиль, культура речи, билингвизм

Key words: business games, business communication, interactive method of education, competency-based approach, official-business style, standards of speech (speech culture). bilingual students.

Личность билингва, носителя двуязычия, осуществляет себя в самых разных сферах общественной жизни, поэтому необходимость владения культурой речи становится особенно актуальной именно в условиях многоязычия. Как известно, в Дагестан – это удивительная многонациональная республика, где на сравнительно небольшой территории живут народы, говорящие практически на сорока языках. Но языком межнационального общения, конечно, является русский. Благодаря ему происходит взаимопроникновение разных культур и сознаний, их своеобразное сотрудничество. Как отмечает проф. Магомедова, «за исключением небольшого процента интеллигенции, хорошо владеющей координативным двуязычием, русская речь билингвов в Дагестане в той или иной степени подвержена отрицательному интерферентному

воздействию национальных языков, вследствие чего культура русской речи дагестанцев не соответствует оптимальному уровню успешной реализации социальных функций русского языка». Именно поэтому так важно включить студента-билингва в активный процесс обучения. Ведь современные стандарты образования, в частности, компетентная парадигма, требуют динамики и активизации процесса обучения. Здесь важно безупречное владение орфоэпическими, грамматическими нормами языка. Студент должен быстро ориентироваться в новом материале, быть активным, принимать правильные решения, поэтому традиционные формы обучения не всегда могут удовлетворить эти потребности. В этом отношении интерактивные методы обучения играют очень важную роль. Среди них деловая игра занимает особое место, поскольку позволяет

развивать навыки самостоятельной деятельности студентов, оказывает существенное влияние на формирование системы научных знаний, расширяет сферу их применения. Компетентностная парадигма «требует от преподавателя перехода от содержания образования – «чему учить», к методам и технологиям – «как учить результативно» [2, с.4]. Кроме того, в процессе деловой игры студент-билингг осознает себя языковой личностью, учится преодолевать явления интерферентного характера.

При правильной организации ДИ является сильным учебным и воспитательным инструментом, который может использоваться для приобщения обучающихся к общечеловеческим ценностям, осмыслению важных жизненных вопросов, социальной адаптации студентов. Игра в целом – это особое культурное состояние, о котором писал еще Хейзинга в своей знаменитой работе «*Homo ludens*». Взаимосвязь игры и культуры, по мнению исследователя, нужно искать в высших формах социальной игры, там, где «она проходит в упорядоченных действиях группы или сообщества, или двух групп, противостоящих друг другу. Игра в одиночку плодотворна для культуры лишь в очень ограниченной степени» [3, с.26]. Кроме того, именно в игре, на мой взгляд, преодолеваются языковой «комплекс» студентов, для которых русский язык является «неродным»

Современные специалисты считают, что ДИ представляет собой форму и метод обучения, в которой моделируются предметный и социальный аспекты содержания профессиональной деятельности. Она предназначена для отработки профессиональных умений и навыков, в ней реализуются потенциальные возможности студентов, большей частью самостоятельно осваивающих многие предметы. «В деловой игре, - пишет А.С. Шабанов, - разворачивается квазипрофессиональная деятельность обучающихся на имитационно-игровой модели, отражающей содержание, технологии и динамику профессиональной деятельности специалистов, ее целостных фрагментов» [4, с.2].

Действительно, тот факт, что ДИ является педагогическим средством и активной формой обучения, она способствует активизации учебной деятельности, моделирует управленческие, экономические, психологические, педагогические ситуации и дает возможность их анализировать и вырабатывать оптимальные действия в дальнейшем. «Деловая игра - это средство развития профессионального творческого мышления, в ходе ее человек приобретает способность анализировать специфические ситуации и решать новые для себя профессиональные задачи». Хотя нельзя не отметить, что ДИ все-таки является достаточно сложно устроенным методом обучения, поскольку может включать в себя целый комплекс методов активного обучения. При этом вопросы реализации компетентностного подхода тоже немаловажны. Если суммировать их, то получается, что языковая и лингвистическая (языковедческая) компетенции предполагают освоение необходимых знаний о

языке как знаковой системе, а также овладение основными нормами русского литературного языка; культуроведческая компетенция предполагает владение нормами русского речевого этикета, культурой общения; коммуникативная компетенция предполагает овладение всеми видами речевой деятельности и основами культуры устной и письменной речи, базовыми умениями и навыками использования языка в жизненно важных сферах и ситуациях общения. Поэтому на занятии в форме ДИ парадигма компетенций реализует себя с максимальной полнотой.

Итак, для успешно реализованной деловой игры должны быть характерны следующие черты: имитационность (иллюзия реальности или квазипрофессиональность); коллективность; быстрота; владение понятиями изучаемой темы; отчасти артистизм, искусство перевоплощения. Здесь важно перевести «голые» теоретические знания в деятельностный контекст, когда «происходит не механическое накопление информации, а деятельностное распрямление какой-то сферы человеческой реальности» [4, с.1].

На занятиях по культуре речи, при учете императивов компетенций, важной является способность к самым разнообразным видам коммуникации. При этом ключевую роль играет отбор языкового материала, при котором методический подход к обучению должен учитывать критерий межъязыковой эквивалентности и контрастивности. Как показывает наш опыт, именно деловая игра позволяет раскрыть языковую личность студента, кроме того, она способствует усвоению многих трудных тем предмета, закреплению грамматических и даже орфографических норм.

Так изучение официально-делового стиля считается достаточно сложным пунктом восприятия для студента-билингва, поскольку требует точности и сосредоточенности, владения как лексическими, морфологическими, так и этическими нормами. На наш взгляд, именно в сфере служебной коммуникации грамотность человека проявляет себя с максимальной полнотой. Часто грамотное составление элементарных деловых документов, таких как заявление, расписка, объяснительная записка вызывает большие затруднения. В связи с этим особую актуальность приобретают деловые игры «Устройство на работу с анализом резюме и автобиографий», «Деловые переговоры», «Заполнение формуляров в ЗАГСе/ паспортном столе» и т.д. Это очень важные этапы в жизни человека, и они должны быть четко фиксированы и усвоены: устройство на работу, прохождение комиссии, проверка резюме, автобиографии, в конце концов, умение преподнести себя, даже дресс-код. В данном случае любое недопонимание, искажение смысла высказывания может привести к самым разным последствиям, особенно при устройстве на работу за пределами родины.

При разработке деловой игры «*Прием на работу*» целесообразно, чтобы студенты заранее составили автобиографию, резюме, заявление на

имя директора фирмы. При этом необходимо разделить аудиторию на несколько групп, их подбор очень важен, и поэтому его нужно тщательно обдумать. Лучше, если группы будут смешанными по уровню своего владения русским языком.

В игре, которую обычно мы проводим, нам представляется целесообразным разделить студентов на следующие группы: 1. Соискатели; 2. Директора/ два зама и т.д./ 3. Секретари / представители отдела кадров, как возможный вариант - психологи/ 4. Модераторы/ один или два студента/, которые должны регулировать этапы игры, уметь объяснять ошибки, допущенные соискателями при составлении деловой документации. У соискателей должен быть список документов. Список составляется секретарями. Они проверяют документы на наличие всех видов ошибок, на соблюдение требований к оформлению деловых бумаг. Проверку можно осуществлять и в процессе собеседования. Преподаватель может координировать ее, помогать в выявлении ошибок. Поэтому данная группа обычно состоит из «сильных» студентов. Директора должны подготовить вопросы соискателям. У них может быть сравнительная таблица кандидатов, включающая несколько пунктов, которые необходимо заполнить при собеседовании. Это: возраст и опыт работы (в контексте деловой игры эти данные должны быть относительными), образование, знание языков, физическое состояние, собранность, аккуратность, дисциплинированность, динамичность, а также оцениваются, личные качества, состав семьи и т.д. Вопросы, которые должны знать Директора, и ответы на них должны быть у Соискателей.

После собеседования с несколькими кандидатами на вакантное место, обсуждения каждого соискателя с опорой на сравнительную таблицу, на рейтинг грамотности, директора с заместителями принимают решение и объявляют его. Возможно, указание на самый высокий лично-профессиональный рейтинг студента, получившего работу.

Безусловно, одним из важных этапов игры является подведение итогов. В процессе оценки следует ориентироваться на заранее установленные критерии. Квалифицированное подведение итогов должно помочь участникам игры соответствующе оценить свои сильные и слабые стороны, утвердиться в собственном мнении, сделать определенные выводы относительно дальнейшего закрепления изученных образцов поведения и их внедрения в повседневную деятельность. «При подведении итогов игры необходимо ранжировать ее участников в зависимости от достижений, анализировать и объяснять причины успеха или неуспеха» [1, с. 253].

Важно, что в оценке каждого участника игры участвует вся группа. Итогом оценки является среднее значение выставленных в соответствии с критериями баллов. Подведение итогов - результат

совместной работы преподавателя и студентов, своеобразная рефлексия. Как отмечают исследователи, критериями оценки могут служить следующие параметры: - степень подготовленности к игре;- актуальность подготовленных и задаваемых вопросов;- соответствие стратегии поведения представленному стилю собеседования;- культура устной и письменной речи; - степень активности в работе коллектива фирмы;- проявление коммуникативных навыков.

Как видим, такая деловая игра требует серьезной подготовки. Но она при правильной динамике, при подготовленности студентов имеет огромный потенциал. Во-первых, позволяет существенно сократить время аккумулирования профессионального опыта; во-вторых, дает возможность экспериментировать с событием, реализовать разные стратегии решения поставленных проблем и т.д.; в-третьих, позволяет приобрести социальный опыт (коммуникации, принятия решений), наконец, режим «здесь и сейчас» способствует усвоению знаний не абстрактно, а в реальном для участника процессе «информационного обеспечения его игровых действий, в динамике развития сюжета деловой игры, в формировании целостного образа профессиональной ситуации» [4, с. 1].

Кроме того, введение в игру, в частности, в собеседование, ортологических концептов позволяет еще раз акцентировать внимание на важности необходимой во всех сферах жизни грамотности будущего специалиста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болтаева М. Л. Деловая игра в обучении // Молодой ученый. — 2012. — №2. — С. 252-254. — URL: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/37/4267/> (дата обращения: 18.02.2018)
2. Казакова Л.М. Шевцова Д.М. Дидактический потенциал деловой игры по развитию культуры речи и делового общения у студентов среднего профессионального образования // Человек и образование: Образовательные системы и технологии. — 2016. — №3. — URL: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: cyberleninka.ru/article/v/didakticheskiy-potentsial-delovoy-igry (дата обращения: 18.02.2018)
3. Магомедова Т.И. Русскоязычная профессиональная коммуникативная компетенция студентов юри-дического профиля: модель и технология формирования в условиях полиязычия: монография. — LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG. Deutschland, 2011. — 233 с.
4. Хейзинга Й. Homo ludens: опыт определения игрового элемента культуры СПб: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. — 416 с.
5. Шабанов А.С. История деловых игр // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL <https://studfiles.net/preview/2688372/page:2/> (дата обращения: 18.02.2018)

Lenchina M.R

*Master Student, Russian Language Department,
North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov, Vladikavkaz,
Republic of North Ossetia – Alania, Russian Federation.
North Ossetian State University named after Kosta Levanovich
Khetagurov 44-46 Vatutina St., Vladikavkaz 362025,
Republic of North Ossetia – Alania, Russian Federation*

SEMANTIC CALCULUS AND ITS ROLE IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE**Ленчина М.Р.**

*Магистрант кафедры русского языка,
Северо-Осетинский Государственный Университет им. Коста Левановича
Хетагурова, Россия.
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. Коста Левановича
Хетагурова» 362025, Российская Федерация, Республика Северная Осетия – Алания,
г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46*

СЕМАНТИЧЕСКОЕ КАЛЬКИРОВАНИЕ И ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Annotation. The problematic of the work is connected with the study of the process of semantic tracing in the modern Russian language in the conditions of active globalization. Calculation of words is a natural and necessary process of language development. Semantic tracing is one of the important mechanisms of foreign language contact influence on the Russian language at the turn of the XX – XXI centuries. As a subject of research, the article considers examples of semantic cripples of the modern Russian language, divided by two parameters: the sphere of use and the donor language. The purpose of the article is to show the functional significance of semantic tracing for the modern Russian language. As a result, it was established that interethnic contacts contribute to the actualization of the process of semantic tracing, which directly affects the vocabulary of the modern Russian language and, thereby, leads to its modernization.

Аннотация. Проблематика работы связана с исследованием процесса семантического калькирования в современном русском языке в условиях активно протекающей глобализации. Калькирование слов – естественный и необходимый процесс языкового развития. Семантическое калькирование является одним из важных механизмов иноязычного контактного влияния на русский язык на рубеже XX–XXI вв. В качестве предмета исследования в статье рассмотрены примеры семантических калек современного русского языка, разделенные по двум параметрам: сфере употребления и языку-донору.

Цель статьи – показать функциональную значимость семантического калькирования для современного русского языка. В результате установлено, что межэтнические контакты способствуют актуализации процесса семантического калькирования, что непосредственно отражается на лексике современного русского языка и, тем самым, приводит к ее модернизации.

Keywords: *globalization, language contacts, borrowings, semantic calculus, modern Russian language, donor language, recipient language, sphere of vocabulary usage.*

Ключевые слова: *глобализация, языковые контакты, заимствования, семантическое калькирование, современный русский язык, язык-донор, язык-реципиент, сфера употребления лексики.*

ВВЕДЕНИЕ

Лексический уровень языковой системы напрямую связан с развитием культуры общества в целом. Общественно-политические и экономические изменения в современном мире не могут не отражаться на словарном составе нашего языка. Перемены и социальные потрясения в конце XX в. вызвали настоящий лексический взрыв во множестве языков всего мира, в том числе и в русском, который продолжается и по сей день. Все нарастающий процесс глобализации вызвал бурное развитие лингвистической контактологии, что отражается в одном из наиболее энергичных и социально значимых процессов, происходящих в современной русской речи – в процессе активизации заимствования. В указанный период наряду с материальным заимствованием активизировалось и калькирование.

Проблематика процесса калькирования послужила темой исследования для многих лингвистов (см. работы Ж. Баганы, У. Вайнраха, А.А. Зализняк, К.С. Захватаевой, Л.П. Крысина, Е.В. Мариновой, Д.Н.Шмелева), но все же в российской науке данному языковому явлению уделяется значительно меньше внимания, чем материальному заимствованию. Л.П. Крысин видит причину указанного факта, в том, что, «во-первых, калек в языке (не только современном, но и, например, русском языке XIX века) несравнимо меньше, чем заимствований. Во-вторых, кальки трудно выявить: неясны критерии, по которым то или иное слово или словосочетание следует признать результатом иноязычного влияния, а не продуктом процессов, происходящих в русском языке в соответствии с его собственными закономерностями развития» [9, с. 53].

Таким образом, **актуальность** избранной темы определяет недостаточная степень изученности процесса калькирования в современном русском языке.

Предмет исследования данной статьи – семантические кальки, с точки зрения генетической и тематической характеристики, пополнившие современный русский язык.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель статьи - показать функциональную значимость семантического калькирования для современного русского языка. Реализация поставленной цели осуществлялась при помощи описательного метода, включающего приемы сопоставления, обобщения, типологизации анализируемого материала, метода количественного и описательного анализа полученных данных, а также структурно-семантического анализа при установлении типа калькирования.

Источниками исследования послужили современные СМИ, а также лексикографические издания: Толковый словарь современного русского языка конца XX века. Языковые изменения/Под ред. Г.Н. Складневской (1998); Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX века/Под ред. Г.Н. Складневской (2001); Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика (2006); Новое в русской лексике: Словарные материалы – 90, 91, 94 /Под ред. Ю.Ф. Денисенко (2004, 2005, 2006); Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов (2005); Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов (2006); Новейший словарь иностранных слов и выражений (2006); Москвин А. Ю. Большой словарь иностранных слов (2007).

Предпринятое в работе описание лексического материала проводится на материале авторской картотеки, содержащей 112 примеров семантических калькированных инолексем.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Общеизвестно, что язык – система живая, динамичная, подвижная. Динамика языка тесно связана с динамикой развития культуры и общества. Расширение международных контактов является одной из наиболее значимых внешних причин динамики современного русского языка.

Выделяют внутренние и внешние причины динамики языка. Среди внешних причин обычно называют причины социального плана. Активные политические изменения и социально-экономические преобразования не только внутри нашего общества, но и в его роли на мировой арене, способствуют развитию техники и науки, расширению международных контактов, распространению просвещения, более частым и массовым территориальным перемещениям народных масс, активному влиянию средств массовой информации [5, с.13].

Вышеперечисленные социальные факторы указывают нам на всемирную глобализацию общества, в условиях которой происходит расширение международных контактов, что на наш

взгляд, является одной из наиболее значимых внешних причин динамики современного русского языка. С последней трети XX века глобализация приобретает статус главного аспекта цивилизационного развития. В конце XXI века, вслед за другими гуманитарными науками, лингвистика также обратила свой взор на процесс глобализации как один из главных экстралингвистических факторов [8, с. 19-22].

Безусловно, языковая глобализация не представлялась бы возможной без межэтнических контактов. Глобализационные процессы, происходящие на сегодняшний день, вызывают высокий уровень социальной подвижности. Постоянное социокультурное взаимодействие происходит между этносами, населяющими различные страны. Невозможно представить взаимодействие двух представителей разного этноса без взаимодействия языков, на которых они говорят; несомненно, происходит некий лингвистический контакт. Изучением вопросов языковых контактов занимается сравнительно новая лингвистическая специализация – контактология, межэтническая контактология или лингвистическая контактология. Данное научное направление ориентировано на исследование языковых письменных и устных контактов в диахронии и синхронии, а также оно изучает процессы и результаты языковых контактов на определенной геополитической территории, которые обусловлены социальными, историческими, политическими условиями взаимодействия представителей различного этноса, говорящих, соответственно, на разных языках» [10, с.12.]. Становление лингвистической контактологии как самостоятельной научной дисциплины связывают с трудами таких зарубежных авторов, как А. Мартине, У. Вайнрайх, Э. Хауген, Г. Шухардт и др.

В отечественном языкознании встречается определение языкового контакта как "речевого общения между двумя языковыми коллективами" [11, с.3], как "...соприкосновение языков, возникающее вследствие особых географических, исторических и социальных условий, приводящих к необходимости языкового общения человеческих коллективов, говорящих на разных языках" [1, с.535]. По мнению Ж. Баганы, К.С. Захватаевой «языковой контакт является «любой формой сосуществования и взаимодействия языков в языковом сознании человека или целого этноса» [2, с.18; 7, с. 167].

Языковые контакты представляют непосредственный интерес для данной работы: процесс заимствования, происходящий вследствие языковых контактов, по нашему мнению, является главенствующим механизмом динамики современного русского языка.

Заимствование слов - естественный и необходимый процесс языкового развития. Лексическое заимствование обогащает язык, не нарушая его самобытности. Заимствованные слова усваиваются языком в соответствии с его нормами, преобразуются под воздействием потребностей

языка-реципиента. Таким образом, заимствование - процесс живой, развивающийся, плодотворный; наиболее активно и свободно он происходит в наше время. Заимствования могут быть **непосредственными** - это заимствования, переходящие из одного языка сразу же в другой язык; и **опосредованными**, попадающие в принимающий язык благодаря языку-посреднику, например. немецкие слова *маляр, ярмарка* пришли из немецкого языка в русский через польский.

На сегодняшний день процесс заимствования активно протекает на всех уровнях современной языковой системы, языковые единицы транслируются из языка-донора не в один какой-либо язык, а сразу в несколько языков-реципиентов, следовательно, заимствуемые слова - это, как правило, слова интернационального характера, доминирование одного языка-источника, проникновение иноязычных слов в самые разные сферы социальной жизни [с.10 - 11]. Е.В. Маринова, говоря о новом характере процесса заимствования, указывает, что в XXI веке наблюдается «интенсификация процесса «скрытого» заимствования - калькирования [11, с.10]. Тем самым можно обозначить калькирование как некое скрытое, опосредованное заимствование. Еще раньше на это указывал и Л.П. Крысин [9, с.27 - 34].

Непосредственно сам термин «калька» впервые употребил швейцарский лингвист Ш. Балли в книге «Французская стилистика». Калькирование представляет собой создание новых единиц для передачи лексики, которой не существует соответствия в языке-реципиенте, таким образом, что составные части слова или словосочетания заменяются прямыми соответствиями на языке перевода [3]. Д.Н. Шмелев считает, что «сущность калькирования состоит в том, что для выражения понятия, неизвестного в том или ином языке, используется иноязычное слово как образец: либо при помощи присущих данному языку средств создается производное слово, повторяющее словообразовательную структуру образца (словообразовательно-семантическая калька), либо уже существующему в данном языке слову придается новое значение, в соответствии с тем, какое значение присуще в другом языке семантически тождественном» [13, с.175].

Ряд ученых обращает внимание на функциональную характеристику калек и в целом процесса калькирования. Л.П. Ефремов выдвигает на передний план обогащение национальной лексики. По мнению, например, А.А. Зализняка, важная функция калькирования - трансляция культурного влияния [6, с.114].

Таким образом, калькирование - важный способ принятия и освоения иноязычного языкового материала, сближающий культуры разных народов.

Кальки дифференцируются по следующим признакам:

язык-источник. В соответствии с языком - донором в русской лексике различают галлицизмы, романизмы, германизмы; сравнительно новым является понятие европеизмы, понимаемые как слова, калькирующие лексические единицы нескольких европейских языков;

сфера употребления калькированных лексических единиц.

Для того, чтобы объективно отразить востребованность кальки тем или иным этническим сообществом, ученые используют методику идеографической, или тематической стратификации словарного состава языка, определяя для каждой кальки сферу ее употребления.

Лингвистической науке известны следующие виды калек в зависимости от того, структура какого языкового элемента копируется: словообразовательные (лексические), семантические, фразеологические, полукальки, ложные кальки.

В нашей статье мы подробно рассмотрим семантические кальки, поскольку в русском языке последних десятилетий преобладает именно такой тип калькирования, тогда как в XIX в. чаще имело место калькирование словообразовательное [1, с. 223].

Семантические кальки - это лексемы, которые получили новый, обычно переносный смысл, под влиянием иностранного слова, то есть заимствованным является переносное лексическое значение слова. В русский язык семантические кальки пришли, в основном, из французского, что обусловлено довольно сильным влиянием в XVIII в. французского языка на русский. Весьма значительным фактором является то, что семантическое калькирование возможно только тогда, когда слова двух языков имеют **общее прямое значение**. Например, у русского глагола *трогать* и французского *toqué* таковым является прямое значение «прикасаться». Вследствие, на основе общего прямого значения, появляется второе значение *трогательный* - вызывающий умиление, способный тронуть. Семантической калькой, пришедшей из французского языка, является, также, слово *утка* - 'ложное известие' (*газетная утка*). Оно появилось благодаря французскому существительному *canard*, у которого помимо прямого значения '(птица) утка' имелось еще и переносное, то самое 'ложное известие'. Эта семантика и была заимствована русским языком, а внешней формой послужила оболочка уже имевшегося в языке исконного слова *утка*.

Рассмотрим семантические кальки, пришедшие к нам **из английского языка**. В работе наибольшее число подобных лексем мы зафиксировали в компьютерной сфере употребления:

- *Зеркало*^{*45} - «точная копия данных одного сервера на другом. В Интернете зеркалом

⁴⁵ Значок * указывает на семантический характер кальки.

сайта называют точную копию другого сайта»⁴⁶
(Wikipedia) → калька англ. *mirror*

- *Облако** — «модель виртуального онлайн-хранилища, в котором хранятся данные на серверах в сети Internet (Wikipedia) → калька англ. *cloud*;

- *Вирус** «специальная программа, способная самопроизвольно присоединяться к другим программам и при запуске последних выполнять различные желательные действия: портить файлы, стирать данные и тому подобное». (Толковый словарь русского языка конца XX в.) → калька англ. *Virus*;

- *Меню** «список программ функций, предоставляемых пользователю компьютера на выбор» (Толковый словарь русского языка конца XX в.) → калька англ. *Menu*;

- *Мышь** «координатное устройство для управления курсором и отдачи различных команд компьютеру» (Толковый словарь русского языка конца XX в.) → калька англ. *Mouse*

Множество других слов, к примеру: *окно** (англ. *windows*), *ссылка** (англ. *link*), *слой** (англ. *layer*), *сеть/паутина** (англ. *web*), *поток** (англ. *flow*), *регулятор** (англ. *slider*), *данные** (англ. *data*), *чистильщик** (англ. *cleaner*),

*Папка** (англ. *folder*), *обновлять** (англ. *refresh*), *восстанавливать** (англ. *restore*), *отменять** (англ. *cancel*), *удалить и вставить** (англ. *cut and paste*) также можно отнести к данной группе.

К англицизмам, но уже к общественно-политической сфере употребления мы отнесли следующие калькированные лексемы:

- *жираф** «член Международного общественного движения «Жирафы», направленного на оказание посильной помощи нуждающимся» (Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века «Новые слова и значения» в двух томах, Т. I.) → калька англ. *giraffe*;

- *Библия** «о книге, излагающей непреложные истины в какой-либо сфере духовной или практической деятельности» (Толковый словарь русского языка конца XX в.) → калька англ. *Bible*;

- *держава** - «о стране, имеющей всемирно значимые достижения в какой-л. области военной, экономической, спортивной и тому подобное» (Толковый словарь русского языка конца XX в.) → калька англ. *Power*;

- *медведь** - «биржевая терминология - биржевой игрок, работающий на понижение курсов ценных бумаг, валюты, цен товаров» (Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века «Новые слова и значения» в трех томах, Т. II) → калька англ. *bear*.

В данной сфере употребления семантическое развитие получила и лексема *бритоголовые**, которая в русском языке имеет значение «с обритой

головой», однако в результате семантического калькирования это слово под влиянием английского языка (*skinhead(s)*) приобрело другое значение - «националистическая молодежная группировка». Ср.: *хиппи, битлсы*.

Формы множественного числа абстрактных имен существительных, ранее имевших неполную парадигму числа как слова *singularia tantum*, представляющих собой не что иное, как заимствование значения у соответствующих иноязычных лексем, а также заимствование новой грамматической формы, также можно отнести к общественно-политической сфере употребления. Речь идет о примерах типа: *инициативы** «конкретные проявления какого-либо начинания, предложения». *Премьер-министр отметил, что правительство всегда поддерживало подобные инициативы*;

*национализмы** «проявление политики, согласно которой нация есть высшая ценность в государствообразующем процессе». *Существует ряд факторов, которые могут мобилизовать окраинные национализмы; озабоченности** «проблемы, которые вызывают особую тревогу». *Глава Кореи рассказал об озабоченностях западных стран из-за китайских инвестиций; практики** «обычный способ осуществления какой-либо деятельности». *В современном образовании существуют различные инклюзивные практики; продажи** «сбыт продукции как направление коммерческой деятельности». *В связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией, возросли продажи лимонов и имбиря; риски** «те или иные опасности, которые могут быть осуществимы в результате действия каких-либо причин». *Компания не могла пойти на такие риски*.

Рассмотрев семантические калькирования **из французского языка**, мы выделили политическую и культурную сферу употребления.

Политическая сфера потребления:

- *вести в кулису** - «неофициальная, «черная» биржа. «Акции в кулисе» → калька от франц. *Coullisse*;

- *в паркет** - «место на бирже для маклеров; собрание биржевых маклеров» - → калька от франц. *parquet*;

- *иммунизировать** - «делать невосприимчивым; предохранять» → калька от франц. *immuniser*;

- *обнимать** - «включать— перен. «обнимать, охватывать; заключать в себе» → калька от франц. *embrasser*.

Культурная сфера употребления лексики:

- *гвоздь** - «нечто главное» (Большой толковый словарь русского языка под редакцией Кузнецова) → калька от франц. *Le clou*, впоследствии ставшая фразеологизмом «гвоздь программы»;

- *утонченный** - «утонченный, изысканный вкус» (Большой толковый словарь русского языка

⁴⁶Здесь и далее значение слова приводится по Толковым словарям русского языка (см. список источников) или электронной энциклопедии (Wikipedia).

под редакцией Кузнецова) → калька фр. raffiné Вкус, одеваться со вкусом, иметь вкус;

- *плоский** - «плоский юмор – о шутках, комедии. Пошлый, неостроумный» (Большой толковый словарь русского языка под редакцией Кузнецова) → калька от франц. *plat*.

Интересно, что и немецкому *Purpe* - *плоский* «банальный, пошлый» соответствует французское *plat*, таким образом, русская калька *плоский** является сравнительно новым понятием - *европеизмом*, понимаемым как слово, калькирующее лексические единицы нескольких европейских языков. Русская калька *иммунизировать** - «делать невосприимчивым; предохранять» также является *европеизмом*, так как имеет два генетических источника происхождения: франц. *Immuniser* и нем. *Immunisieren*.

Немецкий язык послужил донором для следующих семантических калек профессиональной сферы употребления:

- *номенклатура**- «список должностных лиц; господствующий социальный слой» (Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова.) → калька нем. *Nomenklatura*;

- *приход** - «финансовый приход, доход» – (Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова.) → калька нем. *Einkommen*

Номинативные значения русского глагола *провалиться* и немецкого глагола *durchfallen* имеют общее значение – «падать во что-то, сквозь что-то». Переносную семантику немецкого слова *durchfallen* «потерпеть неудачу» заимствовал русский язык и сделал ее переносным значением глагола *провалиться*. Так появилась русская семантическая калька с негативной коннотацией *провалиться** - «он провалился на экзамене», используемая в общественной сфере употребления.

ВЫВОДЫ

1. Исследование русской лексики с точки зрения путей ее формирования показывает, что ее обновление осуществляется несколькими путями, в том числе и за счет калькирования. Можно констатировать возрастающую роль семантического калькирования в лексике современного русского языка.

2. Межэтнические контакты способствуют актуализации процесса семантического калькирования, что непосредственно отражается на лексике современного русского языка и, тем самым, приводит к ее модернизации.

3. Источником семантического калькирования являются языки различных групп, но приоритетным правом пользуется английский язык, а также семантические кальки английского происхождения, используемые в компьютерной сфере употребления. Данное обстоятельство позволяет говорить о том, что в процессе контактного влияния языков актуализируется тенденция интралингвистического характера, поскольку семантическое калькирование обычно не ведет к расширению словарного состава языка - оно способствует качественным трансформациям

лексической подсистемы, приводя к расширению семантического потенциала исконных лексических единиц, осуществляемого не привычным путем внутриязыковой вторичной номинации, а путем использования лексико-семантических вариантов эквивалентных иноязычных лексем. При этом можно заметить, что намечается взаимодействие разных механизмов уже внутри самого процесса калькирования. Речь идет о том, что семантическое калькирование приводит не только к трансформациям семантической структуры исконных слов русского языка; оно способствует и некоторым грамматическим изменениям лексических единиц, которые происходят параллельно сдвигам в значении лексем.

Таким образом, процесс калькирования продолжает утверждать свой статус как феномена, расширяя свое воздействующее действие на новые языковые объекты.

Список используемой литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1968. 608 с.
2. Багана Ж., Безрукая А.Н., Тарасова М.В. Калька и заимствование как результат иноязычного влияния // Вестник РУДН. 2007. №1. С. 5 – 10.
3. Бушев А.Б. Калькирование как опция при переводе. Тверской государственный университет [Электронный ресурс]// URL: https://sgu.ru...bushev_a...kalkirovanie...opciya...perevode.pdf
4. Вайнрайх У. Языковые контакты. Киев: Вища шк., 1979. 263с.
5. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Логос, 2003. - 304 с.
6. Зализняк А.А. Русская семантика в типологической перспективе. М.: Языки славянской культуры. 2013. 639 с.
7. Захватаева К.С. Языковые контакты: базовые понятия и их стратификация // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. №126. С. 165 – 170.
8. Кирилина А.В., Гриценко Е.С., Лалетина А.О. Глобализация в аспекте лингвистики // Язык и глобализация. – 2012. - № 1(15). - С.19-22.
9. Крысин Л.П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. 2002. №6. С. 27 – 34.
10. Майоров А.П. Взаимодействие языков в двуязычном коммуникативном пространстве: (социальные аспекты): Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / А.П. Майоров. Уфа, 1998.
11. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. М.: Элпис, 2008. 495с.
12. Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты. Лингвистическая проблематика. Л.: Наука, 1972.- 80с.

13. Шмелев Д.Н. Современный русский язык: Лексика. М.: Едиториал УРСС, 2004. 336 с.

Источники исследования

1. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 1998. — 1534 с.

2. Ваулина Е.Ю., Гайкович Т.И., Зеленин А.В., Скляревская Г.Н., Шушков А.А. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г.Н.Скляревской. Фолио-Пресс, 1998. — 700 с.

3. Захаренко Е.Н. Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний. М.: Азбуковник, 2003.- 1040 с.

4. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М. : Эксмо, 2010. 944 с.

5. Новейший словарь иностранных слов и выражений. М.: Современный литератор. 2005. - 976 с.

6. Толковый словарь русского языка в 4 т. / гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков (т. 2—4) ; сост. Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, Д. Н. Ушаков ; под ред. Д. Н. Ушакова. — М. : Государственный институт «Советская энциклопедия» (т. 1) : ОГИЗ (т. 1) : Государственное издательство иностранных и национальных словарей (т. 2—4), 1935—1940.

7. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. 709с.

Сингаївська Ганна Вячеславівна

*кандидат філологічних наук, доцент кафедри романської філології
Інституту філології,*

Київський національний університет імені Тараса Шевченка

АКСІОЛОГІЧНИЙ ПОТЕНЦІАЛ ІСПАНСЬКИХ ПРІЗВИСК

Syngayivska G.V.

*PhD in Philological Sciences, Assistant Professor,
Department of Romance Philology, Institute of Philology,
Taras Shevchenko National University of Kyiv*

AXIOLOGICAL POTENTIAL OF SPANISH NICKNAMES

Summary. Nickname can be considered to be one of the most prominent phenomena in terms of subjective evaluation expression. Nicknames The units in question can be realized at various levels of linguistic representation and can be created in accordance with a number linguistic models.

Creation of a special meaning of unofficial names concerning human estimation happens because of Spanish nicknames. Emotional character of estimating of nicknames is caused by that in most cases the underlining the characteristics of a person is based on figurative of some qualities of the person, in the basis of which lies semantic contrast of nominal names lying in the basis of nicknames. It is proved, that unofficial form of subject's nomination finds its bright reflection in binar opposition good bad. However, estimation within the frames of relations good bad is not enough to reflect nature and essence of nicknames' estimation. When it finds wide meaning, estimation sem is included in semantic structure of nickname, the whole range of suffixes show it, these suffixes reflect subjective estimation as estimation element. The role of cognitive context is found out, also as a role of comparison and metaphoric changing in the forming of the meaning of unofficial namings, which are connected with human estimation.

Анотація. Прізвисько являє собою один з найбільш яскравих феноменів в плані вираження суб'єктивної оцінки. Прізвиська знаходять реалізацію на різних рівнях мовної репрезентації і створюються у відповідності з різними типами мовних моделей.

На матеріалі іспанських прізвиськ осмислюється формування особливого значення неофіційних іменувань, пов'язаних з оцінкою людини. Емоційний характер оцінності прізвиськ обумовлюється тим, що в більшості випадків підкреслення характеристики людини ґрунтується на виразності тих чи інших якостей людини, в основі яких лежить семантична контрастність загальних назв, що лежать в основі прізвиськ. Доведено, що неофіційна форма номінації суб'єкта знаходить яскраве відображення в бінарній опозиції добре – погано. Однак розуміння оцінки в рамках відносин добре – погано недостатньо точно відображає природу і сутність оцінності прізвиськ. Набуваючи більш широкого значення, оцінна сема правомірно входить до семантичної структури того чи іншого прізвиська, на що вказує цілий ряд суфіксів, які є виразниками суб'єктивної оцінки як оцінний елемент. Виявлено особливу роль когнітивного контексту, порівняння і метафоричних переносів у формуванні значення неофіційних іменувань, пов'язаних з оцінкою людини.

Key words: nickname, social cultural context, linguoculture, evaluation, values, motivation.

Ключові слова: прізвисько, соціокультурний контекст, лінгвокультура, оцінка, цінності, мотивація.

Постановка проблеми. Одним із важливих елементів значення мовної одиниці на функціональному рівні є оцінний компонент, який

може бути реалізований за допомогою різних способів мовної репрезентації. Як соціально обумовлений феномен оцінка детермінована цілим

комплексом прийнятих в суспільстві етичних норм, інтелектуальними й моральними перевагами членів лінгвокультурної спільноти, всією сукупністю соціокультурних чинників, що впливають на процес її формування і вираження.

Прізвисько може розглядатися як один із способів вираження оцінного ставлення в даному соціумі. Дослідники відзначають, що з точки зору лінгвокультурологічних розвідок прізвисько є одним із найважливіших культурних і мовних фактів життя і діяльності суспільства, що відображають особливості когнітивної переробки суб'єктом інформації, пов'язаної зі сприйняттям і оцінкою навколишнього світу і, в першу чергу, оточуючих людей [4; 7; 13].

Розвиток прагматичного потенціалу мовних одиниць, в тому числі прізвиस्क, а також необхідність системного вивчення оцінної функції як стратегії впливу на адресата, визначає актуальність обраної теми дослідження.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Прізвиська є найменш вивченою категорією серед інших антропонімів. Питання про генезу іспанських прізвиस्क, їх комунікативний статус, структурні та семантичні моделі знайшли своє відображення у дослідженнях Х. Д. Валь Санчес [14], Х. Діес Барріо [9], М.А. Гарсія Аранди [11], К. Порро Фернандеса [12], Х. Рамірес Мартінеса [13], Ю.О. Рилова [3], Н. М. Фірсової [4], Н.В. Шемінової [5].

Виділення невирішених раніше частин загальної проблеми. У побутовому спілкуванні, яке складає сферу неформальної комунікації, що займає значне місце в повсякденному житті індивідуума, велику роль відіграють прізвиська – додаткові, неофіційні іменування людини, які використовуються для найбільш точної, особистісної, оцінної характеристики особи у певному колективі.

Незважаючи на те, що прізвиська спираються на прямі значення апелативів, у свідомості комунікантів виникають певні асоціативні образи і уявлення, оскільки прізвиська є яскраво емоційними й експресивними, їм притаманна емоційно-оцінна функція. Семантика прізвискових найменувань завжди добре зрозуміла оточуючим – адже прізвиська для того і даються, щоб позначити і офіційно закріпити існуючі якості, особливості людини. На відміну від імен, прізвиська найчастіше прямо і безпосередньо характеризують людину. Прізвиська є додатковим неофіційним ім'ям, походження їх мотивовано, а самі вони являють собою систему, не менш складну, ніж система імен.

Прізвиська в іспанській мові можуть бути розділені за територіальною ознакою: паніспанські, тобто ті, які вживаються в усіх національних варіантах іспанської мови; в декількох або одному національному варіанті; в певних адміністративних округах тієї чи іншої іспаномовної держави, населеного пункту і т. д.

Дослідницький інтерес зосереджений на прізвискових іменах, пов'язаних з образними й емоційними оцінками, які маркують людину в

соціумі, що проявляється в можливості прізвиस्क виступати в якості пізнання і оцінки суб'єктів (позитивна, негативна і нейтральна) і формувати відповідні значення.

Метою дослідження є аналіз іспанських прізвиस्क, які мають в своїй семантичній структурі оцінний або емоційно-оцінний компонент значення, а також виявлення особливостей реалізації оцінного потенціалу в етнічних і територіальних прізвисках.

Викладення основного матеріалу. В іспанській антропоніміці не вирішена проблема термінології, вчені використовують різні терміни (*apodo*, *mote*, *alias*, *pseudónimo* або *sobrenombre*) в синонімічному значенні і, навпаки, один термін наповнюється різним дефініційним змістом. Так, Ю.О. Рілов зауважує, що «слід розрізнити два терміни: *apodo* (прізвисько) і *mote* (кличка). *Apodo* має «сімейний характер» і передається з покоління в покоління. *Mote* носить індивідуальний характер і змінюється при зміні соціального оточення (школа, армія). Клички даються зазвичай індивіду на основі його зовнішніх даних, моральних якостей, місця походження» [3, с. 60].

Марія Молінер вважає обидва терміни (*apodo*, *mote*) синонімічними і дає їм такі визначення: *apodo* – «прізвисько, яке іноді застосовується до особи, серед звичайних людей і дуже часто в селах, де воно передається від батьків до дітей. ~ *Mote*», і *mote* – «прізвисько, яке зазвичай характеризує певні якості, подібність або обставини життя людини, за якими вона є відомою. Особливо використовується серед сільських жителів, переходячи від батьків до дітей і, як правило, не сприймається як образливе іменування. ~ *Apodo*» [8]. Інші дослідники відзначають, що така традиція найменування прізвисками є характерною не тільки для сільської місцевості, але й для міста [9, с. 9].

З іншого боку, А. Боначера Кано, спираючись на визначення терміна *прізвисько* у словнику Іспанської Королівської Академії (DRAE), стверджує, що «фундаментальною сутністю прізвиस्क (*apodos*) є характеристика людини за фізичним дефектом, в той час як прізвисько (*mote*) характеризує будь-які якості людини» [11, с. 75]. Напротивагу дослідникам, які вважають синонімічними обидва терміни (*mote* і *apodo*), Л. А. Гомес Маркер, М. Секо, О. Андрес і Г. Рамос є прибічниками розмежування цих двох термінів. Так, Л. А. Гомес Маркер визначає прізвисько (*apodo*) як ім'я, дане людині з урахуванням її фізичних, психічних дефектів або через ті чи інші обставини, яке містить відтінок зневаги, презирства, іронії чи насмішки, і саме тому зазвичай говорять про прізвисько, як про негативну назву, погане ім'я. М. Секо і його послідовники стверджують, що прізвисько (*el apodo*) – «це дуже часто гумористичне ім'я розмовного походження, яке дається людині замість її власного імені або іноді додається до нього», в той час як кличка (*el mote*) «має зазвичай принизливий характер» [11, с. 76].

Отже, єдиної думки щодо визначення терміна прізвисько, немає. Проте будь-який словник

іспанської мови чітко зазначає, що синонімічними можна вважати лише терміни *apodo* і *mote*, які позначають і характеризують один й той самий феномен, але з деякими відтінками.

Прізвиська в іспанській мові становлять надзвичайно широкий і різноманітний пласт в її антропонімічній системі. Наукові спостереження Н. М. Фірсової показують, що прізвиська «марковані яскраво національно-культурною специфікою як міжмовною, так і міжваріантною, і це легко пояснити, оскільки вони чітко відображають етнонаціональну специфіку бачення світу різними іспаномовними народами» [4].

Велика кількість прізвиськ в іспанській мові пояснюється наступними факторами: 1) існуванням національних варіантів іспанської мови, в кожному з яких простежуються мовні особливості і національна своєрідність; 2) гіперемоційністю іспаномовних народів (латиноамериканців в першу чергу); 3) різноманітними етносами, що населяють Іспанію і країни Латинської Америки; 4) розподілом іспаномовних держав на численні департаменти, автономні співтовариства, провінції і т. д., в яких прізвиськам властива своя специфіка.

Різнманітність прізвиськ призвела до появи класифікацій, що систематизують їх у групи і підгрупи, кожна з яких має свою функціональну, семантичну і стилістичну специфіку. В іспанській мові поширені не лише індивідуальні прізвиська окремих людей, а сімейно-родові прізвиськові іменування, які передаються, як і прізвиська, від батька до сина, а також колективно-територіальні, до яких відносяться прізвиська цілих груп людей, об'єднаних не родинними відносинами, а територіально, тобто прізвиська всіх жителів міст, населених пунктів, цілих націй.

Чилійський дослідник історії походження та еволюції прізвиськ Б. Карденас Мараганьо виділив наступні групи прізвиськових найменувань:

1. Прізвиська за зовнішніми ознаками людини (*Rubio, Moreno, Cano, Calvo, Cabezón, Chamorro, Pequeño, Chico, Delgado, Gordillo*).

2. Прізвиська осіб за назвами рослин (*Flores, Manzano(ares), Naranjo, Pino, Oliva, Lechuga, Alcachofa, Espárrago, Castaño, Cerezo, Tomillo*).

3. Прізвиська осіб за назвами тварин (*Conejo, Vaca, Toro, León, Becerra, Águila, Mosca, Gallo, Gato, Novillo, Cordero*).

4. Прізвиська-топоніми (*De la Peña, Del Valle, De la Fuente, Del Pedregal, Del Campo, Del Río, Del Pino*).

5. Прізвиська-гідроніми (*Lagos, Ríos, Laguna, Fuentes*).

6. Прізвиська за якостями, властивостями людини (*Alegre, Bueno, Morales, Valiente, Hermoso, Gallardo, Cortés, Noble, Bravo*).

7. Прізвиська, що характеризують родинні зв'язки, сімейний стан чи вік (*Sobrino, Casado, Mayor, Nieto, Viuda, Ahijado*).

8. Прізвиська – найменування посад, титулів, позначення роду занять.

9. Прізвиська, що характеризують особливості поведінки людини, її фізичні та моральні якості (*Botín, Braga, Redondo, Verdugo,*

Casillas, Cuevas, Seisdedos, Culón, Espantoso, Sierra, Trapero, Putero, Barbero) [7].

Прізвиська мають чітко виражений елемент оцінності, головним чином негативної (принизливо-зневажливої, вульгарної, грубої, в ряді випадків образливої). Наприклад: панісп. *Cabrón* (Покидьок, Скотина; Рогоносець), Ісп. *Membrillo* (Придурок), Екв. *Juungo sucio* (Брудний негритос), Перу *Caca de diablo* (Пустушка). У той же час нерідко прізвиська можуть бути марковані жартівливо іронічною і навіть пестливою конотацією: панісп. *Flaquita* (Худушка), Ісп. *Chatita* (Курпатенька), Кол. *Avispón* (Живчик), Екв. *Suquita* (Руденька) [4].

Аксіологічне (оцінне) значення розуміється в роботі як конотативний компонент, що закріплює в значенні слова інформацію про схвальне або осудливе (позитивне або негативне) ставлення до позначеного предмета або явища з позиції ступеня його відповідності якомусь якісному або кількісному стандарту. Прізвиська розглядаються як специфічний вид оцінних антропонімів, одиниць повторної номінації, в семантиці яких міститься оцінна сема позитивної або негативної оцінки.

Позитивну (меліоративну) і негативну (пейоративну, дерогативну) оцінки можна розглядати як полярні, що передбачають якусь середню, нейтральну (нульову) оцінку, яка виступає в якості точки відліку при оцінній кваліфікації об'єкта. Нульова оцінка вказує на байдуже ставлення суб'єкта до іменованого об'єкта. Відповідно до такої оцінної шкали виділяються:

- 1) нейтрально-оцінні;
- 2) меліоративно-оцінні;
- 3) пейоративно-оцінні іменування особи [1].

До лінгвістичних засобів вираження оцінності відносяться наступні: 1) використання власне оцінної лексики і емоційно оцінних слів, оцінних і емоційно-оцінних суфіксів і префіксів; 2) вживання дескриптивно-оцінних прикметників і іменників; 3) використання стилістично маркованих одиниць; 4) апеляція до фонових знань референта, що розглядається як окремий випадок соціолінгвістичної обумовленості оцінки [2, с. 104].

Оцінний компонент значення може передаватися різними засобами: морфологічними, лексичними, синтаксичними. Наприклад, *Abuelita* (Бабуля) ↔ *Bruja* (Старуха); *Hablador* (Комунікабельний) ↔ *Estereo* (Торохмії); *Entusiasta* (Енергійний) ↔ *Eléctrico* (Пожеволивий); *Flaquito* Худенький ↔ *Palillo* (Щуплявий) [10].

Ряд прізвиськ носить пестливий характер внаслідок вживання зменшувальних суфіксів *-ito, -ita, -illa*. У прізвиськах вживання цих суфіксів має значення не зменшувальності, а служить для вираження емоційно-оцінного (пестливого) ставлення: (*Abuelito, a – Дідусь, Бабуся*: при звертанні до старої людини; і також до молоді, але яка вже має сиве волосся; *Pajilla – Соломинка*: до занадто худі людини; *Pildorita – Пігулочка*: прізвисько того, хто все ж таки народився, хоча його мати приймала протизаплідні таблетки;

Chispita – *Искорка*: прізвисько маленької, дуже активної і розумної дівчини) [10].

Широке використання в прізвиськах іменників *Tío* – *Дядько* та *Tía* – *Тимонька* також впливає на значення прізвиська. Вживання їх в прізвиськах завжди надає їм відтінок пестливої фамільярності. У великій кількості прізвиськ з *Tío*, *Tía* слова вживаються як стилістичний модифікатор оцінки, формуючи доброзичливо-фамільярне значення: *El Tío Tres* (мав трьох дружин), *El Tío Chaleco*, *El Tío Chaqueta*, *El Tío Pantalón*, *El Tío Calzoncillo*, *El Tío Castañita*, *El Tío Filete*, *El Tío Nene*, *El Tío Chocolate*, *El Tío Buenazo*, *El Tío Lobo*, *La Tía Gitana*, *la Tía Morcilla*, *La Tía Suspiras*, *La Tía Sandalia* [14].

Прізвиська багатьох державних діячів, політиків, воєначальників, письменників, завдяки фоновим знанням комунікантів – членів певної соціальної групи чи суспільства в цілому, отримують відповідні конотації, що перетворюють прізвиська в експресивні позитивно або негативно забарвлені одиниці. Так, Еміліано Сапата, лідер Мексиканської революції проти диктатури Порфіріо Діаса 1910 років, один із визнаних національних героїв Мексики, мав такі прізвиська *El Caudillo del Sur*, *El Caudillo Agrarista* (*Каудильйо Півдня*, *Вождь повсталих селян*). Плутарко Еліас Кальєс, мексиканський генерал і політик, президент Мексики протягом 1924-1928 років, атеїст, активний супротивник католицької церкви й організатор репресій проти її прихильників, отримав прізвисько *El Anticristo* (*Антихрист*) [6].

Іспанський письменник, найбільший представник критичного реалізму в іспанській літературі, Беніто Перес Гальдос отримав презирливе прізвисько, дане йому Рамоном дель Вальє-Інкланом, *Don Benito*, *el Garbancero* (*Дон Беніто* – продавець гороху), за те, що він пішов на надмірні поступки простонародним смакам, тій же «масово»-популярній літературі.

Найбільш експресивним прийомом, що підсилює позитивний емоційно-оцінний заряд прізвиська, є метафора. Метафоричні прізвиська характеризують особистісні якості індивіда і вказують на пов'язані з ним певні події, епізоди. Яскрава метафоричність відрізняє прізвиська спортсменів, вказуючі на їх професійні якості. Наприклад, новачок Манчестер Сіті Бернарду Сілва отримав від партнерів по команді прізвисько *Chicle* (*Жуйка*) через свій стиль гри, оскільки в нього дуже важко відібрати м'яч.

Аналіз практичного матеріалу дозволив виділити прізвиська, що позначають пейоративні характеристики особистості: оцінка емоційних станів людини (*Cilindro o Cilindrada* – за надмірну грубість; *Adoquín* – характеризує дуже вперту людину; *Veleta* – за дикий, божевільний характер); оцінка звичок (*Malosvinos* – характеризує особу, яка неконтрольовано вживає алкоголь і швидко доходить до точки сп'яніння; *Yosolito* – самовдоволена особа; *Fumaescondidas* – характеризує звички харчування і дозвілля); оцінка поведінки, вчинків людини (*Chiflaibaila* – дуже весела людина, не замислюється ні про що; *Jurana* – прізвисько людини, яка безперервно гарчить і всіх

проклинає; *Veneno*, – за негативну поведінку; *Manténme Matamoscas* – нахлібник, лизоблюд); оцінка зовнішності (*Cuatro Ojos* – *Чотириокий* людина, яка носить окуляри; *el Conejo* – через зуби, що випирають; *el Loro* – за формою носу; *el Pollo* – через волосся, зачесане подібно гребінцю) [13].

Негативно-оцінні прізвиська варіюються за ступенем оцінки від глузливих (*Gordito* – *Товстунчик*) до різко образливих (*Barrigón* – *Пузан*), характеризуючи як окремі риси, так і особистість в цілому. Домінування серед прізвиськ дерогативних найменувань особи дає дослідникам підставу розглядати прізвиська як номінацію переважно негативно оцінки суб'єкта. Дійсно, серед прізвиськ осіб дуже численні одиниці номінації, що описують фізичний недолік або негативну рису поведінки або характеру.

Не можна не погодитися з Т.А. Ненашевою в тому, що для сучасного прізвиська характерно посилення соціально оцінного компонента, тобто прізвиськове іменування не тільки відображає реальні властивості людини, але й дає їй соціальну оцінку, яка має найчастіше глузливий характер [2, с. 100].

Соціальні конотації знаходять яскраве вираження в етнічних прізвиськах, мотивованих національною або расовою ознакою. Соціальна забарвленість таких прізвиськ цілком зрозуміла, тому що національність завжди гостро сприймалася і була предметом поділу на «своїх» і «чужих». Прізвиська-етноніми характеризують людину як «чужинця», і мають загалом різко пейоративне значення. Іспанці для номінації жителів Південної Америки (перуанців, еквадорців, болівійців, колумбійців зокрема) використовують, наприклад, такі прізвиська, як: *sudaca*, *mono/a* (так називають мулатів і негрів); американців – *gringo/a*, *yanqui*, *Jonni* (*Jonny*, *Yoni*); марокканців – *moraco/a*; циган – *jaichacho/a*; французів – *gavacho/a*, *franchute*; китайців – *amarillo*, *fotocopia*; європейців – *guiris*. Південноамериканці називають іспанців *gallego/a* (більшість емігрантів з Галісії). Перуанці китайців – *asiatico/a*, *mono/a*; аргентинців – *che*. Перуанців венесуельці називають *alpaca* (тканина з вовни альпака; альпака – американська коза з довгою шерстю) і *vicuna* (тканина з вовни ламі). Чилійці перуанців – *cholo/a* [4].

За структурою можна віділити три основні групи прізвиськ: а) *однокомпонентні*: *Genio*, *Dragón*, *Azulejo*; б) *двокомпонентні*: *Aldo Rico*, *Baldosa floja*, *Vaño clausurado*; с) *ті, що складаються з трьох або більше компонентів*: *Muela del juicio*, *Palito de yerba*, *El Pan-pa-ochito*, *La Tía Señorita Puertas* [10].

Частіше прізвиська даються і адресуються чоловікам, а не жінкам. Серед жіночих прізвиськ найбільш поширеними є прізвиська із загальною дескрипцією «проститутка»: *Putta*, *Ramera*, *Zorra*, *Perra*, *Buscona*, *Furcia* та ін. [10].

Висновки дослідження. Прізвиська – додатковий ідентифікатор особи в неофіційній сфері спілкування – антропонімічна категорія, що має глибоке коріння в історії мови, давні традиції вживання в мові, є відображенням народної

культури і певною мірою являє собою своєрідну “культурну універсалію”. Аналіз прізвиськ показав, що особливе положення прізвиськових іменувань в антропонімічній системі іспаномовних країн обумовлено тим, що вони мають найбільші розпізнавальні можливості порівняно з іншими антропонімами, володіють емоційно-оцінною функцією і, на відміну від особових імен та прізвищ, завжди семантично та інформаційно наповнені. Стилістичні та фонові конотації не мають самостійного значення і використовуються в прізвиськових номінаціях як засіб досягнення оцінки. Аксіологічне конотативне значення, що формується на основі сукупної дії лінгвістичних і екстралінгвістичних засобів, є ознакою прізвиська, що визначає його функціонування в мові як характеризуючої номінативної одиниці. Аксіологічні конотації прізвиськ є національно і соціально обумовленими, і мають переважно емоційний характер. З точки зору емоційної оцінки прізвиська поділяються на дерогативи і меліоративи, відображаючи диференційоване ставлення до названих об’єктів різних верств і груп суспільства. Прізвиська як антропонімічна категорія є дуже стійкими і постійними, хоча індивідуальні прізвиська можуть змінюватися через вплив соціального оточення.

Список літератури:

1. Зайцева С.С. Оценочная номинация человека (на материале английских пейоративных суффиксов) // Известия ВГПУ. 2014. №2 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenochnaya-nominatsiya-cheloveka-na-materiale-angliyskih-peyorativnyh-suffiksov> (дата обращения: 05.10.2020).
2. Ненашева Т.А. Коннотативная семантика референтно однозначного имени: монография / Т.А. Ненашева. – Н. Новгород, 2012. – 153 с.
3. Системные и дискурсивные свойства испанских антропонимов / Ю.А.Рылов, В.В.Корнева, Н.В.Шеминова, К.В.Лопатина, Е.В.Варнавская / под. ред. проф. Ю.А. Рылова. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2010. – 390 с.
4. Фирсова Н. М. Функционирование прозвищ в некоторых латиноамериканских национальных вариантах испанского языка в сопоставлении с пиренейским // Полилингвильность и транскультурные практики. 2007. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-prozvisch-v-nekotoryh-latinoamerikanskih-natsionalnyh-variantah-ispanskogo-yazyka-v-sopostavlenii-s-pireneyskim> (дата обращения: 20.08.2020).
5. Шеминова Н. В. Особенности функционирования антропонимов в современной испанской прессе : дисс. на соискание науч. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.05 “Романские языки” / Наталия Владимировна Шеминова ; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2006. – 226 с.
6. Apodos, seudónimos y sobrenombres. Vocabulario de la revolución [Електронний ресурс]. Режим доступу : <https://archivos.juridicas.unam.mx/www/bjv/libros/6/2655/5.pdf>
7. Cárdenas Maragaño, Bruno. (2015). Los apodos: individualizadores conceptualizados. Alpha (Osorno), (41), 159-176. <https://dx.doi.org/10.4067/S0718-22012015000200012>.
8. Diccionario de María Moliner [Електронний ресурс]. Режим доступу : <http://www.diclib.com/cgi-bin/d1.cgi?l=en&base=moliner&page=showindex>
9. Díez Barrio G. Motes y apodos / Germán Díez Barrio. – Valladolid : Castilla Ediciones, 1995. – 94 p.
10. Enciclopedia Etimológica Académica : Apellidos, Apodos y Sobrenombres, la Sección ¿Quién Es? [Електронний ресурс]. Режим доступу : http://radioverdad.org/?q=system/files/Dic-et-2_Apellidos_Apodos_y....pdf
11. García Aranda M^a.A. El apodo en Villacañas (Toledo): historias de un pueblo / M^a. Ángeles García Aranda // E.L.U.A [Електронний ресурс] : Universidad Complutense de Madrid, 2000. – № 14. – P. 75-92. Режим доступу до журн. : http://rua.ua.es/dspace/bitstream/10045/6269/1/ELUA_14_04.pdf
12. Porro Fernández C. Motes y apodos en Tiedra (Valladolid), 1851-1998 / Carlos Porro Fernández // Revista de Folklore [Електронний ресурс] – Valladolid : Obra Cultural de la Caja de Ahorros Popular, 1999. – Т.19а. – № 221. – P. 169-176. Режим доступу до журн. : <http://www.funjdiaz.net/folklore/07ficha.cfm?id=1728>
13. Ramírez Martínez J. El uso social de los apodos como discurso sintético en las sociedades rurales / Jesús Ramírez Martínez // Sociedad y Discurso, 2011. – № 19. – P. 49-71 [Електронний ресурс]. Режим доступу : <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=3715543>
14. Val Sánchez, José Delfín. Apodos, motes y cognomentos [Електронний ресурс]. Режим доступу : <http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/apodos-motes-y-cognomentos-2/html/>

COMMUNICATIVE-INTEGRATIVE OPPORTUNITIES OF REGIONAL PUBLICATIONS IN UZBEKISTAN

Abstract. The article is devoted to topical issues of adaptation of regional and district media to the conditions of media convergence, their participation in interactive and communicative processes in the media.

Keywords: region, press, newspaper, magazine, medial convergence, number, mass media, journalism, reporter, commentator, genre, analysis, evaluation, topic, opinion, dialogue, dialogic genres

Local periodicals play a special role in the formation and development of the country's mass media. True, thanks to modern technologies, especially the unprecedented development of information resources on the Internet, a large number of information consumers today have adapted to receive information from an electronic system. They prefer to quickly and easily receive information using various mobile devices, rather than leafing through newspapers and magazines. What can we say, this is the fruit of progress, a requirement of civilization. Nevertheless, even despite the fact that it has become its main buyer, the main link in modern mass media of traditional journalism, the main responsibility for meeting the information needs of the population falls on regional publications. This is due to the fact that the central publications are focused on coverage of information relevant to the entire country, and regional - mainly cover events taking place in a particular region and are of vital importance for the indigenous population [Prokhorov E. 1999.]

In this sense, each region and city has their own publications. The regional newspapers "Andijanname" (in Andijan region), "Fergana Khakikati" ("Fergana's Truth") in Fergana region, "Surkhon Tongi" ("Surkhan Morning") in Surkhandarya region), "Zarafshan" (Samarkand region), "Jizzakh Khakikati" ("Jizzakh's Truth") in Jizzakh region, "Mehnat bayrog'i" ("Friendship Flag") in Navai region are the main publications of their region. There is also a print edition of every region and city, such as "Margilan Khakikati" ("Marghilan's Truth"), "Yangi Fargona" ("New Fergana"), "Kiziltepa tongi", "Akhanganar's Life", "Namangan sadosi", "Tashkent oqshomi", "Jomboy tongi". Most of these newspapers have been printing for over half a century. How do they participate in today's information exchange processes? Can the reader deliver timely news on the territory? Unfortunately, these questions cannot be answered positively. This is because regional publications cannot fully fulfill this task. Although they are trying to adapt to new trends in the world media space, these processes are very slow.

It should be noted that in recent years, the emergence of the information market in the country, the rapid development of information and communication technologies and means of communication, especially the global network web sites, has also affected the activities of regional publications, including the central newspapers. Moreover, as a business tool, the information market has gained network and private

media, creating a competitive environment for information. In addition, the development of the Internet has changed the content, social function and basic principles of traditional journalism. Gradually, the Internet has covered all types of media [Kirshin, 2009].

Naturally, even print publications. The emergence of electronic publications on the Internet has created a serious competition for the print media in reality and puts it as an urgent problem for the serious review of future media activities.

In today's national media, the issue of organizing the future of the media as well as the regional printed publications has become one of the most discussed topics. Every mass media, as well as, printed publications, are trying to keep their current position in the current information exchange process, which is undergoing tremendous pressure. In today's media competition, this is not an easy task. Every edition that participates in it requires the reorganization of its work, based on the requirements of the environment. Because today the number of newspapers has diminished. Therefore, the question is whether or not there is a print edition in the whole world, not just in the country now. [Yusupov, 2018]

According to the director of the Public Fund for support and development of independent print media and news agencies of Uzbekistan S.Yusupov, the number of newspapers in the country has decreased, the number of Internet access is growing, and the number of mobile devices is increasing, 5G networks allowing for wide-scale use, even in smaller towns and villages, to download the audio, video, and gives a number of trends, such as the reason for it. [Yusupov.2018]

In such circumstances, it is important that each web site should be developed on its global media site, whether it is central or regional publishing. To this end, since 2006, it has been tasked to create web sites for the editorial offices of all central, regional, sectoral (branch), and private editions of the republic. Various trainings, workshops for editors were organized by the relevant authorities. As a result, most of the newspapers' web sites were created. In the early days, this sphere has achieved certain successes. For example, in 2007, with the support of the Public Fund for support and development of independent print media and news agencies of Uzbekistan, web site of "Zarafshon" newspaper was launched on www.zarnews.uz. In the creative contest "E'tirof - 2009" ("Recognition - 2009") the newspaper's website - www.zarnews.uz became the winner of the

nomination "The Best Website of the Printable Media". The website www.zarnews.uz will be updated three times a week [Kuchkarov, 2014].

However, these examples are not available in every district or local newspaper. The development of web sites is very slow. Most of the district newspapers are not updated regularly, some of them are not working at all. This phenomenon is unique not only to the regional editions, but also to some of centralized editions. For example, "big" socio-political publications such as "Milliy Tiklanish" ("National Revival"), "Adolat" ("Justice") and "XXI asr" ("XXI Century") do not have their own web sites. The condition of some official websites is even worse ... To compare, there are only 6,000,000 Facebook students in Sabah (Sabah, circulation - 314 216), one of Facebook's "Justice and Development Party", and the virtual page of the "JHP" (Republican People's Party), the opposition newspaper "Republican" (Republican Party - 51 695), has about three million subscribers [Utkir Qalamtebratar 2017].

In the world experience, the main activities of print publications have already been moved to electronic formats. They have not only changed the format, but also has a wide range of Internet access, with a variety of social networking sites, mobile apps. Taking into account the changes taking place in the virtual space, in the new edition of the Law of the Republic of Uzbekistan "On Mass Media", the activity of websites of periodicals has been legally guaranteed as a type of data. In Article 27 (1) of the law, the Internet is a web site media such as a web site that is an information resource of electronic format, which is designed without big changes for distribution on the Internet, the main page contains the name of the periodical publication, the date and the registration number of the state registration, the name of the founder (last name, first name, patronymic), chief editor's surname, name, patronymic, index, the location of the editorial office (postal and e-mail address). [Lex.uz 2018.04.]

The world experience implies that print and online publications are supplementary, enriching sources. National Press is the main requirement of the modern day, considering the Internet as a competitive media,

adapting to it, introducing modern methods of management and marketing in every publishing activity, and most importantly, covering relevant topics for the public and creating a free creative environment for journalists. Particularly, the majority of the population of our country is young. Most of them prefer to use the Internet and different gadgets rather than reading newspapers. There are various ways to attract them to the newspaper online. For this purpose, each editor-in-chief must be active on the Internet and be able to apply his capabilities to the editorial staff.

In short, in order to inform the public about the events taking place in different parts of the country, their websites should be developed along with the print media. In this way, not only the district, region or population of Uzbekistan, but also the whole world will be aware of the events there. Therefore, each publication has the opportunity to have its own global position in the global space.

References:

1. Prokhorov E. P. Regional Information Space of Russia // Journalist Today: Achievements, problems, prospects. Materials of the scientific and practical conference. Ekaterinburg, 1999. - P. 45.
2. Kirshin. B.N. Regional Press: current trends of the national media market. Chelyabinsk State University Bulletin 2009. № 17 (155) -P. 42-45.
3. Reproduction on the knighthood editor. Edited by Ya.N.Zasurskogo. - Moscow. "Thought". 1988. - P.34.
4. Resnyanskaya L. L., Svitich L. G., Fomicheva I. D., Shiryayeva A. A. Prospects for the development of regional press // Moscow University Bulletin. Series 10. Journalism. 1996, №. 3 P. 3-19;
5. Nikolaev K. Who reads what // Star. 1992, December 12; The subscription is over, the subscription starts // Star. 1993, December 17; Subscribe-93// Chelyabinsk worker. 1992, November 18.
6. Said Abdulaziz Yusupov: To whom and why the newspaper needs? The XXI Century Newspaper // 2018. November 18.
7. Why do not we read "serious" newspapers? // "Kun.uz". 19.07.2017.
8. <http://lex.uz/>

УДК 811.11-112.003.28

ГРНТИ 16.21.47

Master Student, Russian Language Department. North Ossetian State University named after Kosta Levonovich Khetagurov, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia – Alania, Russian Federation. North Ossetian State University named after Kosta Levonovich Khetagurov 44-46 Vatutina St., Vladikavkaz 362025, Republic of North Ossetia – Alania, Russian Federation

JAPANESE BORROWINGS IN THE ASPECT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Цахилова Л.В.

Магистрант кафедры русского языка, Северо-Осетинский Государственный Университет им. Коста Левановича Хетагурова, Россия.

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. Коста Левановича Хетагурова» 362025, Российская Федерация, Республика Северная Осетия – Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46

ЯПОНСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Annotation. The process of borrowing is one of the main mechanisms of language dynamics. In the period of active globalization in the modern world, the process of borrowing is particularly relevant. However, the translation of units (usually lexical) from one language to another is usually studied in the projection on extralinguistic parameters. Meanwhile, it is well known that each word of another language reflects the value attitudes of its native speakers, which are different in comparison with the host language, and are related to the individual properties of the foreign language mentality. This means that there is a certain contradiction between the traditional approach to the study of the borrowing process and the needs of modern intercultural communication. There is a need to study not only the system-structural side of the borrowing process, but also the "environment" of the language, that is, the culture within which a particular language exists. This problem is solved by the relatively recent cross-cultural method of linguistic analysis, which attempts to study a foreign language element not just as a component of a particular language, but as a phenomenon that "passes" through different cultures and, accordingly, is enriched with new cultural connotations.

Аннотация. Процесс заимствования – один из основных механизмов языковой динамики. В период активно протекающей в современном мире глобализации процесс заимствования представляется особенно актуальным. Однако трансляция единиц (как правило, лексических) из одного языка в другой исследуется обычно в проекции на экстралингвистические параметры. Между тем хорошо известно, что каждое слово другого языка отражает иные в сравнении с принимающим языком ценностные установки его носителей, связанные с индивидуальными свойствами чужой языковой ментальности. Значит, возникает некое противоречие между традиционным подходом к исследованию процесса заимствования и потребностями современной межкультурной коммуникации. Возникает необходимость исследовать не только системно-структурную сторону процесса заимствования, но и «среду» языка, то есть ту культуру, в рамках которой существует тот или иной язык. Указанная проблема решается сформировавшимся относительно недавно кросскультурным методом лингвистического анализа, с помощью которого предпринимаются попытки изучить иноязычный языковой элемент не просто как составляющую конкретного языка, а как явление, «проходящее» через разные культуры и соответственно обогащающееся новыми культурными коннотациями.

Keywords: globalization, language contacts, borrowings, modern Russian language, donor language, recipient language, cross-cultural aspect.

Ключевые слова: глобализация, языковые контакты, современный русский язык, язык-донор, язык-реципиент, кросскультурный аспект.

ВВЕДЕНИЕ

Процесс заимствования – один из основных механизмов языковой динамики. Использование иностранных слов в разных функциональных разновидностях языка становится не только совершенно привычным, но и повсеместным. В связи с этим процесс актуализации иноязычной лексики, ее исследование, несомненно, значимо для современной лингвистики.

В сути непрерывного развития языка лежит отражение в его системе и структуре постоянно меняющейся и динамически движущейся вперед действительности. В связи с этим непрерывное развитие языка – одно из основных его свойств.

Словарный состав языка изменяется непрерывно и обновляется гораздо быстрее, чем другие структурные ярусы языка. Русский язык всегда был демократичен к лексическим единицам, проникающим в его систему. Вместе с тем можно отметить на общем фоне потока иноязычных слов в разные исторические эпохи предпочтительное отношение к тому или иному языку.

Сегодня английский язык, который уже фактически стал языком межнационального общения, находится в центре мирового внимания. Вместе с тем следует отметить, что в данный момент заметную конкуренцию главному языку-донору составляют восточные языки. Здесь же заметим, что ориентализация характерна не только для русского языка, но и для других языков, в связи с чем постепенно приобретает интернациональный характер.

Процесс заимствования является объектом исследования многих отечественных и зарубежных лингвистов. Это связано с тем, что изменения функционального типа в лексике современного русского языка достаточно активны.

Изучением непосредственно процессом заимствования занимались Э.Ф. Володарская, В.Г. Костомаров, Л.П. Крысин, Е.В. Маринова, О. Ю. Руденко, Э. Хауген. А работы, посвященные описанию кросскультурного анализа языковой системы принадлежат А. Вежбицкой, М.К. Головановской, В.А. Масловой, В.Н. Телия.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель статьи - констатировать трансформацию с кросскультурной точки зрения, используя в качестве материала японские лексические единицы, вошедшие в состав русского языка и переосмыслившие своё исходное значение как показатель умения приспосабливаться к реалиям языка-реципиента. Для достижения поставленной цели использовались как общенаучные методы, в частности (наблюдение, рассуждение, сопоставление), так и специальные: частично метода компонентного анализа, необходимого для осмысления изменений, происходящих в семантической структуре лексических единиц, и метода контрастного семантического анализа, при помощи которого анализируемые лексические единицы соотносились с их коррелятами в языке-источнике.

Источниками исследования послужили современные СМИ, а также лексикографические издания, в том числе иностранные. Общий объём

анализируемых японских вхождений, которые функционируют, как в русском стандарте, так и в субстандартном словарном составе, составляет 125 лексических единиц.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как известно, картина мира меняется от одной культуры к другой. В связи с этим оптимальная межкультурная коммуникация возможна лишь при условии адекватного взаимопонимания участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам [10].

В настоящее время, характеризующееся процессом глобализации, этническое понимание между контактирующими участниками диалога культур безусловно необходима, поэтому возникает необходимость в новых научных парадигмах в исследовании языковой системы и механизмов ее функционирования. Один из них - кросс-культурный подход, методика которого, судя по первоначальному названию теории межкультурной коммуникации (англ. crosscultural communication «пересечение культур»), дает возможность репрезентировать особенности национальной культуры и ментальности.

Главную роль в лингвистической «стандартизации» кросскультурного анализа языковой системы сыграли исследования А. Вежбицкой. «Сравнивая слова, конструкции, тексты, являющиеся в различных языках как будто бы точными соответствиями, она, используя разработанный ею метаязык семантических примитивов, показывает, что прямые переводные эквиваленты могут скрывать существенные культурно обусловленные различия» [5]. Исследования А. Вежбицкой показали, что часто приписываемый носителями языка тем или иным понятиям универсальный характер на самом деле таковым не является, ибо такие понятия все-таки обладают культурными различиями, например, понятия *дружба*, *свобода*, *гнев*, *страх* и т.п. Доказательством сказанного могут служить широко известные русские синтагмы «*близкий друг*, *задушевный друг*, *лучший друг*, *единственный друг*, *неразлучные друзья*, *верный друг*, *надежный друг*, *преданный друг*, *истинный друг*»; ср. англ. «*my friend*» ироничное, саркастическое, покровительственное.

Кросскультурное взаимодействие в рамках «диалога культур» открывает новые грани отношений, которые складываются между культурами в процессе взаимного обмена нормами и ценностями контактирующих культур. При этом в условиях «мозаики» культур народов, населяющих нашу планету, когда общечеловеческие ценности не могут восприниматься однозначно, каждый элемент кросс-культурного взаимодействия должен рассматриваться с учетом уникальности национальных культур [8]. Понимание «чужих» ценностей, их объективная оценка способствует единству мирового поликультурного глобального пространства.

Культура этноса, как и любая другая сторона его жизни, отражается в понятийно-языковой

картине мира. Последняя есть «определенная схема восприятия действительности, зафиксированная в языке и тесным образом связанная с сознанием человека» [9]. В силу этого языковая картина мира проявляется посредством языковых единиц заложенные в каждой личности национальные идеи, представления, модели культурного восприятия и поведения.

Культурная картина мира специфична и различается у разных народов. Это обусловлено, как уже подчеркивалось, целым рядом факторов, таких, как география, климат, природные условия, история, социальное устройство, верования, традиции, образ жизни и др. Существует столько картин мира, сколько имеется способов мировосприятия, так как каждый человек, каждый этнос воспринимает мир и строит его образ с учетом своего индивидуального или общественного опыта, социальных условий жизни.

В практическом преломлении культурная картина мира проявляется в языке, жестах, разных видах искусства, ритуалах, этикете, мимике, в поведении людей. «Она формирует тип отношения человека к миру - природе, другим людям, задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к жизни» [8].

В этом отношении особый интерес представляет культурная картина мира современного японского этноса.

Несмотря на то, что мировая роль японского языка пока уступает роли немецкого, французского и тем более английского, все же экономические и технические успехи Японии, ее богатая культура и традиции являются мощным толчком к тому, чтобы в современном мире возрастал интерес к стране Восходящего солнца [3].

За последнее десятилетие корпус японских заимствований в лексической системе русского языка значительно увеличился, сферы их использования расширились и охватывают не только искусство, культуру, спорт, но и быт, кулинарию и другие сферы коммуникации [4].

Все японские заимствования адаптируются в языке-реципиенте, демонстрируя различную степень ассимиляции к фонетическим, графическим, грамматическим и семантическим нормам русского языка.

Культура и менталитет японцев всегда находились под сильным влиянием изолированного территориального положения страны, географических и климатических особенностей, а также особых природных явлений (частые землетрясения и тайфуны), которые обусловили особое отношение японцев к природе как к живому существу [6].

Многие виды искусства, известные по всему миру, начали свое развитие именно в Японии. Среди них можно выделить оригами – умение складывать разнообразные фигуры из бумаги. Другой популярной частью японского искусства стала икебана. Отсюда вышло не менее популярное занятие, которое носит название *бонсай*.

Трансляция единиц (как правило, лексических) из одного языка в другой исследуется

обычно в проекции на экстралингвистические параметры.

Между тем хорошо известно, что каждое слово другого языка отражает иные в сравнении с принимающим языком ценностные установки его носителей, связанные с индивидуальными свойствами чужой языковой ментальности. Значит, возникает некое противоречие между традиционным подходом к исследованию процесса заимствования и потребностями современной межкультурной коммуникации. Возникает необходимость исследовать не только системно-структурную сторону процесса заимствования, но и «среду» языка, то есть ту культуру, в рамках которой существует тот или иной язык [5]. Указанная проблема решается сформировавшимся относительно недавно кросскультурным методом лингвистического анализа, с помощью которого предпринимаются попытки изучить иноязычный языковой элемент не просто как составляющую конкретного языка, а как явление, «проходящее» через разные культуры и соответственно обогащающееся новыми культурными коннотациями.

Методика контрастивно-семантического анализа позволяет провести сравнительный анализ языковых репрезентантов национальных ментальностей. С этой целью осуществляется описание русских понятий, описание их иноязычных эквивалентов, сопоставительный анализ значений описываемых понятий и, как результат, выявление дифференцирующих коннотаций.

Прежде всего обратим внимание на лексемы, связанные с такой сферой общественной жизни, как идеология, в том числе и религиозная.

Очень значимый цветок в японской культуре – *хризантема*⁴⁷: он считается символом Японии. Этот цветок исторически связан с культом богини солнца, от которой по легенде ведут свой род японские императоры; вот почему с давних времен хризантема желтого или оранжевого цвета с 16 лепестками является символом власти. В связи с этим в настоящее время хризантемой украшены японские паспорта и некоторые японские монеты.

Кроме того, этот цветок является еще символом осенних и в честь этих прекрасных цветов.

С хризантемой связана еще одна ассоциация – именно белые и желтые хризантемы имеют способность отводить болезни и несчастья. Они используются во время заупокойных служб в буддизме, их же часто подносят статуям Будды.

Русская ментальность с подобной стороной семантики данного слова не знакома. В русской культуре хризантема – это всего лишь название цветка, которое не несет большой смысловой нагрузки.

Сравнивая значения двух одинаковых терминов в разных языковых картинах мира, мы

можем наблюдать разные смысловые импликации параллельных лексем, что свидетельствует о проявлении категории «авторитарности», являющейся одной из главных черт японской культурной картины мира и не являющейся таковой для современной России.

Поклонение природе, способность восхищаться ее сиюминутной красотой как особенность национального характера японца иллюстрирует и семантическая структура слова *сакура*, тематически связанное с предыдущей лексической единицей.

В современных русских толковых словарях представлено слово имеет чисто терминологическое определение, а в японских толковых словарях – в семантической структуре слова появляется очевидная коннотативно-прагматическая окраска, и это легко объясняется исторически сложившемся традиционным и несколько консервативным характером японской национальной культуры. Как мы уже отмечали, способность восхищаться современной красотой природы как черта японского национального характера нашла свое выражение во многих видах японского искусства.

Достаточно представительны в рассматриваемом отношении и слова, репрезентирующие сферу искусства. Одно из них – слово *аниме*.

Сравнительный анализ содержания названного понятия показывает различие в восприятии данной реалии японцами и носителями русского языка. Основное различие заключается в том, что для России аниме – исключительно японская анимация; японцы же употребляют данное слово применительно к любой анимации, вне зависимости от того, в какой стране данный анимационный фильм был произведен, то есть выявляются дифференцирующие денотативно-сигнификативные семы, а не семы коннотативного характера. В их числе и такие дифференциальные семы, как ориентация многих произведений аниме на взрослую аудиторию, что обуславливает большее внимание к философской и идеологической составляющим, меньшую степень табуированности темы насилия и секса.

К этой же идеографической зоне принадлежит и популярное слово *манга*.

Можно констатировать лингвокультурные различия и в понимании слов спортивной тематики. См., например, *сумо*.

Обращают на себя внимание лексемы общественно-политического типа. Среди них – слово *ниндзя*.

Безусловно, современное понимание данного слова, дошедшее до нас сильно искажено. Некоторые толковые словари русского языка уточняют, кем именно были эти «тренированные люди» и для какой цели они были обучены. Увы здесь, как носители другой культуры и

⁴⁷ Здесь и далее значение слова приводится по Толковым словарям русского и японского языков (см. список источников) или электронной энциклопедии (Wikipedia).

ментальности, мы не в силах полностью прочувствовать влияние движения ниндзя на Древнюю и современную Японию.

Интересна лингвокультурная история слова *камикадзе*, употребляющееся в русских текстах не как экзотизм, а как слово общественно-политической сферы. В конце прошлого века данная номинация была действительно зафиксирована в качестве экзотизма – «японский летчик-смертник, в период Второй мировой войны погибающий вместе с самолетом во время атаки». На рубеже веков названное слово стало функционировать в новом значении – «заложник обстоятельств, приносящий себя в жертву кому-либо»: *Камикадзе – человек приносящий себя в жертву во имя чего-либо* [9].

В разговорной, неофициальной речи жаргонного характер современной молодежи словом *камикадзе* именуют студента, обыгрывая сходство между ролью летчика-смертника и жизнью студента во время сессии [7].

Мир природы также иллюстрирует языковые репрезентанты национальной ментальности.

Таким образом, с помощью контрастивно-семантического анализа можно установить лингвокультурную историю некоторых японских слов, вошедших в современный русский язык. Заметим, однако, что не все они в одинаковой степени актуальны для русской лингвокультуры и в силу этого обстоятельства адаптированы в русской языковой системе по-разному.

ВЫВОДЫ

Таким образом, усиление значимости восточных заимствований в языковом сознании современников, что наиболее активно проявляется в претерпеваемых ориентализмах семантических сдвигах

Данный процесс находит отражение в коннотативно-прагматической динамике лексических единиц, транслированных в русский язык в настоящее время и на более ранних этапах русской языковой истории. В современном русском языке этимологическое значение японских заимствований трансформируется в аспекте различных семантических компонентов, обусловленных разным социальным отношением к номинируемым понятиям, то есть экстралингвистически; на данном диахроническом языковом срезе таким механизмом обычно является господствующая в социуме система идеологических воззрений.

Как показывают конкретные примеры, коннотативно-прагматические компоненты локализуются как в импликационале, так в эмоционале семантической структуры иноязычных слов, при этом наиболее представительны прагмакомпоненты, соотносящиеся с импликационалом лексического значения. В связи с тем, что они требуют знания дополнительных ассоциаций, связанных с культурой, традициями определенного социума, то заимствования из

восточных языков, претерпевшие подобного рода прагмадинамику, свидетельствуют об изменении их восприятия говорящими, воплощают новое, соответствующее современным общественно-политическим реалиям видение языковым коллективом номинируемых объектов познания. Коннотативно-прагматические сдвиги в семантике восточных слов демонстрируют явно выраженную актуализацию ориентальных заимствований; думается, что они оказывают определенное влияние на концептосферу носителей современного русского языка.

Список используемой литературы

1. Алпатов, В. М. История лингвистических учений. М.: Языки славянской культуры, 2006. 368 с.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. 895с.
3. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов /. М.: Языки славянской культуры, 2001. С.108.
4. Григорян А.В. Кросскультурный подход в современном иноязычном образовании // Вестник университета Российской академии образования. 2013. №2. С.80 – 83.
5. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Наука, 2017. 400 с.
6. Колесов В.В. Язык и ментальность. – СПб: Петербургское востоковедение, 2004. 240 с.
7. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Академия, 2001. 208 с.
8. Урысон Е.В. Языковая картина мира и лексические заимствования // Вопросы языкознания. 1999. №6. С.80. 23
9. Холодович, А. А. 2018. Синтаксис японского военного языка. М.: Изд-во иностранных рабочих в СССР.
10. Черкашина Т.Т., Новикова Н.С. Методологическая парадигмальная оценка языка в контексте глобализирующегося мира: лингвопрагматический аспект // Неофилология. 2015. Вып.2. С.5 – 16.

Список источников

1. Большой толковый словарь японского языка. Токио: Сёгакукан, 1996. 2000 с.
2. Комлев Н.Г. Словарь новых иностранных слов. Москва.: ЭКСМО, 2000. 567 с.
3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2008. 944 с.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л. И. Скворцова. М.: Мир и образование, 2014. 1376 с.
5. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Складневской. СПб.: Фолио Пресс, 1998. 700 с.
6. Толковый словарь русского языка начала XXI века . Актуальная лексика / Под ред. Г.Н. Складневской. М.:Эксмо, 2006.1136 с.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 572.2

Moskatova A. K.

*Doctor Pedagogical sciences, candidate Biological sci.,
Senior Researcher, Honoured professor, Professor
Russian State University Physical Education,
Sport, Youth & Tourism. Moscow, Russia*

PHENOMENA OF ANTHROPOGENESIS IN A MULTIDIMENSIONAL GALACTIC REALITY

Москатова А. К.

*Доктор педагогических наук, кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник, заслуженный профессор, профессор.
Российский государственный университет физической культуры, спорта,
молодёжи и туризма. Москва, Россия,*

ФЕНОМЕНЫ АНТРОПОГЕНЕЗА В МНОГОМЕРНОЙ ГАЛАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Summary. The principles of cosmocentric orderliness of cyclic processes of the Genesis of mankind as a universal phenomenon of evolution of the unified system of the universe, reflecting the natural modifications of the material and spiritual spheres of conscious existence, are discussed. The article deals with the phenomena of transmitting the combined experience of scientific, cultural and social organization of intelligent Races and stellar civilizations of the Galaxy—the historical precursors of terrestrial anthropogenesis, which had a stimulating effect on the process of ascent of the noospheric consciousness of the earth community to a higher, spiritual level.

Аннотация. Обсуждаются принципы космоцентричной упорядоченности циклических процессов генезиса человечества, как универсального феномена эволюции единой системы мироздания, отражающего закономерные видоизменения материальных и духовных сфер сознательного бытия. Рассматриваются феномены передачи совокупного опыта достижений научной, культурной и социальной организации разумных Рас и звёздных цивилизаций Галактики – исторических предшественников земного антропогенеза, которые оказывали стимулирующее воздействие на процесс восхождения ноосферического сознания земного сообщества к более высокому, духовному уровню.

ВВЕДЕНИЕ. *«Мы живём в потрясающую эпоху – на наших глазах ниспровергаются казалось бы незыблемые научные мифы и меняются основополагающие верования человеческой цивилизации. Согласно новой научной парадигме – мы являемся могущественными творцами своей жизни и окружающего нас мира»* [12, С. 9]. Вместе с тем, обновление окружающего мира требует прояснения устоявшихся человеческих воззрений – то есть уровней сознания и разума, предполагающих соответствующее понимание того, **что** представляет собой Космос, как высокоупорядоченное физическое и духовное бытие Сознания, каковы **законы** эволюции Космической Природы и какое **место** в бесконечном множестве **взаимопереплетённых, взаимосочетающихся** измерений гиперпространства занимает **сознание** современного человечества.

Следует отметить, что именно в этом, безусловно значимом сегодня направлении просветительской политики, преодолевающей информационную перегруженность, противоречия и неопределённость восприятия реалий XXI века, развернули свою исследовательскую деятельность прозорливые теоретики, стремящиеся к просветлению и обновлению самосознания. Ими предпринята разработка и осуществление образовательных и научно-исследовательских программ под эгидой **Интегрального института**

(Денвер, Колорадо, США), основанного в 1998 г. известным американским философом, психологом, визионером и писателем Кеном Уилбером (Ken Earl Wilber), который считается одним из величайших мыслителей современности и назван его соратниками и учениками *«сияющей звездой вдохновения»* [7; 25, С. 54, С. 147].

Уникальность проницательного подхода американского учёного, искренне поглощённого глубиной исследования и объяснения **Сознания, как величайшей загадки Вселенной**, заключается в ясновидении **интегральности этого феномена**, понимание которого требует объединения всех основных изысканий в сферах интегральной психологии, социологии, политики, философии, мистицизма, медицины, образования, искусства, естественных наук, духовности и её эволюции. На основе подобного **междисциплинарного интегрального подхода** к познанию **вечной мудрости мироустройства**, современному поколению открывается вдохновляющая перспектива духовного развития, понимания смысла жизни, продуктивного и креативного сотрудничества, самосовершенствования когнитивной способности, творческого соучастия в эволюции планетарного, ноосферного сознания, безусловно созревшего к существенным переменам [27, С. 203; 26].

Предполагается, что интегрируя различные волны сознания, содержащие в себе многообразие

воззрений на жизненно важные уровни реальности – составные части эволюции Космоса, – человечество наконец преодолеет поверхностное, эгоцентрированное мышление и утвердится в более целостном восприятии Жизни Мироздания, являющего в своей основе **Единое-во-Многом**. На данном этапе эволюции человечество подошло к передовому краю биологического, психофизического и духовного прогресса. В массовом сознании созревают и нарастают предпосылки для преодоления ограничений эгоцентрированного, потребительского, субъективного восприятия феноменологической реальности не посредством затяжного спирального подъёма индивидуального самосознания по ступеням проб и ошибок, но путём свершения **«квантового скачка»** планетарной сферы разума в освоении высочайших вибраций интегрального, космического, всеединого Сознания Мудрости и Любви.

КАТАЛИЗАТОРЫ ЭВОЛЮЦИОННЫХ ЦИКЛОВ Жизни

Философия глубочайшей древности утверждала, что Жизнь имеет своим началом **духовную мощь**, которая превышает всего. Предполагалось, что в эволюционных процессах всего материального космоса присутствует **импульс (сознание)**, побуждающий стремление к высшим формам совершенства, ибо истинно **развиваемым** является то, что было заложено в форму изначально. На данном этапе всеобъемлющей, подлинно **галактической эволюции** человечество нуждается в усилении гармонических настроек, в притоке **энергетических** и **информационных стимулов** со стороны более высоких, более интегрированных измерений просветлённого сознания дружественных цивилизаций нашей и соседних галактик. Они могут служить **катализаторами**, активирующими механизмы физической и духовной эволюции, осуществляющими **трансформацию** земного разума и коллективного сознания в соответствии с высшим, имплицитным, внутренним порядком Жизни Мироздания и необходимостью изменений на фундаментальном уровне бытия [25, С. 117].

Ибо, согласно всеобъемлющей **ИДЕИ АБСОЛЮТНОГО СОЗНАНИЯ**, перспектива эволюционного циклического процесса **развития мира** через кульминации Великих Космических Циклов и манифестацию новых начал, основана на **фрактализации** – выражающей принцип **развёртывания фрактального подобия** форм и функций **УНИВЕРСУМА**, в котором **любое малое заключает в себе свойства большого**, и наоборот – **большое не искажает свойства малого**. Фрагменты фрактального подобия содержат в своей сущности **коды** возможной потенциальной **изменчивости**, но дискретностью своих преобразований они не нарушают непрерывности, согласованности, связанности функционирования и эволюционных преобразований Космической Природы, в которой непрерывно осуществляется **СТАНОВЛЕНИЕ ТВОРЕНИЯ ТВОРЕНИЕМ** [5, С. 7; С. 110].

Процессы жизни всех **субстанций материальной ткани** безбрежного Универсума подчиняются **ЗАКОНУ ЦИКЛОВ**, управляющему последовательностями – **интеграцией** материальных фрагментов – проявлению творений в форме и **дезинтеграцией** – возвращению их в бесформенность. В свою очередь, элементарные частицы, атомы и электроны космического мира форм и человеческой телесности подчиняются циклическому **взаимообмену** Духа, переходящего в плотности Материи, и Материи, преобразующейся в незримый Дух. Нерушимая гармония этого ритма заключена в Истоке любого цикла Жизни, хранится в матрицах памяти **Создателя** всех циклов. Именно движущая сила **ЕГО СОЗНАНИЯ** заключена в сердцевине любой формы. Каждый новый цикл стартует с более высокой точки совершенства, благодаря чему сам **Творец** и **Его Творения**, включая человечество, находятся в нескончаемом процессе **САМОПРЕВОСХОЖДЕНИЯ**, соприкасаясь с новыми возможностями бесконечности Совершенства и создавая более великие проявления **божественного замысла** [19, С. 255, С. 258, С. 277-278].

Присутствие согласующего, **креативного** принципа, исходящего из **СОЗНАНИЯ АБСОЛЮТА**, вносящего имплицитный, внутренний порядок Бытия, предполагает, что множество разумных цивилизаций Галактики Млечный Путь, включая сообщество Земли, начнут осуществлять последовательные шаги восхождения к Свету, создавая интеграцию или будут подхвачены расширяющимися волнами **космического сознания**, возносящими их к таким измерениям Реальности, которые послужат основанием для формирования **ВСЕМИРНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**.

По мнению известного американского аналитика, социального философа и политолога Сэмюэля Хантингтона (Huntington S.P – /1927-2008/), фундаментом такой процветающей и прогрессирующей цивилизации должны служить доминанты **духовной, нравственной, миролюбивой** организации жизни объединённых сообществ, чьё одухотворённое, мудрое сознание признаёт ценности многообразия форм, разумов, этносов, культур, традиций, институтов, изобретений, технологий [30].

ОТКРОВЕНИЯ ГАЛАКТИЧЕСКОЙ НАУКИ ОБ ИСТОКАХ АНТРОПОГЕНЕЗА

Гармоничному, сбалансированному освоению уровней физической, эмоциональной, ментальной и духовной реальности человеческого бытия, на основе которых должны строиться человеческие взаимоотношения с **биосферой** (живоносной природой планеты Земля), **ноосферой** (коллективным земным разумом), **космосферой** (разумной, сознательной Вселенной) и **теосферой** (божественным сознанием Космического Всеединства) – способствует изучение **Галактической Науки**. Каждая Галактика – основная единица космического организма – содержит в своих хрониках события всех циклов духовной эволюции и инволюции её солярных и планетарных жизней и осуществляет передачу

самооткровений. Информация, накопленная в циклах бесконечного творения и преображения, распространяется Высшим Божественным Интеллектом, как отражение **когнитивного, познавательного и креативного, творческого опыта**, накопленного совокупным земным и внеземным интеллектом в едином поле Реальности. Таким образом, содержание галактической науки предлагает возможность **прозреть** сквозь духовное облако подлинную истину о посеянных на бескрайних полях мироздания уникальных, индивидуальных *ДУШАХ*, одарённых разнообразными жизненными формами, включая человеческие, которые способны исследовать **ВСЮ** Вселенную и содействовать творческому преобразованию Мироздания. Ради этой великой цели **информационное содержание галактической науки**, доступное всем галактическим разумам, вмещает светокопии хроник, исторические свидетельства циклов и этапов развития различных галактик и множественных вселенных, населённых звёздных систем, планетарных форм, ментальных, астральных и духовных сфер, измерений сознания, информационных миров и сознательных, супраментальных цивилизаций Космоса [1].

В откровениях **ГАЛАКТИЧЕСКОЙ НАУКИ** утверждается, что: **1/** В глубоко упорядоченной Реальности Жизни Космоса осуществляется **бесчисленное количество** начал, явлений творения, генезиса необъятных миров; **мир непрерывно меняется**, и нет секунды, которая бы повторяла прежнюю; **2/** Космическая мистерия Творения представляет **непрерывно текущий и возобновляемый** процесс рождения, роста, взросления, расцвета и распада, который охватывает **ВСЕ** жизненные формы **Мультиверсума** – множественные, параллельные вселенные и галактики; каждый фрагмент реальности постоянно воссоздаётся или изобретается заново, преображается, являет бесконечные, неожиданно меняющиеся грани совершенства; **3/** Вселенная **«зачата»** в Разуме Непознаваемого Творца, как Замысел, как Проект, как своеобразное **самоисследование** порождающей, творческой силы Высшего, Всеохватного Интеллекта, Высшей Духовной Субстанции; **4/** Неопровержимой реальностью Вселенной является **СОЗНАНИЕ**, которое порождает, ощущает и констатирует существование проявленного, **неделимого Целого – мира материи-энергии**; **5/** Человечество – сравнительно **новый элемент** Вечности и Космического порядка необъятного, разумного Мироздания, в котором особое место занимают бессмертные **человеческие души**; благодаря самосознанию, они способны осуществлять физическую и духовную эволюцию разума через биологические инструменты, телесные функции, психоэнергетическую конституцию эфирных, ментальных и эмоциональных аккумуляторов жизненной энергии и индивидуального сознания [3, С. 89; 4, С. 224].

Антропологические аспекты Галактической науки, раскрывают в частности, **циклический порядок** генезиса, **преображения жизни и**

развития планетарного человечества, которое исходит из Бесконечности и возвращается в Бесконечность через **повторения управляемых циклов Становления и Возврата**. Цикл Становления охватывает естественный процесс **порождения человеческой души** на духовном плане существования, развёртывания её самосознания и нисхождения в **проявление** на земном физическом плане, где она проходит испытания в функционально сложном, трёхмерном существе, постигает закон причин и следствий этого плана, реализует потенциал совершенного самосознания и готовится к **Циклу Возврата**. Пройдя необходимые, запланированные стадии совершенствования духовного, ментального, эмоционального и физического компонентов своей индивидуальности, душа совершает возврат к Источнику для **продолжения сознательной жизни** вне органической телесности и распространения творческого опыта новорождённым душам.

Таким образом, вселенская жизнь действует в **бесконечных циклах** движения, Вселенная постоянно **преобразуется** на пути духовной эволюции вместе со всеми формами жизни, воспринимая, ассимилируя и абсорбируя различные типы быстро вибрирующих лучей, испускаемых многими секторами и Центром Галактики, создавая нескончаемые энергетические и информационные взаимодействия **Божественного Разума** и материальных образований [19, С. 262].

Галактическая антропология предоставляет современному человеку прогрессивную базу знания – посланий из галактической перспективы, к которой восходит реальная, необходимая эволюция сознания всех человеческих существ, составляющих единую целостность с **сознанием Земли – ноосферой и Космическим Сознанием**. Представление о том, что человек – всего лишь биологическая машина, управляемая генами и рефлексами, уступает место новой научной парадигме, утверждающей **высшее назначение человеческих существ** – могущественных творцов своей жизни и окружающего мира. Духовные учения утверждают, что **целью творения** является **«распространение Идентичности Творца посредством объективизации в материи Его Самосознания. Творчество для Творца – это способ самовыражения. Человек – это объективное воплощение Разума Бога. Ему дана форма, с помощью которой Бесформенный Бог получает возможность самовыражения. Человек в своём первозданном виде – это образ Реальности»** [20, С. 82].

Современная земная наука не может избавиться от сомнений относительно божественной, одухотворённой природы разума и сознания **ВСЕХ** творений мироздания, включая **неосмысленное человечеством** многообразие форм существования внеземной жизни далеко за пределами относительно известного региона галактики Млечный Путь. Подобные убеждения **материалистического мировоззрения**, внедряемые

через систему образования, являются своего рода «*преступлением просвещения*». Они создают подлинное бедствие, искажая познание юными современниками исторических процессов высокоупорядоченного *космогенезиса* и *антропогенезиса*, их эволюционной перспективы, галактических законов и принципов гармоничного развития многообразных жизненных форм и планетарных цивилизаций. Ибо ни обучающиеся индивидуумы, ни социальные институты не способны развиваться, не изучая и не совершенствуя собственный разум, собственную интуицию, интегральное мышление и духовный опыт, не осознавая необходимость и неизбежность *космической эволюции души и сознания*, благодаря которой человеку предназначено стать проводником божественной природы сознания и выразителем *священного порядка Реальности*.

Предстоящая эволюционная перспектива становления жителей Земли подлинными *гражданами Галактики*, гражданами *Всепланетарной Цивилизации*, братьями и сёстрами космической семьи звёздных альянсов, побуждает современную *генерацию душ*, которые добровольно *избрали* воплощение в земной обители, изучать мудрые уроки Галактической антропологии. В её содержании раскрываются исторические процессы становления сознания и мировоззрения *галактического человека*, лишённого сомнений в том, что не только Земля, но *весь Космос, всё население мироздания являются собой единый живой организм* с коллективным разумом и сострадательным сердцем – *всеохватывающим, всевключающим, излучающим глубинную духовность*. Галактическая антропология утверждает высшее назначение духовного объединения всех разумных цивилизаций мироздания ради одной *СВЯТОЙ ЦЕЛИ – развивать самосознание, принимать и поддерживать БЕСЦЕННУЮ ЖИЗНЬ, где и какой бы она не была* [21, С. 332- 333].

В связи с настоятельной необходимостью преодоления длительной стагнации – застоя в научной и образовательной сферах академической антропологии и в связи с вдохновляющим содержанием *галактической парадигмы человекознания*, открывающей новые измерения в познании космической природы человека, целесообразно рассмотреть некоторые важные аспекты, помогающие любознательным, заинтересованным индивидуумам продвинуться к *просветлённому самовосприятию, самоутверждению*, переоценить соблазнительные, но бесполезные «ценности» безудержного потребления.

Углубляя размышления и открывая неисчерпанные возможности саморазвития, целеустремлённые личности смогут успешно приобщить свой менталитет к реконструированным антропологическим воззрениям, сознательно включиться в эволюционный поток единения земного, человеческого разума с многомерной галактической семьёй. Остановимся на обсуждении

антропологических аспектов замысла и манифестации разумной жизни в Галактике.

ЗАМЫСЕЛ И МАНИФЕСТАЦИЯ РАЗУМНОЙ ЖИЗНИ В ГАЛАКТИКЕ

Познание реальности концепций *галактической антропологии* предусматривает последовательное, непредубеждённое рассмотрение космических, духовных предпосылок антропогенеза в масштабе Вселенной и становления сущностной природы человека, что должно очистить индивидуализированное *самоосознание* от заблуждений академической антропологии, дарвинизма и искажений материалистического мировосприятия, навязанных обществу вузовскими «образовательными стандартами». Свершающийся переход к изменениям в глобальных отношениях земного человечества и общемирового сообщества, непосредственно связан с изменениями массового, коллективного сознания, поскольку всё земное сообщество вплетено в ткань творения обновляющегося мира. Следовательно, для реализации своего назначения и непосредственного участия в процессах грандиозной феерии многомерного творения молодое поколение, студенты высшей школы нуждаются в изучении и признании убедительных *откровений* о собственном совершенстве и блестящих возможностях творящего разума, почерпнутых из подлинного *Источника Галактической Науки* – непрерываемой Мудрости Абсолютного Сознания – Истока Жизни Мироздания.

Изучение галактических аспектов *антропогенеза*, как *феномена осмысленной, закономерной активности недостижимой Истока Совершенства*, производящего и непрерывно преобразующего *творения многообразных Форм Вселенных*, среди которых проявлена к жизни планетарная форма, приспособленная к обитанию человеком, побуждает познающего субъекта – учащегося, студента, – освободиться от навязанной научной догмы и слепого убеждения в «*счастливой случайности*», *произвольности самозарождения планетарной «живой жизни»*.

В действительности, возникновение Человека в ходе эволюционного процесса, не обусловлено «странностями природы» или «выживанием сильнейшего», как до сего дня полагают некоторые биологи, но осуществлено благодаря «Разумному Замыслу» – методу действия как самой Вселенной, так Замыслу её разумного детища – *Сознательной ГЕИ*, которая наделена *чувствосознанием*, то есть способностью *одновременно мыслить, чувствовать и знать*. Как истинный *Мастер*, она может *осознанно управлять* формированием богатой планетарной жизни и её эволюционным преобразованием, нацеленным на *созидание Человека – могущественного и разностороннего существа света*, через которое проявляется всеединство божественного начала. Благодаря многомерному расширению и углублению его *сознания*, потенцированного к строительству высокоразвитого, одухотворённого, высокосознательного земного общества, сама *ГЕИ*

– как особая планета Солнечной системы, наделенная креативной силой для трансформации материи своего жизненного тела и сознания, также сможет достичь **Вознесённого состояния, Духовного обновления**, облагораживая светом своего Духа безмерное пространство Жизни Галактики Млечный Путь [15, С. 342-343].

Материалистическая доктрина, доминирующая в содержании вузовских дисциплин естествознания, формирует мировоззрение студентов на основе представления о **возникновении жизни во Вселенной**, как феномена, **сверхестественного «Большого взрыва»** – полагаемого акта рождения Вселенной. Посредством его необъяснимой **силы** был инициирован **«особый физико-химический процесс»**, расцвеченный **фейерверком саморождённых** химических элементов **вещества «тёмной материи»**, рассеянного по безбрежному пространству Вселенной. Возвещая об этом фантастическом событии, космологи, до сего дня, не могут достичь консенсуса относительно подлинной **причины**, а также **источника побудительной силы** процесса, в который оказались вовлечены безадресные, неорганические, **«неживые»**, субстанции, невидимые человеком.

Кем же изначально **«созданы»** эти субстанции? **«Кто»** и **«Как»** снабдил их энергией, направляющей к **«разумным» (!)** соединениям? **«Восхищаясь»** собственной наукой, исследователям необходимо, наконец, уразуметь, что сама-по-себе **химия не обладает сознанием, она безжизненна !** Как и многие другие **научные доктрины**, рождённые целеустремлённым менталитетом знаменитых физиков и химиков, они нередко изрекаются в **«тени субъективного разума»**, как например, интригующие идеи глубоко почитаемого британского физика и математика, ставшего Нобелевским лауреатом 2020 г., Роджера Пенроуза (Roger Penrose). Они, в частности, касаются сущности **человеческого сознания**, роли **мышления и воображения наблюдателя** в оценке как классических экспериментов, так и **экстраординарных явлений** расширяющейся Вселенной, которые сопровождаются **парадоксальными событиями «взрывоопасных»** объектов, сотрясающими её жизненный путь [18, С. 283-287, С. 347].

Без сомнения, человеческий мозг, тем более мозг учёного-космолога, отличается своеобразной **изобретательностью** в предсказаниях поведения и эволюции звёздных миров, Галактик и Вселенной, но также он не менее насыщен обширными **иллюзиями**, побуждающими сознание и творческое мышление к продолжению нескончаемых поисков.

Вместе с тем, идеи и образы остаются весьма далёкими от Реальности, если не иметь ввиду, что кроме **«классической Реальности»** современную науку потрясают мистические картины **Квантовой Реальности**, которая предстаёт перед «всезнающей» научной элитой в виде всё новых и необычных состояний, требующих пристального изучения. Они касаются необъяснимых закономерностей формирования **«видимого»**,

материального мира из квантовой реальности посредством взаимодействий энергии и информации **Сверхразума**. Накапливаются свидетельства о существовании **Единого Квантового Источника Реальности**, который посредством Всеохватного Сознания созидает всё сущее, направляет все формы движения и трансформации материи и сознания, поддерживает, преобразует глубинное Единство Мира [10; 11].

Прозрения в существо квантовой реальности, подвластной законам галактической науки, свидетельствует, что, **исход всех существ в мир форм** регулируется вселенским **Законом Гармонии**, исключающим **спонтанное зарождение** любых материальных компонентов, которые необходимы для рождения и развития жизнеспособной планетарной биосферы. Противоестественное, незаконное «творение» каких-либо «независимых» жизненных форм – исключено!

Закон **предопределяет** необходимость, циклически повторяющуюся регулярность их биологического зарождения, проявления, развития, самосовершенствования, ухода с материального плана, нового воспроизведения и обновления качеств даже в самых малых, квантовых деталях в связи с действием **Сознания**, поддерживающего **галактический порядок** во всех планетарных обителях жизни каждой Галактики, каждой Солнечной (Звёздной) системы – как энергетически и информационно **взаимосвязанных** объектов множественной Вселенной.

Сознанию и самопознанию учащихся и студентов должны быть открыты истоки и закономерности **порядка**, начиная с биохимических и биофизических оснований антропогенеза. Химические элементы, **поименованные (!)** и **продиктованные «свыше»**, **зафиксированные на уровне подсознания спящего** Д.И. Менделеева, были представлены в качестве **его идеи** в марте 1869 г. как **периодическая система элементов**, основанная на их атомных весах и сходстве химических свойств элементов. Однако, по существу, обоснование Менделеевым **системности**, следует соотнести лишь с уровнем **осознанного понимания** учёными реальных основ жизни и глубиной познания ими мировых законов, что оказалось **доступно человеческому разуму, интеллекту, логическому мышлению**, определяющих развитие земной науки этого **конкретного периода**.

В частности, **элементы**, как обладающие повторяющимися химическими и определёнными физическими свойствами, не были удостоены объяснения **причин** их собственного, «мистического» зарождения, которое нежданно-негаданно получило осуществление в какой-то среде – или в **«мировом бульоне»**, или в **кипящей магме**, или посредством привнесения **«животворящим камнепадом»** метеоритов – неведомых посланцев **«космического вакуума»**, чудесным образом рождающего **«ничто из ничего»** [28, С.145, С.157, С.169] Вместе с тем, **вселенская**

мудрость напоминает: «*Ex nihilo nihil fit!*» /лат./ – «*из ничего не получается ничего!*»!

Хотя химическая наука не располагает подробностями появления объектов своих исследований и не может обосновать формирование материального состава человеческой телесности, которому предшествовало формирование и развитие закономерного жизнеобеспечивающего состава всей земной биосферы, каждый разумный обитатель Земли должен иметь ввиду, что **человеческая форма**, человеческая плоть, согласно **Высшему замыслу**, также изначально зачиналась, формировалась, рождалась, развивалась, исключительно как человеческая и *никогда не была и не будет другой, животной формой*. Различия между ступенями развития порождений **Творящего принципа** отвечают **непреодолимой строгости**: человекоподобные создают человекоподобных; обезьяны – обезьян, а люди – людей. *И так будет до тех пор, пока в Разуме Вселенной не иссякнет поток невообразимо прекрасных идей и многообещающих форм жизни*.

Кроме того, человечество обладает возможностью развиваться и *вне физической планеты*, в том виде и при помощи тех средств, которые относятся к формальным условиям существования его тонких, квантовых тел *электронной конституции и развивающейся души*, не утрачивая при этом *вдохновение, осознанность и разум*, унаследованные от Любящего Творца, излучающего грандиозную, беспредельную, созидательную энергию. Бесспорное существование во Вселенной абсолютно нормальных, одушевлённых форм высших существ, отличающихся *креативным разумом и психическими способностями*, не сравнимыми с современными земными особями, может быть признано *Человечеством*, которое испытало циклы *благоприятного видоизменения*, как части закономерны видоизменений Вселенной и поднялось на более высокую ступень сознательного, одухотворённого развития [14, С.178, С. 180-181, С. 174].

Учёные-эксперты, использующие уравнение астронома и астрофизика из Университета Калифорнии в Санта-Крус, академика Фрэнка Дрейка (Frank Donald Drake), которое предполагает возможность расчёта вероятного числа цивилизаций в Галактике, населённых разумными обитателями, мотивированными к улучшению жизни и технологически развитыми для общения с человечеством, пришли к убедительному заключению о **повсеместном существовании разумной жизни во Вселенной**, наличии множества галактик, состоящих из **МНОГОЧИСЛЕННЫХ** солнечных и планетарных систем, имеющих свои Центры Креативного Сознания – **ДУХОВНЫЕ СОЛНЦА**, осуществляющие **Творческую Идеацию** разнообразных, развивающихся форм разумной планетарной жизни [8, С.184-187; 23, С. 15-26, С. 70, С.134].

Согласно галактической науке вероятность разумной жизни на других планетах составляет –

один цивилизованный мир на каждые полтора тысяча звёздных систем [21, С. 336-364]. Более того, исследования показывают, что *жизнь способна существовать* в таких условиях, которые не предусматривались никакими уравнениями Ф. Дрейка, то есть далеко за пределами «зоны жизни», мыслимой современным земным разумом [8, С. 191-193].

Солнце нашей системы – одно из предполагаемых 100 миллиардов звёзд в галактике Млечного Пути и одно из 400 миллиардов звёзд мыслимого мироздания, признаётся исключительным источником для изучения истории космоса, процессов планетарной жизни во Вселенной и познания человеком своей космической природы. Знаменитый английский астрофизик – сэр Артур Стэнли Эддингтон (Eddington Arthur Stanley–1882-1944/), один из ключевых фигур в исследовании Солнца и внутреннего строения звёзд, заметил, что «*человек занимает место где-то между атомом и звездой: человек состоит из 10^{27} атомов, а из совокупности атомов 28 людей можно сформировать звезду*» (!) [2].

Издrevле Солнце почиталось, как «*Всевидящее око Господа*», обозревающее *единство мира и единство с ним жизни человека* – уникальной идеи, посланной Творящим Сознанием на стреле своей Любви в *мир бесконечности* для испытания, расширения *самоосознанности и реализации неограниченного потенциала Божественной Идеи*. Её великое Присутствие *одухотворяет* как материальную Природу, физический мир, так и все измерения человеческого существования. При этом, сэр Эддингтон, рассматривал природу физического мира, само «*вещество мира*», как **вещество Разума**, *нечто превышающее совокупность индивидуальных сознательных умов*. Это вещество Разума, по его представлению, не распространяется линейно в пространстве и времени, но включено в закономерные *циклические процессы* преобразований материи и духа Жизни [2].

Космический телескоп Хаббла показал, что *Галактика Млечный Путь* – лишь *одна* из более, чем 200 миллиардов галактик Вселенной, которая, по-видимому, также не является единственной. Воплощая *творческий замысел* в виде фундаментальных постоянных, строго определённых космологических особенностей, циклов активности, гравитационных сил, поддерживающих обширную спиральную систему Галактики и положение Солнечной системы на внешнем краю спирального рукава, она достигла состояния *космической обители* известных сегодня форм жизни и разумных существ, что дало основание сформулировать «**АНТРОПНЫЙ ПРИНЦИП**» эволюции жизни в неисчислимом множестве Вселенных. Очевидно, Земля также не может претендовать на приоритет единственной, обитаемой человечеством планеты мироздания, учитывая природу Бесконечного Творения и Волю Творца к экспансии и *духовной трансформации* разумной Жизни в беспредельном мироздании.

Множественность и своеобразие одухотворённых *ЦЕНТРОВ ЖИЗНИ* обусловлена тем, что каждое **ЦЕНТРАЛЬНОЕ СОЛНЦЕ** – необъяснимый наукой обладатель *внутреннего Разума* – отличается от других светил своим относительным возрастом, физической природой, силой светоизлучения и *циклической, временной* динамикой взаимоотношений с эволюционным состоянием множества Галактик, каждая из которых включает в свой организм *многочисленные* солнечные и планетарные системы [23, С. 70-71, С.134].

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ДУХОВНОЕ СОЛНЦЕ в нашем секторе Галактики Млечный Путь – *Бого-Звезда Сириус* – считается духовным, разумным источником, снабжающим энергией, сознанием и интеллектом планетарных обитателей. *Сириус* – служит центром интеграции духовно-материальной космической среды, главным энергетическим побудителем проявления циклической активности *физического* Солнца нашей системы, узлом *магнетизации* и вихреобразного *энергетического взаимодействия*, непрерывно поддерживающего жизненные процессы в атомах, клетках, энергетических центрах человека, в биосфере планеты и в сердцевине сознательного организма Земли. В процессе закономерных излучений «солнечного ветра», меняется состояние земной магнитосферы, что находит отражение в реактивности массового сознания, изменяет энергию индивидуальной жизнестойкости, влияет на поведение и общественные взаимоотношения [13, С. 99-100].

Существенным «недомыслием» в содержании преподаваемого в вузах естествознания является исключение представлений о *многообразии форм жизни* в многомерности Мультиверсума, а также относительно оснований их появления и полагаемых направлениях эволюции. Если любознательные студенты нечаянно ознакомятся с рассуждениями знаменитого кембриджский астрофизика и космолога Стивена Хокинга (Stephen William Howking – /1942-2018/) по поводу *запрограммированного* процесса зарождения форм земной жизни и предопределённого появлением «*весьма сложной молекулы ДНК*», то они, к своему удивлению, узнают, что эта «*основа всей жизни на Земле*», «*...кодирует генетическую информацию, которая позволяет ДНК собирать вокруг себя организм, для того, чтобы самовоспроизводиться*» (!).

Но самое неожиданное в размышлениях физика-аналитика, изощёренного в своих ментальных путешествиях по безграничной, но непредсказуемо динамичной Вселенной, открылось в его представлении, касающемся *биологической эволюции*. Признавая, что при всей «*относительности*» понимания Разумным человечеством пространственно-временной организации Вселенной, она *подчиняется Законам*, исключая «случайности», Хокинг высказал оригинальное предположение, что *в основе биологической эволюции «лежит случайное блуждание в пространстве всех генетических*

возможностей...». В свою очередь, «*блуждание*» существенно, на миллионы лет, замедлило накопление и передачу генетической информации от поколения к поколению на пути принципиального «*усовершенствования*» человеческой природы [29, С. 169-171].

Однако, если научное светило позволило себе поразмышлять на досуге над будущим, ожидающим человечество на «Звёздном Пути», наполненном кризисами, потрясениями, испытаниями, фантомами «случайностей» и «блужданий», которые будут сопровождать «быстрое усложнение биологической и электронной жизни», то его предсказания не должны повергать студентов современной генерации в уныние безнадежности прогресса.

Содержание подлинного антропогенетического знания позволяет убедиться, что развитие не подчиняется «случайным блужданиям генетических возможностей!» **Полнота самореализации** зависит не столько от вероятного генотипического потенциала, унаследованного каждой человеческой особью от неисчислимого и противоречиво понимаемого родословия физических предков, но определяется, прежде всего, накоплением опыта продуктивной деятельности собственного **Высшего Я-Сознания**. Именно благодаря **осознанности** величайших **возможностей собственной души** – мыслящей искры могущественной божественности, которые проверяются в испытаниях множества физических, телесных воплощений, каждая индивидуализация способна осуществить закономерное восхождение по ступеням циклов **усовершенствования самосознания**. Никакие «случайные» или «неслучайные» блуждания в потёмках не совместимы с Универсальными Законами мироздания, направляющими человеческое сознание к **просветлению** и **самопревосхождению**, которое уже достигнуто многими сверхразумными цивилизациями в пределах Галактики и за её пределами.

Грандиозность непознанных аспектов и состояний мироздания, заставляет физиков и космологов искренне выражать сомнения в том, что эзотерическое *гиперпространство Вселенной*, полагаемое наполненным на 96 % *тёмной, загадочной материей*, не досягаемой инструментальному подтверждению, в сочетании с *экзотической энергией*, может быть действительно доступно реальному ведению и освоению *сверхразумными цивилизациями*, чьё существование они не могут доказать, но и не берутся отрицать. Их рациональная, недальновидная логика смущена тем обстоятельством, что ожидаемая возможность освоения и продуктивного исследования необозримого гиперпространства на достигнутом уровне *человеческого* сознания и разума, предположительно потребует ещё нескольких тысяч лет (!) [9, С. 379, С. 391-393].

Независимо от своеобразных убеждений современных научных «светил» земной науки, **различные плотности** в системах

высокоразвитых человекоподобных миров нашей Галактики населены множеством **разумных обитателей**. Они развивали и достигли в своих эволюциях несравнимые качества **сверхсознания**, всесторонне совершенствовались уровни индивидуального и коллективного интеллектуального потенциала, испытывали многообразные творческие способности в развитии различных искусств и наук. В необозримом прошлом, миллионы миллионов лет назад, они обустроивали и трансформировали свою жизнь на таких звёздных системах нашей галактики, как Лира (Вега), Плеяды, Арктур, Альфа Центавра, Тау Кита, Сириус, Андромеда, Антарес, Кассиопея, Альдебаран, Полярная Звезда, Венера, Юпитер, Сатурн и создали множество неопишуемых, неповторимых, прогрессирующих цивилизаций, благодаря распространения «посева» квантов информации из анналов собственного интеллектуального, духовного, физического опыта. Следуя предначертанной для каждой из них **космической миссии поддержания Всеединства Жизни**, эти разумы продолжают осуществлять всестороннюю, действенную, мудрую помощь **земной цивилизации**, проходящей нелёгкие испытания квантового перехода от разобщённого, двойственного, самоограничивающего мышления к **осознанности** и реализации неисчерпаемого, творческого потенциала миролюбивого, возвышенного духа и сознания.

Преображение **индивидуального и коллективного сознания** потребует существенных усилий и капитальных вложений в системы науки, образования и социальной политики, поскольку сегодня оно расценивается в галактическом рейтинге как **непробуждённое, эгоцентричное, конфликтное, агрессивное, воинствующее, поглощённое, зомбированное** страхами неизвестных и известных опасностей окружающего мира и его негативных сил [21, С. 336-364; 31].

Вместе с тем, миролюбивые цивилизации, незримо помогающие человечеству **просветлять** самосознание и освобождаться от иллюзий плотского, эгоистичного мышления, сохраняют **принцип невмешательства** в свободную волю человечества и не собираются решать земные проблемы, не нарушая мотивацию индивидуумов к необходимому **саморазвитию** и **осознанию исключительной ответственности за исполнение космического долга**, избранного каждой душой перед воплощением, а именно – осознанной генерации миролюбивой, животворной энергии. Итак, анналы **Галактической Науки** свидетельствуют:

1) **Дочеловеческий период** Жизни различных дифференцированных форм во Вселенной был начат, как всесторонне осмысленный проект матрицы **КОНФИГУРАЦИИ ДНК** на основе «световых кодов» – алгоритмов или системных принципов функционирования ДНК.

2) **Сверхразум**, возможности которого безграничны, а **Совершенство** непостижимо для человека, предусмотрел в системной организации ДНК наличие **квантовой, неделимой, многомерной,**

разумной (!) совокупности энергетических и информационных групп, способных **настраивать** или **перенастраивать** свою активность, согласно намерению божественного и/или человеческого разума, и передавать необходимые послания к соответствующим телесным клеткам. Зная коды ДНК можно было проводить эксперименты, моделируя различные формы жизни.

3) Грандиозный эксперимент сотворения индивидуальных человеческих душ **первичной коренной Расы**, санкционированный **Совершенным Идеатором**, начался миллиарды земных лет назад в созвездии «Лира – Вега», обитатели которой признаются самой древней из космических Рас и свидетелями галактической истории человечества. После превращения созвездия Леры в суперновую, лирианцы **мигрировали** на α - Леры – Вега, Плеяды, Сириус. Их **космобиогенетические эксперименты** по «проектированию» человеческого вида и наблюдения за жизнеспособностью его психофизических трансформаций потребовали около 900 миллионов земных лет.

Индивидуальные формы человеческого развития были воссозданы и на Земле путём генной инженерии и на основе формирования, так называемого **«шаблона жизни»**. Этот **эфирный прообраз ДНК** представлял собой закодированный геометрический паттерн (образец), сформированный **высшим разумом** и несущий в своей энерго-информационной структуре **программу** понижения вибраций от уровня высшего сознания до субатомных, атомных состояний в формате молекул ДНК/РНК и структурных белков. Все подобные физические **кристаллизации энергии сознания** несут в своей сущностной основе **ГОЛОГРАФИЧЕСКИЙ ОБРАЗ** всего шаблона Творения, в котором каждая форма, её особые свойства, индивидуальное назначение являются частью Целого и выражением **Высшего Замысла**.

4) Истинными **родоначальниками** современного человеческого вида является **Раса Плеядеанцев**, чья звёздная система приблизительно 100 миллионов лет назад приняла мигрантов-Лирианцев – опытных исследователей-творцов, о чём свидетельствуют послания из **семизвёздной системы Плеяд**, объединяющей сегодня 12 разумных рас из 27 разнообразных рас – обитателей различных густонаселённых планет и энергетических полей.

«**Наши предки пришли из вселенной, которая завершила себя, осознала себя как единство, поняла, что она неотделима от Первотворца, или Первопричины, что она является путешествием Первотворца во времени. Они пришли из Вселенной, которая открыла свою сущность – творчество. Открыв эту сущность, мы обнаружили, что мы сами – творцы. Наши предки дали свою ДНК тем, кто разрабатывал Изначальный План Земли, и эта ДНК стала частью ДНК человека**» [13; 22, С. 54-55].

5) Все галактические события антропогенеза развёртывались в потоке эманации видимых и

невидимых форм Вселенского бытия согласно Совершенному Замыслу и Великому Принципу Самовыражения Абсолюта – манифестации его *Универсального Блага и закона Гармонии*, исключающего произвол, неожиданности и случайности.

6) *Мультиверсум* – множественная Вселенная – объединяет в Мировую Конфедерацию содружество порядка *тысячи* звёздных систем и разумных цивилизаций Галактики Млечный Путь, которые претерпели неоднократную, циклическую смену эволюционирующих разумных форм жизни и достигли сознательной способности к различным формам межзвёздного общения, межпланетных галактических путешествий, взаимообмена полезной информацией, технологиями и ресурсами.

7) Осуществляя культурную и исследовательскую колонизацию других планет, высокоразумные обитатели галактики демонстрировали возможности миграции на Землю *души* и эфирных, человекоподобных форм, способных адаптироваться к существенно отличным биофизическим условиям.

8) Сегодня интеллектуальное, научное, техническое развитие и социокультурная организация жизни множества галактических сообществ Конфедерации миролюбивых гуманоидов и звёздных Рас, которые управляются Высшими Советами исключительно на духовной, гармоничной основе и принципах высшей гуманности, опережает интеллектуальный и духовный уровень *земной ноосферы* на миллионы лет (!).

Таким образом, развитие земной жизни сопровождается информационным и биоэнергетическим вкладом ряда высокоразвитых галактических цивилизаций, которые стали соучастниками величайшего эксперимента во Вселенной и принесли на планету различные коды ДНК с копиями многообразных форм РАЗУМНОЙ жизни, а также предоставили в распоряжение земных генераций уникальные знания из различных областей галактической науки, обеспечивающие их выживание и всестороннее развитие [21, С. 332].

Учитывая, что местоположение обитателей *разумной жизни на много порядков превосходит* предполагаемые земной космологией границы относительно известной области Вселенной, так называемого *Универсума* вместе с нашей Галактикой и *одной* из множества её Солнечных систем, *галактическая антропология* обретает громадную перспективу для познания и приумножения глубинной разумности Мироздания, естественной частью которого является человечество, познающее себя и преобразующее окружающий мир.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. 1// Мифический сценарий *Божественного Творения Мироздания*, открывающий поэму «Метаморфозы» великого поэта «золотого века» римской литературы – Публия Овидия Назона (43 до н.э. – 17 н.э.), свидетельствует, что в сотворённом шедевре «ни

один предел не лишён был живого созданья, звёзды и формы богов небесную заняли почву. Для обитанья вода – сверкающим рыбам досталась, суша земная – зверям, а птицам – воздух подвижный». Кульминация Творения – создание Творцом Вселенной, «зачинателем лучшего мира» – «*только одного существа, что священнее их и способней к мысли высокой, – чтоб стать господином других*», ибо человек, как «*подобье богов, которые всем управляют*», создается из «*сути божественной*» и волею Творца ему придано «*высокое лицо, чтобы прямо в небо глядеть, подымая к созвездиям очи (!)*» – к своей подлинной, космической прародине, что отличало богоподобных человеческих созданий от множества животных, которые рождены были зреть только землю [17].

2// Преодолевая *иллюзии* пространства и времени, подсознательно привязанные к туманным *метаморфозам творения*, но реально происходящие в ритмах «*вечного космического сейчас*», в пульсирующих потоках Жизни, мы приходим к пониманию, что «*творение человека*» ***продолжается!***

Восхождение человеческого сознания неизбежно должно быть устремлено к ***Вечному Обнаружению СОВЕРШЕНСТВА***, превосходящему достижению земного разума. Благодаря открывающейся возможности продуктивного сотворчества с дружественными цивилизациями и просветлёнными галактическими сообществами, человечество сможет успешно осваивать многомерную реальность, восходить к высотам бесконечного прогресса, преодолевать земные пределы биологической формы и изменять психофизические качества, сохраняя во всех видоизменениях только свою духовную, божественную Сущность.

Как отмечал выдающийся австрийский и британский философ Карл Раймунд Поппер (Karl R. Popper – /1902-1994/) – «*Возможности, которые несёт в себе будущее, бесконечны. Когда я говорю, что наш долг – оставаться оптимистами, я имею в виду не только открытость будущего, но также и то, что каждый из нас вносит в него свой вклад, чтобы мы ни делали: мы все в ответе за то, что ждёт нас в будущем*» [32, 6, С. 253].

3// Пусть всех, кто пожелал раскрыть для себя откровения философии галактической жизни, отражённые в галактической антропологии, вдохновляет призыв Фридриха Ницше (Friedrich Wilhelm Nietzsche – 1844-1900): «*Итак, вперёд по пути мудрости, бодрым шагом и с бодрым доверием! Каков бы ты ни был, служи себе самому источником опыта! Отбрось неудовольствие «Я»: ибо во всяком случае ты имеешь в себе лестницу с тысячью ступенями, по которым ты можешь подняться к познанию... И всеми силами стремись наперёд угадать как ещё завяжется узел будущего, ты придашь своей собственной жизни ценность орудия и средства познания*» [16, С. 243-244, С. 292].

4// Нанутствие душам, признающим значимость своей вселенской миссии: Вливаясь умом и сердцем в вечно обновляющуюся галактическую реальность и продвигаясь к истине бесконечного разнообразия гармоничных видоизменений творения, старайтесь мобилизовать свой разум к изучению провидческих указаний галактической мудрости. На основе Любви, Гармонии и многомерного творчества побуждайте массовое сознание к духовному развитию, просветляйте земной мир, возводите его на новую эволюционную ступень, помогая своим опытом и своими знаниями зарождению новых свободных, светлюбивых миров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргуэллес Хосе Хроники Космической истории, том II – Книга Аватара – /пер. с англ./ – М., «Центр СВЕТ», 2006, Часть III – Космическая Наука: обновление священного порядка.
2. Артур Эддингтон – Arthur Eddington – Природа физического мира – Эл ресурс: quz.wiki.ru; fictionbook.ru>author/arntc/krolichya_nora
3. Блэкберн Лоузи Мэг Тайная история Сознания: Древние ключи к нашему будущему выживанию – /пер. с англ./ – М., «София», 2011, Гл. 3 – За пределами кванта, С. 89.
4. Де Куинси Кристиан Изначальное знание. Постигание сознания через отношения. – /пер. с англ./ – М., «Постум», 2013, Гл. 13 – Сознание и космология, С. 224.
5. Деменок С. Л. Фрактал: между мифом и ремеслом. – СПб, ООО «Ринвол», Академия исследования культуры, 2011, С. 7 – Фрактальная парадигма; С. 110 – «От фрагмента к фракталу».
6. Дойч Дэвид Начало бесконечности: Объяснения, которые меняют мир. – /пер. с англ./ – М., «Альпина нон-фикшн», 2014, С. 253
7. Интегральный институт – Циклопедия – Эл. ресурс: suclowiki.org/wiki/ /интегральный институт/
8. Каку Мичио /Michio Kaku/ Физика невозможного. – М., «Альпина-нон-фикшн», 2009, С. 184-187 – Научные поиски внеземной жизни; С. 191-193 – Где же они?
9. Каку Мичио Гиперпространство: Научная одиссея через параллельные миры, дыры во времени и десятое измерение. – /пер. с англ./ – М., «Альпина-нон-фикшн», 2014, С. 379 – За пределами будущего; С. 391-393 – Цивилизации III типа в космосе.
10. Квантовая Реальность – Основа мироздания... Эл. ресурс : novimir.info> kvantovaya-realnost/
11. Квантовая реальность: Новый Мир – Эл. ресурс: novimir.ru – Интервью с Михаилом Заречным о его книге «Квантово-мистическая картина мира»; novimir.info>kvantovo-polevaya-kartina-mira/
12. Липтон Брюс Биология убеждений. Кто управляет сознанием клеток. – /пер. с англ./ – М., «София», 2010, С. 9.

13. Марсиниак Барбара Земля: Плеядеанские Ключи к Живой Библиотеке. – /пер.с англ./ – М., «София», 2008.

14. Матжиои (Matgioi) Метафизический путь – /пер. с франц./ – СПб., «Владимир Даль», 2014, VII – Судьбы человечества, С. 178, 180-181, 174.

15. Мураньи Моника Крайон. Эффект Геи: Замечательная система сотрудничества между Землей и человечеством – /пер. с англ. / – М., «София», 2017, Гл. 6 – Нераскрытые тайны Геи или часть системы ? – С. 342-343.

16. Ницше Фридрих Человеческое, слишком человеческое: книга для свободных умов – / пер. с нем./ – СПб, «Азбука, Азбука Аттикус», 2014, С. 243-244, С. 292 – Вперёд!

17. Овидий (Publius Ovidius Naso) Метаморфозы – /пер. с лат./ – СПб., «Азбука-Аттикус», 2014, С. 7

18. Пенроуз Роджер Новый Ум Короля: О компьютерах, мышлении и законах физики – /пер. с англ./ – М., УРСС, Изд. ЛКИ, 2011, Гл 7 – Космология и Большой взрыв, С. 283-287; Гл.10 – Где находится физика ума? С. 347

19. Профет Марк Л. Космическое сознание (записано Элизабет К. Профет) – /пер. с англ./ – М., «Гамма-Центр», 2007, С. 258 – Определение цикла; С. 277-278 – Закон Превосхождения.

20. Профет Марк Л., Профет Элизабет К. Взойди на высочайшую вершину – Книга первая – Путь Высшего Я. – /пер. с англ. изд. 1988 «The Path of the Higher Self» / – М., «Лонгфелло», 2002, Гл. 2 – Ваш реальный образ, С. 82.

21. Рейчел Сэл Земля пробуждается: пророчество на 2012 – 2030 г.г. – /пер. с англ./ – М., «Велигор», 2012, С. 333 – Становление гражданами галактики;

С. 336 -364 – Жизнь в других мирах; С. 332 – Вовлечение инопланетян в дела человечества в период сдвига. – Эл. версия: – www.salrachele.com

22. Рейчел Сэл Человек творящий. Эволюция души, вознесение и ДНК. – /пер. с англ./ – М., «София», 2012, С. 54-55 – Коренная Раса человечества

23. Садгуру Шивайя Субрамуньясвами Свитки Лемурии. Новые откровения о космическом происхождении человека. – /пер. с англ. изд. 1998, Published by Himalayan Academy, India, USA/ – М., «София», 2008, С. 15-25 – Как люди прибыли на Землю, С. 26 – Формула «Зелёного Банка»; С. 70, С. 134 – Галактики и их центральные светила.

24. Уайтхаус Дэвид Биографии Солнца. Все тайны Солнца в одной книге. – /пер. с англ./ – М., «Эксмо», 2014, С. 350.

25. Уилбер Кен Теория Всего. Интегральный подход к бизнесу, политике науке и духовности. – /пер. с англ. изд. 2001, Boston/ – М., «ИД ПОСТУМ», 2013, С. 54 – Интегральная трансформация; С. 117 – Реальный мир; С. 147 – Интегральный Институт.

26. Уилбер Кен: цитаты, биография, отзывы, критика – Эл. ресурс: FB.ru>article/231687/uilber-ken-tsataty...otzyivyi...

27. Уилбер Кен Очи познания: плоть, разум, созерцание. Интегральный мир. – /пер. с англ./ – М.,

«РИПОЛ классик», 2016, 5. – Физика, мистицизм и новая голографическая парадигма, С. 203

28. Фейгин О. О. Внеземной Разум. Мифы и реальность. – М., «КоЛибри», 2010, С. 145 – Космический посев или самозарождение?; С. 157 – Живое из неживого; С. 169 – Животворящий камнепад.

29. Хокинг Стивен Мир в ореховой скорлупке – / пер. с англ./ – СПб., «Амфора», 2011, Гл. 6 – Наше будущее: Звёздный Путь или нет? – С. 169-171

30. Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the remakin go of World Order. –NewYork: Simon & Shuster, 1996; Эл. ресурс: www.ModernLibira

<huntington_samuel/stolknovenie> (Хантингтон Сэмюэль – Столкновение цивилизаций).

31. Channelings from Starpeople – Lyrans, Cassiopeans, Pleiadeans, Andromedans, Sirians, Arcturians, The Timmers – by Bryan de Flores – LightQuest International, March, 21, 2014 – Эл. ресурс:

www.bryandeflores.com/StarpeopleChannelings.html

32. Popper Karl The Myth of the Framework: In Defence of Science and Rationality – 1994, p. xiii – / цит. по Дойч Дэвид – Начало бесконечности: Объяснения, которые меняют мир. – /пер. с англ./ – М., «Альпина нон-фикшн», 2014, С. 253./

УДК: 125+168.521

ГРНТІ: 02.31.21

Onipko Yuri Dmitrovich

*Department of Cultural Studies and Philosophical Anthropology
National Pedagogical Dragomanov University,
Kyiv, Ukraine*

THE PROJECT OF CREATING UNIVERSAL SCIENCE AS A WAY OF COMBINING ANTHROPOLOGICAL AND NATURAL KNOWLEDGE IN THE PHILOSOPHICAL HERITAGE OF GOTTFRID LEIBNIZ

Онiпко Юрiй Дмитрович

*кафедра культурологiї та фiлософської антропологiї
Нацiональний педагогiчний унiверситет iменi М.П. Драгоманова,
Київ, Україна*

ПРОЕКТ СТВОРЕННЯ ВСЕЗАГАЛЬНОЇ НАУКИ ЯК СПОСІБ ПОЄДНАННЯ АНТРОПОЛОГІЧНОГО ТА ПРИРОДНИЧОГО ЗНАННЯ В ФІЛОСОФСЬКІЙ СПАДЩИНІ ГОТФРІДА ЛЕЙБНІЦА

Summary. The article considers the project of universal science in the philosophical heritage of Gottfried Leibniz and analyzes the way of combining anthropological and natural knowledge in his philosophical system. Gottfried Leibniz's philosophical system was aimed at bridging the gap between anthropological and natural knowledge, for which purpose a project of universal science was created. According to Leibniz, universal science was to be the science of the causes of things, combining the science of God as Creator and the science of creation - both intellectual beings and bodily nature. Being convinced that with the help of such a science, all disputes and contradictions will disappear in the world, which leads to the spread of evil, Leibniz noted that if humanity had such a science, it would have the opportunity to reason clearly in the field of metaphysics and morality, just as it is done in the field of geometry and mathematical analysis.

Анотація. В статті розглядається проект всезагальної науки у філософській спадщині Готфріда Лейбніца та робиться аналіз способу поєднання антропологічного та природничого знання в його філософській системі. Філософська система Готфріда Лейбніца була спрямована на подолання розриву між антропологічним та природничим знанням, з метою чого і був створений проект всезагальної науки. На думку Лейбніца, всезагальна наука повинна була являти собою науку про причини речей, що поєднує в собі науку про Бога як Творця і науку про творіння - як про інтелектуальні сутності, так і про тілесну природу. Будучи переконаним, що за допомогою такої науки у світі зникнуть будь-які суперечки і протиріччя, наслідком чого є поширення зла, Лейбніц зазначав, що якби у людства була така наука, воно б мало можливість чітко міркувати у галузі метафізики і моральності так само, як це робиться у галузі геометрії і математичного аналізу.

Keywords: *general science, anthropological and natural knowledge, logic, combinatorics, analytics, universal characteristic, morality, happiness.*

Ключові слова: *всезагальна наука, антропологічне і природниче знання, логіка, комбінаторика, аналітика, універсальна характеристика, моральність, щастя.*

Намагання впорядкувати людське знання про різні об'єкти навколишнього світу почали відбуватися з самою появою писемності У своїй статті «Проблема всезагальної науки і класифікація наук у ранніх текстах Г.В. Лейбніца 1666-1669 р.»

Осмінська Н.О. зазначає, що «перші спроби теоретично обґрунтованого впорядкування знання можна знайти ще у творчості відомих античних філософів - Платона і Аристотеля. Таким чином, можна сказати, що проблема єдності знання так чи

інакше завжди була присутня у філософській традиції і являла собою невід'ємну складову будь-якої теорії пізнання. Проте, уявлення про можливість досягнення змістовної повноти знання в єдиній системі є історично відносно пізнім продуктом розвитку теоретико-пізнавальної проблематики, так як сама по собі орієнтація на філософське знання зовсім не передбачає обов'язкового твердження про можливість досягти єдності і всеохоплюючої повноти знання» [9, с. 19].

Прагнення до уніфікації різних наук є визначальною ознакою мислення епохи Нового часу. До числа філософських проєктів Нового часу, орієнтованих на побудову універсальної картини світу, з повною підставою слід віднести і всезагальну науку Готфріда Лейбніца - науку про виведення нового знання з певного числа метафізичних першопринципів. Створення універсальної, або всезагальної науки було головною мрією всього життя Лейбніца, яку він, нажаль, так і не встиг закінчити. Даному завданню він присвятив цілу низку своїх праць, включаючи один лист.

Досліджуючи процес становлення новочасної системи наукового знання, Майоров Г.Г. у своїй праці «Лейбніц як філософ науки» пише: «Лейбніц не був першим, хто задумався над оптимальним способом побудови та організації науки. Він на це і не претендує. Проєкт «великого Відновлення наук» Бекона з юних років був для Лейбніца джерелом натхнення. Але Бекон намагався побудувати всю будівлю нової науки на одній лише емпіричній і індуктивній основі, недооцінивши значення дедукції і математики. Декарт, Вілкінс, Дальгарно, Валліс відстоювали ідею математизації всіх знань і створення на цій основі «всезагальної науки» (*Mathesis universalis*), проте вони не показали, як вона може бути створена. Серед своїх попередників Лейбніц називає також Поліціано, Альстеда, Юнга, Гленвілля і деяких інших, які вбачали необхідність створення універсальних наукових енциклопедій. Першим, хто вказав шлях здійснення цих проєктів був все ж таки Лейбніц. Правда, якщо судити згідно опублікованих нами творів, відповідні ідеї Лейбніца теж йшли ненабагато далі попередніх йому проєктів і програм, але ці програми були вже досить конкретні, а крім того, підкріплені важливими прикладами» [7, с. 35-36].

Класифікація наук стає у творчості Г. Лейбніца однією з центральних проблем. При цьому, за переконанням німецького мислителя, метою такої класифікації є не стільки систематизація вже накопиченого знання, скільки теоретичне обґрунтування самої можливості отримання універсального знання про суще як таке, включаючи виведення із загальних понять повного визначення одиничного. Лейбніц вважав, що завдання всезагальної науки має полягати у побудові науки про загальне або про причини речей, перш за все про Бога як Творця всього, від якого залежить і все в сукупності, і наше щастя, потім - про природу і положення всіх інших свідомостей, потім про тілесну природу і різні тілесні якості. Причину свого звернення до

метафізичних предметів Г. Лейбніц пояснює у листі до пана М. Ремона: «Правда, по-справжньому я заглибився в математику лише після того, як поговорив з паном Гюйгенсом в Парижі. Але коли я приступив до пошуку кінцевих підстав механіцизму і законів самого руху, то з подивом побачив, що в сфері математики відшукати їх неможливо і належить звернутися до метафізики. Саме це повернуло мене до ентелехій і від матеріального призвело знову до формального, і врешті-решт після численних поправок і поліпшень, які я вносив у свої погляди, я зрозумів, що монади, або прості субстанції, суть єдині справжні субстанції і що матеріальні речі являють собою не більше ніж феномени, хоча і цілком обґрунтовані і пов'язані між собою. Про це здогадувалися і Платон, і пізніші академіки, а також скептики...» [5, с. 531]. Таким чином, на думку Лейбніца, всезагальна наука повинна була являти собою науку про причини речей, що поєднує в собі науку про Бога як Творця і науку про творіння - як про інтелектуальні сутності, так і про тілесну природу.

У своїй праці під назвою «Початки і зразки всезагальної науки» Г. Лейбніц дає наступне визначення такої науки: «Під всезагальною наукою я розумію те, що навчає способу відкриття і докази всіх інших знань на основі достатніх даних. Тому ті пізнання, які можуть бути отримані винятково завдяки випадку, від даної науки не залежать» [2, с. 439]. Отже, в основу універсальної науки повинен бути покладений правильний метод, який, на його думку, включає в себе теорію відкриття - комбінаторику - і теорію доказу - аналітику. Крім того, застосування загальної науки передбачає наявність достатніх даних, тобто принципів, які вже очевидні і з яких без інших припущень може бути виведено те, про що йде мова. У своїй статті «Креативи метафізики Г.В. Лейбніца» Яковлев В.А. зазначає: «В той же час прагнення до математизації всього людського знання через побудову універсального філософського обчислення і мови з метою вирішення складних спірних проблем («давайте порухуємо!») стало направляючим методологічним креативом як філософського вчення самого Лейбніца, так і розвитку теоретичного природознавства-першим кроком по формуванню інформаційної парадигми буття. Філософ передбачив у своїх ідеях математизацію природничих наук і аксіоматико-дедуктивну форму їх побудови. Відомо, що Лейбніц мріяв про створення універсальної, або загальної, науки (*Scientia generalis*), під якою він розумів раціональне узагальнення різних способів відкриття і доведення всіх знань. Інакше кажучи, універсальна наука повинна включати теорію відкриття (комбінаторику) і теорію доказу (аналітику)» [12, с. 31].

Лейбніц виступив творцем найбільш повної для його часу класифікації визначень, крім того, він розробив теорію генетичних визначень. У своїй праці «Про мистецтво комбінаторики», написаній в 1666 році, Лейбніц передбачив деякі моменти сучасної математичної логіки. Комбінаторикою

Лейбніц називав розвинену ним під впливом Р. Луллія ідею великого мистецтва відкриття, яка, спираючись на очевидні «перші істини», дозволяла б логічно вивести з них всю систему знання.

Мистецтво відкриття полягає в комбінаториці, але і аналітика грає тут велику роль, так як вона веде до відкриття самих принципів наук. Комбінаторика створює нові складні поняття на основі відомих простих. Маючи всі прості, можна отримати і всі складні. Інакше кажучи, все можливе теоретичне знання може бути отримано шляхом методичного обчислення предикатів. Лейбніц вірив, що його всезагальна наука разом з мистецтвом комбінаторики і аналітики дозволить звести всі наукові міркування і теоретичні відкриття до математичних розрахунків. Тоді наукова література, можливість непомірного зростання якої Лейбніц вбачав як велике лихо, стане ясною і компактною і більше не буде потреби у величезній кількості вчених праць, де крупиці реального знання тонуть у безодні марного міркування, бо, чим досконаліше наука, тим менше вона потребує товстих книг.

Лейбніц висунув свою програму створення універсального наукового стандарту – «*Calculus ratiocinator*» або «*Mathesis universalis*» (всезагальна математика), який базувався на логіцистичному тлумаченні математики та являв в своїй основі ні що інше, як логічне вираження. В першу чергу Лейбніц підкреслював недосконалість повсякденної мови, яка повна синонімів, а багато слів залишаються темними і неясними. На противагу цьому Лейбніц хотів розробити єдину універсальну мову та одночасно з цим особливе філософське вичислення імен на загал арифметики, де кожному імені буде відповідати деяке число. Це дозволило б досягти максимально можливої однозначності у вираженні думок, усуваючи тим самим непорозуміння та помилки, пов'язані з недосконалістю мови. Крім того, для збільшення точності та ясності Лейбніц пропонував уявляти міркування у логічній формі, тобто викладати філософські теорії так само, як математики викладали математичні теорії. Даний спосіб викладу не тільки повинен був спростити сприйняття, але і зробити очевидним хід міркування, а також зв'язок тез і аргументів. Завдяки цьому ставало б очевидним, де правильні міркування, а де помилкові. Крім того, у всіх людей з'являлася б можливість доповнювати і розвивати чужі теорії так, якби це робив сам автор. Дійсно, якщо теорія вірна, всі поняття прояснені і існують чіткі правила виведення, то побудування теорії виявляється чисто формальною процедурою. Хоча доказ мав здійснюватися людиною, проте він ставав як абсолютно автоматизована процедура, що передбачає використання суворого алгоритму. Саме такий підхід Лейбніц вважав шляхом до вирішення, як здається, нескінченних філософських суперечок.

Згідно даної програми сама математика має стати лише частковим випадком цього стандарту. Але в рівній мірі такими ж частковими випадками його використання мали стати і всі інші галузі

пізнання, включаючи філософію і етику. В своїй праці «Логічні праці Лейбніца» Суботін О.Л., аналізуючи дану наукову програму Г. Лейбніца, пише: «В основі логічних досліджень Лейбніца лежала мотивована його раціоналістичними установками програма подання людського знання у вигляді якоїсь універсальної символічної мови. У межах такого символізму Лейбніц мислив звести всі людські міркування до формального вираження, що служило б засобом як доказу встановлених істин, так і відкриття нових, наскільки це можна зробити виходячи з того, що вже відомо; у випадку ж якщо наявні відомості недостатні, цей метод повинен був давати наближену відповідь і визначати відповідно до вихідних даних, що є найбільш ймовірним. В такій універсальній символічній мові, свого роду загальній алгебрі, міркували б за допомогою обчислень, а замість того щоб сперечатися, казали б: «порахуємо»» [11, с. 41-42].

За переконанням німецького мислителя, винайдений ним метод повинен був бути придатний в найбільш різних галузях знання: метафізиці, логіці, вченні про людину, музиці, військовій справі і поетиці. Лейбніц вважав, що його науковий метод обчислення комбінацій може бути застосований і в практичній філософії, яку Лейбніц називав «практикою». На те, що перераховані сфери знання являють собою не стільки окремі науки, скільки всеосяжні галузі знання, вказують дві обставини. По-перше, ця класифікація спирається на аристотелівський поділ всіх наук на теоретичні, фізичні та практичні, з тією тільки різницею, що Лейбніц перед цими розділами ставить логіку, очевидно, що являє собою аналог аристотелівської діалектики. У своїй статті «Універсальний геній Лейбніца у пошуках синтезу науки, філософії та богослів'я» дослідник Саврей В.Я. описує велике значення логіки для Лейбніца наступним чином: «У своїй науковій діяльності Лейбніц приділяв серйозну увагу питанням теорії пізнання, методології, логіки і загальної теорії науки. У логіці Лейбніц бачив ключ до перетворення всього людського знання. У двадцять років він випустив у світ перший плід своїх логічних студій - дисертацію «Про комбінаторне мистецтво», в якій вперше сформулював ідеї символічної і математичної логіки, здатної стати універсальною теорією наукового мислення» [10, с. 10]. Так, розглядаючи логіку, він вводить відмінність між необхідними і фактичними висловлюваннями і висуває вимогу доказовості у всіх наукових дисциплінах. Тут же він стверджує єдність принципів пізнання з порядком природи. Таким чином, логіка визначається ним як галузь необхідних істин, що лежать в основі будь-якого знання.

Достовірність отриманого знання про закони природи повинна була забезпечуватися процедурою їх виведення з певного числа апріорних істин. У зв'язку з цим всезагальна наука повинна була, на думку Лейбніца, складатися з двох основних розділів - вчення про вічні істини і мистецтва винаходу. Всезагальна наука, на думку

Лейбніца, має апіорний характер і може бути виведена з одних тільки істин розуму, хоча її застосування має важливе практичне значення і повинне, як ніщо інше, послужити людському щастю. Кінцевою ж метою всіх його праць, як стверджував сам Лейбніц, був триєдиний ідеал мудрості, чесноти і щастя, здійснення якого на практиці він вважав справою реальною, тому що глибоко вірив у людський прогрес. Щоб довести це, Лейбніц будує таку схему. До щастя приходять ті, хто досягає досконалого стану. Тому необхідно знати, у чому воно полягає. А воно полягає у тому, щоб робити свої дії з найбільшою легкістю. Для цього ж потрібно чітко знати свою власну природу і природу речей. А таким чітким знанням, яке завжди готове до застосування, і постає всезагальна наука.

Таким чином, ідея всезагальної науки тісно пов'язана у Лейбніца з його принципом досконалості. У свою чергу досконалість самої науки означає для нього універсальність, максимальну впорядкованість, оперативність і практичність. Відповідно, вимога досконалості переноситься і на все те, що становить науку як ціле: оптимальними повинні бути мова науки, її метод, спосіб навчання, організація її інститутів, її зв'язок з життям суспільства і держави.

Щоб створити всезагальну науку, на думку Лейбніца, необхідно перетворити існуючу. Для цього потрібно зробити критичний аналіз всіх накопичених людством знань, відокремлюючи в них справжнє від помилкового, корисне від некорисного. Потім слід скласти енциклопедію всіх корисних і цінних для теорії і практики істин, яка містила б, з одного боку, історію відкриттів, ретельно описаних, щоб кожен раз було видно не тільки результат, але і спосіб відкриття, а з іншого боку, предметний і алфавітний покажчики всіх доведених істин і вирішених завдань, щоб не повторювати вже зробленого і легко знаходити відкриття іншими. Таким чином, перш за все потрібно навести порядок у вже досягнутому.

Для подальшого просування слід шляхом аналізу розкласти відібрані наукові дані на їх складові, аж до найпростіших елементів - принципів та ідей, істинність яких постала б перед нами з усією очевидністю. Це був би свого роду каталог людських думок, розташованих в такому порядку, який відповідав би порядку людських цінностей, щоб на перших місцях розташовувалися принципи найбільш значущі для життя людей, після чого можна приступити до формування оптимального наукової мови. Ця мова має виражатися певними знаками, але не будь-якими знаками, а такими, які виражають річ візуально, наочно. Іншими словами, ці знаки, в якійсь мірі передають характери предмета, тобто символи. Мистецтво створювати такі оптимальні знаки, або символи, і користуватися ними Лейбніц називає «характеристикою». Якщо ж цими знаками-символами будуть позначені всі елементи людського знання, то ми отримаємо «всезагальну», або «універсальну характеристику», хоча нерідко Лейбніц під цією «характеристикою» розуміє і сам

спосіб обчислення знаків. У своїй праці «Про універсальну науку, філософське обчислення» Лейбніц стверджує: «Якщо ж хто подумає, що я роблю або сподіваюся здійснити неможливе, тому слід знати, що за допомогою зазначеного мистецтва може бути отримано тільки те, що (з додаванням відповідних зусиль) могло б бути вилучено з даних безмежно сильним розумом або ж те, що з даних детермінується, одним словом; так само, як у випадку проблем геометрії. Зрозуміло, що до мистецтва відкриття поки не відноситься те, що є фактично істинним і залежить від фортуни або від випадку. І якщо, далі, після такого уточнення хтось вважатиме, що вказане мистецтво буде малокорисним усюди, де мова йде про можливе, як ось: у пошуках громадянської або природної історії, в мистецтві дослідження природних тіл або мислячих істот (*personae intelligentes*) і особливо в суспільному житті, у медицині, праві, у військовій справі і в справі управління державою, - тому має бути відомо, що, наскільки в усьому цьому має силу розум (а він має тут дуже велике значення), настільки і навіть набагато більше має силу це мистецтво, яке є не що інше, як найвище і найекономічніше вживання людського розуму за допомогою символів і знаків» [4, с. 497].

Розглядаючи різні типи знаків, які коли-небудь застосовувалися для позначення і передачі людських думок, Лейбніц приходять до висновку, що оптимальні символи поки ще не придумані, але щось схоже на них являють собою ієрогліфи, цифри, алгебраїчні знаки, хоча жодні з них не можуть бути визнані універсальними і адекватними своїм предметам. Взагалі ж, поки не знайдений оптимальний спосіб символічного вираження думок, найкращим засобом їх позначення, на думку Лейбніца, можна вважати букви і числа, особливо прості числа, комбінацією яких можна висловити всі елементарні і навіть складні судження, користуючись законами формальної логіки. Навіть на початку своєї праці «Історія ідеї універсальної характеристики» Лейбніц прямо вказує: «Давно було сказано, що Бог влаштував все згідно ваги, міри і числа. Але є такі речі, які не можна зважити, тобто які не володіють ніякою силою і потенцією; є й такі, які не мають частин і тому не допускають вимірювання. Але ж немає нічого такого, що не допускало б вираження через число. Отож, число є як би метафізична фігура, а арифметика є свого роду статикою універсуму, за допомогою якої досліджуються потенції речей» [1, с. 412]. Лейбніц вважає, що коли кожне елементарне поняття і судження буде виражено символічно, і каталог, або алфавіт мислення, здобуде найкомпактніший і операційний вигляд, можна буде приступити до відкриття нових істин і навіть нових методів науки. Німецький мислитель не вважав одиничні відкриття для себе головними, його ціллю було удосконалити мистецтво відкриття в цілому.

За переконанням Лейбніца, така всезагальна наука буде найбільшою мірою моральною, так як вона включатиме в себе поряд з іншими галузями наукового знання і етику, і більше того, вона буде побудована на вроджених людині раціональних

засадах, до яких відносяться і моральнісні настанови. Так, дослідник Максимов Л.В. у своїй статті «Аргументація і обґрунтування в моральному міркуванні» зазначає наступне: «Лейбніц, на відміну від Декарта, основою системи знань вважав не якесь одне вихідне положення, а безліч аналітичних суджень (тобто суджень, що виражають тотожність), істинність яких самоочевидна для розуму. Взагалі, критерій самоочевидності стосовно до вихідних знань мав досить широке визнання у філософії нового часу, до нього апелювали не тільки раціоналісти, але й - з певними доповненнями і обмовками - також емпірики. Згідно Лейбніцу, аналітичні істини, що становлять фундамент знання, будучи незалежними від випадковостей досвіду, володіють всезагальністю і необхідністю, вони є «істинами у всіх можливих світах». Ці характеристики переносяться і на похідні знання в тій мірі, в якій останні можна звести до тотожно-істинних суджень. На подібних істинах заснована, зокрема, чиста математика, яка в цілому (тобто разом з вивідним знанням) представляє собою систему аналітичних істин» [8, с. 38-39].

Німецький мислитель був переконаний, що до вроджених раціональних істин відносяться не тільки математичні і метафізичні поняття, але й абсолютні, об'єктивні і необхідні перші принципи моралі. За словами Лейбніца ці принципи постають для людини необхідними істинами, як ті, що зустрічаються в чистій математиці, і що наука про моральність, як і арифметика, залежить від доказів, що доставляються розумом. У своїй праці «Нові досвіди про людське розуміння» Лейбніц прямо заявляє: «Наука про моральність (окрім інстинктів неначе того, котрий спонукує нас шукати радості і уникати суму) вроджена в такий же спосіб, як і арифметика, оскільки вона теж залежить від доказів, що доставляються розумом (*la lumiere interne*). А так як докази не кидаються одразу в очі, то не дивно, що люди не завжди і не одразу усвідомлюють все те, чим вони володіють всередині себе, і не прочитують з достатньою швидкістю природного закону, написаного, відповідно до апостола Павла, Богом у їхньому дусі. Однак так як моральність важливіша за арифметику, то Бог наділив людину інстинктами, під впливом яких остання підкорюється одразу і без міркувань вимогам розуму» [3, с. 94]. Отже, якщо у людини з народження, хоч і несвідомо, але закарбовані певні моральнісні правила, то виходить, що побудова всезагальної точної науки є також справою моральнісною, бо по-перше науковець вибудовує цю науку вже на закладених раціональних поняттях, в число яких входять і моральнісні принципи, а, за Лейбніцем, той хто слідує за веліннями розуму, той слідує істині, бо розум і є системою істин, а по-друге, так як ця наука веде людину до світового порядку і гармонії, то цим вона долає у світі зло і страждання.

В кінці своєї праці «Початки і зразки всезагальної науки» Лейбніц стверджує, що після благочестя і справедливості, дружби і здоров'я не можна було б знайти в порівнянні з цією

всезагальною наукою нічого кращого і для досягнення щастя більш діючого, і тим більше з володінням цією наукою саме благочестя і справедливості будуть слідувати незмінно, а дружба і здоров'я - у більшості випадків. Той, хто буде володіти цією наукою насамперед зробить для себе ясним за допомогою точних доказів те, що може бути встановлене про Бога і про душу. І та ж людина возлюбить Бога більш за все, коли осягне його красу, і вона не тільки задовольниться, але й зрадіє всьому що відбувається, коли переконається, що все влаштовано якнайкраще і відбувається до блага люблячого Бога. Тому людина буде звільнена від того страху перед майбутнім, яким, до нещастя, охоплені слабкі душі, які почитають Бога з рабського страху. А осягнувши досконалість Бога і гармонію Всесвіту вона не буде ігнорувати те, чого жадає від неї Бог і що відноситься до обов'язків життя, і виявить із найбільшим для себе задоволенням, що немає нічого приємнішого за Божі узи і що Богу те найбільше бажаніше, що нам самим найбільше корисніше.

Будучи переконаним, що за допомогою такої науки у світі зникнуть будь-які суперечки і протиріччя, наслідком чого є поширення зла, Лейбніц зазначав, що якби у нас була така наука ми б мали можливість чітко міркувати у галузі метафізики і моральності так само, як ми робимо це у галузі геометрії і математичного аналізу. Тому у своєму «Листі до герцога Ганноверського» Лейбніц писав наступне: «Однак це становило б лише найменше із переваг цієї писемності, бо вона повинна стати чимось начебто загальної алгебри і дати можливість міркувати за допомогою обчислень; таким чином, замість того щоб сперечатися, можна буде сказати: підрахуємо! І тоді стане ясно, що помилки в міркуваннях є не що інше, як помилки, пов'язані з обчисленнями, і їх можна буде виявити шляхом перевірки, як в арифметиці. Люди знайшли б у ній арбітра воістину непогіршеного. Бо вони завжди змогли б дізнатися, чи можливо вирішити питання на основі вже наявних у них знань; і, якщо одержати цілком задовільне рішення не можна, вони завжди могли б визначити, що є найбільш правдоподібним» [6, с. 492].

Лейбніц, добре розумів, що один він таку науку звичайно не зможе побудувати. А тому він щоразу казав про необхідність об'єднання для цієї мети сил різних вчених усього світу, пропагуючи навіть створити певну «республіку вчених», переконуючи своїх колег облишити всі протиріччя і взаємні суперечки і присвятити себе спільній справі за прикладом геометрів, які не вважають себе ані учнями Евкліда, ані учнями Архімеда, а мають тільки одного вчителя - істину. Але все ж таки науковий оптимізм Лейбніца не був безмежний. Він з гіркістю констатував те, що у вченому світі панують марнославство і розбрат і всі думки більшості так званих «вчених» найчастіше спрямовані на те, щоб зламати, а не побудувати. А тому, на жаль, Лейбніц так і не зміг завершити на протязі свого життя цього великого задуму щодо побудови всезагальної науки, проте його велична

ідея назавжди залишиться в історії світової науки і в пам'яті його послідовників.

Список літератури:

1. Лейбниц Г.-В. История идеи универсальной характеристики // Лейбниц Г.-В. Сочинения в четырех томах: Т. 3. Москва: Мысль, 1984. – С. 412-419. [Lejbnic G.-V. Istorija idei universal'noj harakteristiki Lejbnic. Lejbnic G.-V. Sochinenija v chetyreh tomah: T. 3. Moscow: Mysl, 1984 (in Russ)].
2. Лейбниц Г.-В. Начала и образцы всеобщей науки // Лейбниц Г.-В. Сочинения в четырех томах: Т. 3. Москва: Мысль, 1984. – С. 435-444. [Lejbnic G.-V. Nachala i obrazcy vseobshhej nauki. Lejbnic G.-V. Sochinenija v chetyreh tomah: T. 3. Moscow: Mysl, 1984 (in Russ)].
3. Лейбниц Г.-В. Новые опыты о человеческом разумении автора системы предустановленной гармонии // Лейбниц Г.-В. Сочинения в четырех томах. Т. 2. Москва: Мысль, 1983. – С. 47-546. [Lejbnic G.-V. Novye opyty o chelovecheskom razumenii avtora sistemy predustanovlennoj harmonii. Lejbnic G.-V. Sochinenija v chetyreh tomah. T. 2. Moscow: Mysl, 1983 (in Russ)].
4. Лейбниц Г.-В. Об универсальной науке, или философском исчислении // Лейбниц Г.-В. Сочинения в четырех томах: Т. 3. Москва: Мысль, 1984. – С. 494-501. [Lejbnic G.-V. Ob universal'noj nauke, ili filosofskom ischislenii. Lejbnic G.-V. Sochinenija v chetyreh tomah: T. 3. Moscow: Mysl, 1984 (in Russ)].
5. Лейбниц Г.-В. Переписка с Николаем Ремоном // Лейбниц Г.-В. Сочинения в четырех томах: Т. 1. Москва: Мысль, 1982. С. 529-571. [Lejbnic G.-V. Perepiska s Nikolaem Remonom. Lejbnic G.-V. Sochinenija v chetyreh tomah: T. 1. Moscow: Mysl, 1982 (in Russ)].
6. Лейбниц Г.-В. Письмо к герцогу Ганноверскому // Лейбниц Г.-В. Сочинения в

четырёх томах: Т. 3. Москва: Мысль, 1984. – С. 491-494. [Lejbnic G.-V. Pis'mo k gercogu Gannoverskomu. Lejbnic G.-V. Sochinenija v chetyreh tomah: T. 3. Moscow: Mysl, 1984 (in Russ)].

7. Майоров Г.Г. Лейбниц как философ науки // Лейбниц Г.-В. Сочинения в четырех томах: Т. 3. - М.: Мысль, 1984. – С. 3-41. [Majorov G.G. Lejbnic kak filosof nauki. Lejbnic G.-V. Sochinenija v chetyreh tomah: T. 3. Moscow: Mysl, 1984 (in Russ)].

8. Максимов Л.В. Аргументация и обоснование в моральном рассуждении // Мораль и рациональность; [отв. ред. и автор предисловия Р.Г.Апресян]. - М.: ИФРАН, 1995 – 197 с. [Maksimov L.V. Argumentacija i obosnovanie v moral'nom rassuzhdenii. Moral' i racional'nost'. Moscow: IFRAN, 1995 (in Russ)].

9. Осминская Н.А. Проблема всеобщей науки и классификации наук в ранних текстах Г.В. Лейбница 1666-1669 гг. // Вестник РУДН, серия Философия, 2013, №1, С. 19-28. [Osminskaja N.A. Problema vseobshhej nauki i klassifikacii nauk v rannih tekstah G.V. Lejbnica 1666-1669 gg. Vestnik RUDN, serija Filosofija, 2013, (1): 19-28. (in Russ)].

10. Саврей В.Я. Универсальный гений Лейбница в поисках синтеза науки, философии и богословия // Идеи и идеалы, 2017, № 2(32), т.1, С. 9-17. [Savrej V.Ja. Universal'nyj genij Lejbnica v poiskah sinteza nauki, filosofii i bogoslovija. Idei i idealy, 2017, 1, (2(32)): 9-17. (in Russ)].

11. Субботин А.Л. Логические труды Лейбница // Лейбниц Г.-В. Сочинения в 4-х т.: Т. 3. М.: Мысль, 1984. – С. 41-54. [Subbotin A.L. Logicheskie trudy Lejbnica. Lejbnic G.-V. Sochinenijav v chetyreh tomah: T. 3. Moscow: Mysl, 1984 (in Russ)].

12. Яковлев В.А. Креативы метафизики Г.В. Лейбница // Метафизика, 2016, №3, С. 28-43. [Jakovlev V.A. Kreativny metafiziki G.V. Lejbnica. Metafizika, 2016, (3): 28-43. (in Russ)].

УДК 283/289
ГРНТИ 21.31.51

Riazantseva T.O.

*graduate student of the Department of Theology and Religious Studies,
of the National Pedagogical Dragomanov University, Kyiv*

MISSION OF THE EURO-ASIAN ACCREDITATION ASSOCIATION AND ITS SCHOOLS IN THE CONTEXT OF GOD'S MISSION

Рязанцева Татьяна Александровна

*аспирантка кафедри богослов'я та релігієзнавства
Національного педагогічного університету ім. М. П. Драгоманов., г. Київ*

МИССИЯ ЕВРО-АЗИАТСКОЙ АККРЕДИТАЦИОННОЙ АССОЦИАЦИИ И ЕЕ ШКОЛ В КОНТЕКСТЕ МИССИИ БОГА

Summary. The article presents a comparative analysis and the research results of missionary statements of the Euro-Asian Accreditation Association and the eight Ukrainian schools that are part of it. A hypothesis is put forward and its confirmation is presented about the identity of the missions of all EAAA schools and their compliance with the mission of the Accreditation Association itself and the common mission of God.

Анотация. В статье представлен сравнительный анализ и результаты исследования миссионерских заявлений Евро-Азиатской Аккредитационной Ассоциации и 8 украинских школ, входящих в ее состав. Выдвинута гипотеза и представлено ее подтверждение о тождественности миссий всех школ ЕААА и их соответствии миссии самой Аккредитационной Ассоциации и общей миссии Бога.

Key words: mission, mission statement, the mission of God, the Euro-Asian Accreditation Association, theological education, theological educational institutions.

Ключевые слова: миссия, миссионерское заявление, миссия Бога, Евро-Азиатская Аккредитационная Ассоциация, богословское образование, богословские учебные заведения.

Постановка проблемы. Миссия Бога является определяющим фактором для служения всех церквей, христианских учебных заведений и организаций. Миссионерские заявления богословских учебных заведений и аккредитационных ассоциаций должны соответствовать ей и направлять их деятельность для ее реализации.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы миссии Бога прекрасно раскрыты К. Райтом в его труде «Миссия Бога», а миссии богословского образования на конференции ЕААА в Молдове 14-18 октября 2019 г. П. Кларком, П. Пеннером, Р. Соловием и др.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Сравнительный анализ миссионерских заявлений школ ЕААА с миссией самой Аккредитационной Ассоциации в контексте общей миссии Бога ранее не был проведен и представлен, поэтому его проведение считаем актуальным и новаторским.

Цель статьи. Целью нашего исследования стали анализ и сравнение миссионерских заявлений исследуемых нами школ и миссии самой Евро-Азиатской Аккредитационной Ассоциации в контексте миссии Бога.

Изложение основного материала.

Евро - Азиатская Аккредитационная Ассоциация (ЕААА) является образовательной организацией, которая объединяет евангельские школы, предлагая им единые высокие образовательные стандарты [6], координирует работу богословских школ между собой и помогает им в сотрудничестве с церквями.

Каждая церковь, богословская организация и школа должны иметь свою миссию. Миссия представляет собой важную задачу, поручение, высокое назначение и ответственную роль. Евро-Азиатская Аккредитационная Ассоциация имеет свою миссию, которая является выполнением *Missio Dei* (миссии Бога) через богословское образование.

Кристофер Райт в своем труде «Миссия Бога» отметил, что главной темой Библии выступает миссия. [5, с.11]. Он обоснованно доказывает, что «миссия принадлежит не нам, а Богу...и миссия Бога и есть та самая первичная реальность, из которой проистекает любое наше служение» [5, с.47]. Нельзя не согласиться с утверждением, что «речь идет не о том, что в мире у Бога есть миссия для церкви, а о том, что у Него есть церковь для этой миссии. Не миссия была задумана для церкви; церковь была создана для осуществления миссии - миссии самого Бога» [5, с.47]. Стоит осознать, что «миссия принадлежит Богу ... и ... Бог приглашает нас участвовать в ней» [5, с.53]. Как и Пол Кларк, мы убеждены, что наше понимание миссии Бога влияет на понимание нашей миссии в контексте богословского образования [2]. Работая ради

осуществления *Missio Dei*, христианские педагоги должны четко понимать сущность Божьей миссии и свою роль в ее исполнении. Именно они должны формировать и развивать богословие, которое бы помогало понимать Бога, Его миссию, наше место в этой миссии и стало бы путеводной звездой в ее исполнении. Кристофер Райт отмечает, что «не должно существовать богословия, которое не было бы связано с миссией церкви, - оно или прямо вырастает из миссии церкви, или вдохновляет и формирует эту миссию. И точно так же не должно быть миссии церкви, которая осуществлялась бы без глубокой богословской укорененности в библейскую почву. Нет богословия без миссионального эффекта, и нет миссии без богословского основания. Миссия церкви и богословия взаимосвязаны, они неотделимы друг от друга и составляют основу для богословского образования. На это указал в своем докладе Р. Соловей, подчеркивая, что «церковь существует благодаря миссии Бога и ради нее, а богословское образование существует ради церкви и богословия, как теоретического осмысления ее самосознания. И церковь, и богословие имеют миссиональную природу: церковь имеет миссионерское призвание, корни богословия и практики находятся в Божьей миссии и миссиональной идентичности церкви. Богословие помогает церкви осознать свое миссионерское призвание и участие в миссии Бога. Богословское образование также имеет миссиональный характер. И если рассматривать богословское образование через призму *Missio Dei*, то стоит отметить, что оно существует для того, чтобы помочь церкви глубже осознать свое миссионерское призвание и открыть самые актуальные пути деятельного участия в миссии исполнения и преобразования, которую выполняет в мире Троица Бог». [7]

Исходя из того, что церковь создана для осуществления миссии Бога, богословские школы помогают церкви в ее исполнении, а ЕААА оказывает помощь богословским школам, то можно утверждать, что посредством своей деятельности ЕААА непосредственно участвует в выполнении миссии Бога и миссия Ассоциации определяется пониманием *Missio Dei*.

Разделяем взгляд П. Пеннера, что богословское образование одновременно является как подготовкой к миссии, так и самой миссией. [4]. То есть, подготовка и оснащение служителей для осуществления миссии Бога также является миссией. При этом качество выполнения первой напрямую зависит от качества выполнения второй.

Как указано в Кейптаунском обязательстве: «Богословское образование - это часть миссионерской деятельности, кроме благовестия. Миссия Церкви на земле - служить делу Бога, а миссия богословского образования - укреплять и содействовать делу Церкви. Богословское

образование служит в первую очередь для того, чтобы научить тех, кто будет направлять церковь в качестве пасторов-учителей, подготавливая их к тому, чтобы передавать истину Слова Божьего с верностью, обоснованностью и ясностью; и во вторую очередь оно служит тому, чтобы подготовить весь Божий народ к выполнению его миссии, которая заключается в том, чтобы понимать и адекватно передавать Божью истину людям в любом культурном контексте» [1].

Итак, богословское образование является одним из инструментов миссионерства. Оно не отделено от миссионерской деятельности, оно, в определенной степени, и является миссионерской деятельностью. Оно имеет свою миссию в Божьей миссии.

П. Пеннер определяет миссию богословского образования следующим образом: учить различным дисциплинам и предметам о миссии Бога; подготовить к участию в миссии Бога; показать жизненное участие в миссии Бога [4]. Миссию богословского образования должны выполнять богословские учебные заведения. Именно они готовят служителей для церкви, которая должна осуществлять миссию Бога. Однако, чтобы качество образования отвечало высоким стандартам и давало качественный «продукт» своего труда, учебным заведениям нужна Ассоциация, которая объединяла бы их и помогала бы достигать и удерживать высокий уровень качества богословского образования. Исходя из этого, основная миссия Евро-Азиатской Аккредитационной Ассоциации заключается в оказании помощи восточно-европейским богословским школам в подготовке к выполнению миссии Бога. Если рассмотреть шире, то общая миссия ЕААА, как указано в ее документах, заключается в следующем: помочь учебным заведениям Евразии достичь международных стандартов; подтвердить их академический и духовный уровень аккредитации, которая признана в мире; объединить специалистов в области богословского образования; обеспечить программы, книгами, консультациями и другой профессиональной поддержкой; развивать восточно-европейское евангельское богословие; формировать академическую и исследовательскую культуру; предоставлять исследователям методологическую и ресурсную поддержку [6].

Очевидно, что миссия Ассоциации находится в контексте миссии Бога и вытекает из нее. А соответственно и вся деятельность ЕААА подчинена единой цели - выполнению *Missio Dei*. Это свидетельствует о важности существования и функционирования Ассоциации.

Исходя из того, что ЕААА является «законодательным органом» и «гарантом стандартов» для богословских школ, входящих в ее состав, значит и их миссия должна находиться в соответствии с миссией Бога (*Missio Dei*) и богословием ЕААА.

Учебные заведения, которые мы исследовали, находятся в Украине, дают богословское образование, входят в состав ЕААА и имеют статус

полной аккредитации. Исследование осуществлялось посредством изучения и обработки документов самоанализа (внутреннего анализа и оценки) школ. Прорабатывались аккредитованные программы бакалаврского уровня сферы руководства (пасторского служения). Такая выборка обусловлена тем, что данные программы, имеются в 8 исследуемых школах, аккредитованы и являются наиболее востребованными, популярными и стабильными. В Украине находится 11 школ ЕААА. Нами исследовано только 8 школ: Запорожская библейская семинария (ЗБС), Киевский библейский институт (КБИ), Киевская библейская семинария (КБС), Кременчугская евангельская семинария (КЕС), Львовская богословская семинария (ЛБС), Одесская богословская семинария (ОБС), Украинская евангельская семинария (УЕС), Черновицкая библейская семинария (ЧБС). Из-за того, что в Евангельской теологической семинарии (ЕТС) существует только магистерская программа, а в Институте церковного служения (ИЦС) - только базовая (ниже бакалавриата) программа, они не подпадают под выбранные критерии. Таврийский христианский институт (ТХИ) также не вошел в состав исследуемых школ по причине того, что исследователь является его действующим сотрудником и считает этически некорректным исследовать школу, в которой он работает. Поэтому из 11 украинских школ ЕААА лишь 8 вошли в группу школ, подлежащих исследованию.

Исследование проводилось **методом научного исследования «Кейс - стади»**.

Тип выбранного «Кейс - стади» по цели исследования (по А. Лейпхарт, 1971) - это изучение отдельных «случаев» для выдвижения гипотез.

Метод сбора данных: анализ документов.

Задачи:

1. Проработать документы (отчет по самооценке по состоянию на март 2020 года) украинских высших учебных заведений, которые входят в состав ЕААА и имеют статус полной аккредитации.

2. Проанализировать миссионерские заявления этих школ.

3. Сравнить их между собой, определив общее и отличное.

4. Дать интерпретацию проявления каждого богословского или образовательного аспекта в миссионерских заявлениях.

5. На примере современных украинских школ, входящих в состав ЕААА, выдвинуть гипотезу относительно тождества и оригинальности миссионерских заявлений Аккредитационной ассоциации и школ, входящих в ее состав.

Рамки исследования (кейс):

1. Современные (2000-х гг.) украинские богословские учебные заведения, которые входят в состав ЕААА и имеют бакалаврскую программу по церковному руководству.

2. Миссионерские заявления ЕААА и ее школ. Для реализации метода кейс-стади был использован **номотетический подход** (сведение единичного к общему).

Анализ миссионерских заявлений

Для проведения анализа были проработаны документы самоанализа (внутреннего анализа и оценки) школ [3], созданные для прохождения школами процесса аккредитации. Для детального изучения были выбраны миссионерские заявления школ, потому что, на наш взгляд, именно они являются компактным «портретом школы», ее «визитной карточкой».

Миссионерское заявление школы - это ее лаконично сформулированная миссия. Под **миссией** понимаем *основную цель и задачи школы*. Нами проанализированы миссионерские заявления 8 современных украинских богословских школ по следующим критериям, которые нашли в них свое отражение:

- **Образование** (какое образование предоставляет школа).

- **Цель** (для чего школа существует и работает).

- **Конфессиональная принадлежность** (к какой конфессии принадлежит школа и служителей для какой конфессии она готовит).

- **Контингент** (на кого ориентированно обучение).

- **Качественные характеристики контингента** (какими должны стать выпускники).

- **Церковь** (работа школы для церкви).

- **Сферы деятельности** (сферы, в которых будут служить студенты и выпускники).

- **География деятельности** (географические ориентиры служения школы).

- **Фундамент** (на чем основывается работа школы).

Анализ этих утверждений по данным критериям показал следующее:

1. Образование. Школы указали, что дают богословское образование. Это свидетельствует о том, что именно богословское, а не светское образование предоставляют исследуемые учебные заведения. Также это является указанием на то, что образование высшее, потому что именно высшее образование в области богословия называется богословским образованием. Однако только 63% (если за 100% брать все 8 школ) в своем миссионерском заявлении указывают на этот факт. На наш взгляд, это может означать, что школы считают данный факт, как нечто «само собой разумеющееся», если они входят в состав ЕААА, поэтому не сочли необходимым акцентировать на этом внимание.

Стоит заметить, что 1 школа (УЕС) указала, что оказывает «качественное богословское образование». Полагаем, что учебное заведение априори должно предоставлять именно качественное образование, а тем более, если эта школа входит в состав Ассоциации, которая требует образование высокого уровня и качества. Поэтому, считаем, что на эту характеристику вряд ли стоит указывать. Однако, школа имеет право акцентировать внимание на том, что для нее является значимым. И если считает, что следует подчеркнуть качество образования, которое она предоставляет, то и подчеркивает его. Или это является одним из рекламных моментов на рынке

спроса, где (как с ситуацией в Украине) школ много, а абитуриентов недостаточно. Таким образом данная характеристика образования может добавить веса школе и помочь заинтересовать большее количество абитуриентов.

Отметим, что 2 школы (ЛБС и ЧБС) уточнили в своих миссионерских заявлениях о предоставлении практических навыков. Это наглядно объясняет, что школы имеют практическую направленность, то есть готовят практикующих служителей, а не только богословов, и сочли нужным на это указать в своем миссионерском заявлении.

Итак, если заведение называется учебным, то, естественным является тот факт, что оно предоставляет образовательные услуги. Однако, по нашему мнению, важно указывать, какое именно образование может получить студент данного учебного заведения, и это должно быть отражено в миссионерском заявлении школы, поскольку предоставление образования является первоочередной ролью любого образовательного учреждения.

2. Цель. Интересным, на наш взгляд, является факт, что все 100% школ сочли нужным указать в своих миссионерских заявлениях, что они нацелены на благовестие и миссионерство, то есть готовят служителей, которые будут «оснащены» знаниями и навыками в деле евангелизации и миссионерской деятельности, то есть, для распространения Царствия Божия «до краев земли».

О своей направленности на помощь развитию поместных церквей засвидетельствовали 75% анализируемых школ, и о подготовке к различным видам церковного служения указали также 75% школ. Это свидетельствует о том, что подавляющее большинство богословских учебных заведений направлены на удовлетворение потребностей церквей в подготовке служителей для различных видов церковного и парацерковного служения.

Ученичество, как одну из целей, выделили только 38% школ. Это дает основания полагать, что последние 62% считают это неотъемлемой частью подготовки служителей для церкви (ведь они должны заниматься ученичеством по определению), и не стали акцентировать на этом внимание. Из миссионерских заявлений всех анализируемых школ видно, что все они стремятся способствовать церквям в исполнении Великого Поручения Иисуса Христа (Мф. 28: 18-20). Однако только 25% школ зафиксировали это документально. О помощи в подготовке служителей, способных открывать новые церкви, заявили 13% школ.

Итак, все проанализированные миссионерские заявления показали, что основными целями школ является содействие распространению Божьего Царства и развития поместных церквей. А это в свою очередь свидетельствует о нацеленности богословских школ на удовлетворение потребностей церквей и помощь им в выполнении миссии Бога.

3. Конфессиональная принадлежность. Если учебное заведение входит в состав ЕААА, то априори оно должно принадлежать к протестантскому вероучению, потому что в соответствии со своим уставом ЕААА объединяет именно протестантские учебные заведения. Однако, сами заведения имеют свободу для собственного определения: они принимают на обучение студентов всех христианских конфессий (православных, католиков и протестантов) или только протестантов. И далее: только протестантов какой-то определенной конфессии или вообще всех протестантов. КБС указала, что предоставляет *евангельское* образование. Это сужает рамки к протестантскому вероучению и не конкретизирует конфессию. Другие школы этот факт обошли. Одно остается очевидным, что все школы по принадлежности протестантские и готовят протестантских служителей.

4. Контингент. Если говорить о контингенте, на который нацелены школы, то 63% школ указали, что это служители, 38% - лидеры и 38% - обобщенно: христиане. Можно утверждать, что предпочтение отдается подготовке служителей разных уровней и сфер служения, а также, лидеров этих служений. Это, по нашему мнению, означает важность для школ активного практического применения приобретенных студентами за период их обучения знаний, умений и навыков. И опять-таки, это же подчеркивает желание богословских школ стать ответом на нужды церкви.

5. Качественные характеристики контингента. Но не все школы считали нужным указывать в своем миссионерском заявлении качественные характеристики своих будущих выпускников (по-видимому, потому что это отражено в их документе «Образ выпускника»). Однако, очевидным есть то, что школы стремятся готовить духовно зрелых христиан с лидерскими качествами. Ведь именно лидеры могут и должны организовывать и развивать служения.

6. Церковь. Школы ЕААА стремятся помогать церквям. Однако только 38% этих школ в своем миссионерском заявлении прямо указали на помощь церкви. Приходим к выводу, что можно утверждать об их очевидной сфокусированности на церкви.

7. Сферы деятельности. Относительно сфер деятельности своих студентов и выпускников 63% школ указали на церковь, а 38% добавили еще и общество. Это является свидетельством того, что они не хотят ограничиваться только церковными нуждами, а стремятся отвечать на нужды общества, потому что церковь должна влиять на общество и способна делать это через социальные проекты. Иисус учил, что Его ученики должны «жить в мире, но быть не от мира сего».

Итак, церковь не должна отделяться от общества. Она должна, оставаясь в этом мире, влиять на него. А это значит, что богословские школы должны готовить служителей как для церковных служений, так и для служения церкви обществу.

8. География деятельности. Анализ показал, что не все школы указывают на географию своей деятельности, а только 50% из них. Однако результаты показали, что все школы указали на то, что в первую очередь они работают для Украины. Далее 25% указали, что их служение распространено и за пределы Украины. Понятно, что в целях безопасности (т.к. служение в странах, не исповедующих христианство, достаточно опасно), в миссионерских заявлениях может быть указано только географическое поле деятельности школы, а не конкретные страны.

Итак, украинские богословские школы работают не только для своей страны (потому что в Украине демократия и религиозная свобода), но и для ближнего зарубежья, помогая поместным церквям в их росте и развитии, через подготовку эффективных, знающих служителей и лидеров.

9. Фундамент. Понятным является тот факт, что, если школа придерживается протестантского вероучения, то для нее актуальным будут достижения Реформации, среди которых *solus Scriptura* («только Писание»). Что в свою очередь указывает на соответствие учения и деятельности школы Писанию. Однако 50% школ считали нужным указать на этот факт в своем миссионерском заявлении. Что, на наш взгляд, является желанием акцентировать на этом внимание и подчеркнуть авторитет Писания и свое следование ему. В равной степени (по 38%) школы считают, что фундаментом их деятельности должны быть академическая успеваемость и практический опыт. Это опять - таки свидетельствует об академически - практической направленности школ ЕААА. На мораль указала только КЭС (это составляет 13%). На наш взгляд, другие школы считают этот факт обязательным, так сказать «по умолчанию».

Итак, соответствие Писанию и нормам христианской морали, академическая успеваемость и практический опыт - все это составляет фундамент для предоставления качественного богословского образования и нашло свое отражение в миссионерских заявлениях исследуемых нами школ.

Так как тип выбранного нами «Кейс - стади» по цели исследования (по А. Лейпхарт, 1971) - это изучение отдельных «случаев» для выдвижения гипотез, то проведенный анализ миссионерских заявлений исследуемых нами школ ЕААА, дает возможность выдвинуть следующую гипотезу: *локальное является примером общего (или понимание общего через изучение локального)*.

Суть гипотезы: все школы, входящие в состав ЕААА, хотя и находятся в разных странах, однако, как и исследуемые нами украинские школы, имеют созвучные миссионерские заявления и отражают миссию ЕААА в контексте общей миссии Бога.

Эта гипотеза, которая исходит из *нотематического подхода* реализации *метода научного исследования «Кейс - стади»*, дает возможность воспринимать все школы ЕААА через

образец украинских школ, и не требует подтверждения.

Выводы и предложения.

Подытоживая все вышесказанное, приходим к выводу, что анализ миссионерских заявлений украинских школ ЕААА показал, что все школы позиционируют себя причастными к выполнению миссии Бога (*Missio Dei*), потому что четко заявили о своей миссионерской направленности. Миссионерство и благовестие стали ключевыми составляющими их миссионерских заявлений. Они готовят лидеров и служителей различных видов служений. Работают для помощи церкви по выполнению ее труда. Нацелены на оказание помощи не только церкви, но и обществу. Осуществляют свой труд для Украины и зарубежья. Придерживаются протестантского вероучения. Предоставляют богословское образование. В своей деятельности руководствуются Писанием и академическими стандартами. Школы ЕААА подчинены ЕААА, а вместе с этим получают от нее весомую помощь. Сравнив миссионерские заявления школ с миссией самой Аккредитационной Ассоциации приходим к следующим выводам относительно их сотрудничества: помощь в достижении международных академических стандартов, потому что школы дают образование, руководствуясь стандартами, представленными ЕААА. Потому что учебные заведения стремятся предоставлять качественное богословское образование, (а качество определяется соответствием определенным стандартам), ЕААА предлагает своим школам необходимые стандарты, помогает в их достижении, контролирует через них уровень качества богословского образования. Богословские школы предоставляют богословское образование, а ЕААА объединяет специалистов в этой отрасли, способствует успешности функционирования данных школ. Школы работают для Восточной Европы и зарубежья, а это значит, что распространяют там определенное богословие. Чтобы было «свое» богословие, а не заимствованное у Запада и Америки, его следует формировать, развивать и распространять, чему и способствует деятельность ЕААА. Конфессиональная принадлежность Аккредитационной Ассоциации и школ в ее составе, естественно, тождественны - протестантское вероучение. Конечно, каждая школа может принадлежать к любой из протестантских конфессий, однако общей составляющей должна быть принадлежность именно к Протестантизму. Миссионерская направленность ЕААА установила вектор миссионерской направленности ее школ, таким образом свидетельствуя единство Ассоциации и ее учебных заведений. Миссия Ассоциации и миссии школ не только гармонично дополняют друг друга, но и находятся в струе общей Миссии Бога (*Missio*

Dei). Этот факт является свидетельством актуальности, необходимости и важности деятельности, как Ассоциации, так и школ, входящих в ее состав. Миссия ЕААА более широка миссии ее школ (она направлена на них, а те в свою очередь на церковь и общество), поэтому она включает кроме развития восточно-европейского богословия и контроля за качеством богословского образования еще и формирование академической и исследовательской культуры, а также, предоставление исследователям методологической и ресурсной помощи. Гипотеза: локальное является примером общего (или понимание общего через изучение локального) и результаты анализа исследуемых в Украине школ ЕААА позволяют утверждать (с помощью номотетического подхода, то есть сведением единичного к общему), что все школы, входящие в состав данной Аккредитационной Ассоциации (в каких бы странах они ни находились) подчиняются единой миссионерской направленности.

Итак, анализ и сравнение миссионерских заявлений современных украинских богословских школ (входящих в состав ЕААА) показал, что они, хотя и являются оригинальными, однако согласованы между собой. Все школы ЕААА (как украинские, так и находящиеся в других странах) имеют общую для всех них миссию. А анализ и сравнение этих миссионерских заявлений с миссией самой Ассоциации показал, что они подчинены ей, отражают ее, однако остаются самостоятельными и самобытными. Миссия ЕААА и миссии всех ее школ соответствуют общей миссии Бога, исходят из нее и сфокусированы на ее исполнении.

Список литературы:

1. Кейптаунское обязательство. / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.lausanne.org/content/ctc/ctcommitment#p2-6>
2. Кларк П. Все внимание - на миссию. Доклад на конференции ЕААА в Молдове. 14-18 октября 2019. – Личный архив автора.
3. Отчеты по внутреннему анализу и оценке ЗБС, КБИ, КБС, КЕС, ЛБС, ОБС, УЕС, ЧБС. – Архив ЕААА.
4. Пеннер П. Миссия богословского образования и миссия Бога. Доклад на конференции ЕААА в Молдове 14-18 октября 2019. – Личный архив автора.
5. Райт К. Миссия Бога. - Черкассы: Коллоквиум, 2015. - 592 с.
6. Сайт Евро-Азиатской Аккредитационной Ассоциации. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-aaa.org/>
7. Соловей Р. Качество докторской уровня образования и миссия Бога. Доклад на конференции ЕААА в Молдове. 14-18 октября 2019 - Личный архив автора.

#12(64), 2020 część 7

Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe
(Ukraina, Kijów)

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku polskim, angielskim, niemieckim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 30 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej czasopisma.

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

Rada naukowa

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

#12(64), 2020 part 7

East European Scientific Journal
(Ukraine, Kiev)

The journal is registered and published in Poland. The journal is registered and published in Poland. Articles in all spheres of sciences are published in the journal. Journal is published in **English, German, Polish and Russian.**

Articles are accepted till the 30th day of each month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Each author receives one free printed copy of the journal

Free access to the electronic version of journal

Editorial

Editor in chief - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

The scientific council

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

**Dawid Kowalik (Politechnika
Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**

**Peter Clarkwood(University College
London)**

**Igor Dziedzic (Polska Akademia
Nauk)**

**Alexander Klimek (Polska Akademia
Nauk)**

**Alexander Rogowski (Uniwersytet
Jagielloński)**

Kehan Schreiner(Hebrew University)

**Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika
Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**

**Anthony Maverick(Bar-Ilan
University)**

**Mikołaj Żukowski (Uniwersytet
Warszawski)**

**Mateusz Marszałek (Uniwersytet
Jagielloński)**

**Szymon Matysiak (Polska Akademia
Nauk)**

**Michał Niewiadomski (Instytut
Stosunków Międzynarodowych)**

Redaktor naczelny - Adam Barczuk

1000 kopii.

**Wydrukowano w Ukraina, Kijów,
Pobedy Avenu, 56/1, Biuro 115**

**Sp. z o.o."Grupa Konsultingowa
"Образование и наука"**

**Ukraina, Kijów, Pobedy Avenu, 56/1,
Biuro 115**

E-mail: info@eesa-journal.com,

<http://eesa-journal.com/>

**Reprezentacja czasopisma naukowego
w krajach afrykańskich.**

Republika Angoli.

ADAMSMAT_SU_LDA,

**Sede: Rio Longa_ prédio Z11 Quarteirão Z,
N*23, Município: BELAS, província: LUANDA**

E_mail: Adamsmat@mail.ru

Contribuinte n* 5417331007

Tel:+244-929527658

**Dawid Kowalik (Politechnika
Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**

**Peter Clarkwood(University College
London)**

**Igor Dziedzic (Polska Akademia
Nauk)**

**Alexander Klimek (Polska Akademia
Nauk)**

**Alexander Rogowski (Uniwersytet
Jagielloński)**

Kehan Schreiner(Hebrew University)

**Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika
Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**

**Anthony Maverick(Bar-Ilan
University)**

**Mikołaj Żukowski (Uniwersytet
Warszawski)**

**Mateusz Marszałek (Uniwersytet
Jagielloński)**

**Szymon Matysiak (Polska Akademia
Nauk)**

**Michał Niewiadomski (Instytut
Stosunków Międzynarodowych)**

Editor in chief - Adam Barczuk

1000 copies.

**Printed in the Ukraine, Kiev, Pobedy
Avenue, 56/1, office 115**

**LLC "Consulting group
"Образование и наука"**

**Ukraine, Kiev, Pobedy Avenue, 56/1,
office 115**

E-mail: info@eesa-journal.com,

<http://eesa-journal.com/>

**Representation of a scientific journal in
African countries:**

Republic of Angola

ADAMSMAT_SU_LDA,

**Sede: Rio Longa_ prédio Z11 Quarteirão Z,
N*23, Município: BELAS, província: LUANDA**

E_mail: Adamsmat@mail.ru

Contribuinte n* 5417331007

Tel:+244-929527658